

Доклад 1869 № 4.

ПРОСТИТУЦІЯ *).

Промыселъ разврата, или проституція, есть одно изъ ужаснѣйшихъ золъ, развѣдающихъ общество. Эта торговля живымъ чело-вѣческимъ мясомъ возмущаетъ душу и своимъ характеромъ, и сво-ими причинами, и своими губительными результатами. Ненормаль-ныя условія жизни порождаютъ въ извѣстныхъ общественныхъ слояхъ и отдѣльныхъ личностяхъ неестественное, чрезмѣрное раз-драженіе полового инстинкта, страсть разврата, постепенно воз-растающую и требующую постоянного разнообразія удовольствій. Этимъ одержимы преимущественно богатые, хорошо обстановлен-ные, мало занятые классы. Рядомъ съ ними стоитъ въ этомъ от-ношеніи масса неимущихъ бѣдниковъ и пролетаріевъ, забытыхъ ни-щетою, силою и рядомъ лишенныхъ возможности наслаждаться радостями брачной жизни, и стремящихся утопить свое вопіющее

*) Главные источники: 1) «Jeannel», De la prostitution dans les grandes villes au XIX siècle, Paris 1868.—2) «Rayan», Prostitution in London, 1839.—3) Dufour, Histoire de la prostitution, 6 volumes, Paris 1851.—4) «Parent-Duchatelet, De la prostitution dans la ville de Paris, 3-me edition, complétée par des documents nouveaux et des notes par Trebuchet et Poirat Duval, suivie d'un presis hygienique, statistique et administratif sur la prostitution dans les principales villes de l'Europe, par d-rs Venot, Rochard, Potton, Robert Baré, Strohl, A. Bertherand, Richelot, Behrend, d'Erlach, Marinus, Boeckh, Braest-rup, Guardia, Lippert, Schneevoogt, Jeacquot et Sperino, 2 gr. volum., Paris 1837.—5) «Klemm», die Frauen, 6 Bänd, Dresden 1859.—6) «Maria Child», History of Women, 2 vol., New-York, 1854. 7) «Scherr», Geschichte der deut-schen Frauenwelt, 2 Bänd, Leipzig 1859—1863. 9) *Н. Б.-скій*, Очеркъ про-ституціи въ Петербургѣ, «Архивъ Судебной Медицины» за декабрь 1868 г и друи.

горе въ винѣ или заглушить его въ оргіяхъ копѣчнаго разврата. Кромѣ того, во всѣхъ почти культурныхъ обществахъ есть цѣлыя, часто чрезвычайно многочисленные классы лицъ, на которыхъ религія или государственный законъ налагаютъ обязанность постоянного или временнаго безбрачія, таковы напр. духовенство буддійское и католическое, таковы многія арміи. Природа, да въдобавокъ еще развращенная природа, беретъ свое, и эти классы становятся одними изъ самыхъ главныхъ возбудителей и покупателей разврата. Сюда же слѣдуетъ отнести и тѣхъ людей, которыхъ разныя обстоятельства и самый родъ ихъ занятій лишаютъ на долгій и, во всякомъ случаѣ, на непривычный для нихъ срокъ, возможности удовлетворять половой потребности, а затѣмъ, поставивъ ихъ на время въ благопріятную для этого обстановку, снова до удобнаго случая принуждаютъ ихъ къ воздержанію. Это матросы, странствующие купцы, путешественники, выпущенные на свободу послѣ долговременнаго заключенія арестанты и т. д. По той же дорогѣ идетъ и большинство лицъ, которыя почему-нибудь не могутъ или не хотятъ устроить себѣ брачную жизнь, а также тѣ, кого бракъ не удовлетворяетъ. Наконецъ—и это относится преимущественно къ женщинамъ — развратъ и незаконная половая связь являются болѣзненной реакціей природы нѣкоторымъ условіямъ общественной и семейной жизни. Законъ и обычай всегда строже къ поведенію женщинъ, чѣмъ къ поведенію мужчинъ. У грубыхъ, неразвитыхъ народовъ женщина—вещь которую, безъ всякаго зазрѣнія совѣсти, продаютъ, отдаютъ на подержаніе, выбрасываютъ на улицу, какъ негодную собаку, принуждаютъ во всемъ повиноваться чужой волѣ, нисколько не соображаясь ни съ ея чувствами, ни съ ея желаніями. Какъ дочь, она рабыня отца, какъ жена—рабыня мужа, какъ наложница — рабыня своего содержателя, какъ женщина — рабыня всѣхъ мужчинъ, составляющихъ государство, издающихъ законы, заправляющихъ дѣлами религіи. Женихъ или захватываетъ ее силою или покупаетъ у ея родителей, и она обязана жить съ нимъ, какъ бы невыносимъ онъ ни былъ для нея. Родительская власть въ такомъ архаическомъ семействѣ заправляетъ брачными дѣлами дѣтей, удерживаетъ ихъ отъ браковъ по любви, часто соединяетъ съ лицами, ненавистными для нихъ, или же, по какимъ нибудь соображеніямъ, а нерѣдко по одному глупому самодурству, ставитъ ихъ въ невозможность удовлетворять разившейся уже половой склонности посредствомъ какого бы то ни было брака. У женщины естественно возникаетъ реакція противъ такихъ правилъ; она

стремится къ свободѣ чувства, хочетъ во что бы то ни стало быть *любящимъ лицомъ*, а не *любимомъ только вещью*. Нелюбящая мужа жена увлекается преступною любовью постороннихъ, нравищихся ей мужчинъ, нерѣдко поступаая такъ по одному только желанію отомстить мужу или за его неосновательную ревность или за свою унижительную неволю. Дочь, желающая выйти замужъ и недопускаемая до этого родителями или обстоятельствами, будучи не въ силахъ удерживать порывы своей страстной натуры, отдается секретно любовнику. Конечно, связь по любви съ однимъ мужчиной не развратъ еще; но громадное большинство подобныхъ женщинъ съ дѣтства поставлено въ такія условія, которыя или прямо развиваютъ въ нихъ однѣ только склонности къ грубымъ половымъ удовольствіямъ, несоединеннымъ ни съ какой нравственной симпатіей къ любовнику, или же вынуждаютъ ихъ изливать неудовлетворенную надлежащимъ образомъ страсть на каждаго мужчину, сколько нибудь подходящаго къ ихъ вкусу. Во всякомъ разѣ, если при развитіи такихъ стремленій между женщинами, упомянутыя стѣснительныя для нихъ условія архаическихъ порядковъ не измѣняются къ лучшему, то увеличивается женскій развратъ, подаетъ руку безнравственности мужчинъ, и вмѣстѣ, соединенными усилиями, они потрясаютъ основы архаическаго семейства и проникнутой его принципами общественной жизни. Точно также вѣдь и въ другихъ соціальныхъ сферахъ извѣстное зло производитъ другое, разрушительное для него зло, которое и заставляетъ людей исправить прежніе порядки. Прогрессъ не всегда состоитъ въ созданіи новаго, а часто ограничивается пока одною только порчею отжившей старины, и зло часто служитъ неизбежнымъ спутникомъ являющагося на свѣтѣ блага. Въ скоромъ времени я предложу читателямъ нашего журнала два своихъ изслѣдованія—«Историческое Развитіе Семейства» и «Борьба Мужчины и Женщины во Всемирной исторіи»—въ которыхъ надѣюсь доказать, что женщина никогда не была совершенно бессмысленною рабой, что она постоянно боролась за право своей личности и хотя медленно, но упорно шла къ своей цѣли, дѣйствуя если не любовью, такъ коварствомъ, не умомъ—такъ красотой, не добродѣтелью—такъ порокомъ, не мытьемъ—такъ катаньемъ.... Исторія представляетъ намъ нѣсколько эпохъ, отличающихся особенными успѣхами женской эмансипаціи. Но большая часть этихъ эпохъ отмѣчена въ тоже время сильною развращенностью нравовъ и крайнею шаткостью семейныхъ началъ. Никогда въ древности развратъ не достигалъ такихъ от-

вратительныхъ размѣровъ, какъ въ послѣднюю эпоху Рима, и съ тѣмъ вмѣстѣ, никогда въ древности женщина не пользовалась такими правами и такой свободой. Въ средніе вѣка и въ періодъ Возрожденія развратъ былъ развитъ въ высшей степени, а женщины имѣли значительную долю самостоятельности. Въ XVII и XVIII в. Европа была развращена до мозга костей, и въ то же время женщины управляли государствами, вліяли на политику и литературу, дамскіе салоны были центрами разума и прогресса. Да не подумаетъ проницательный россиянинъ, что все это говорится нами въ защиту разврата, ради разрушенія семейства и тому подобныхъ нелѣпостей, или что мы считаемъ развратъ неразлучнымъ спутникомъ женской эманципаціи. Мы только указываемъ на несомнѣнные историческіе факты, свидѣтельствующіе, что если естественныя и законныя стремленія человѣка вообще лишены возможности выйти на свободу путемъ мира и чести, то они вырываются путемъ порока и преступленія. Къ сожалѣнію, почти всѣ, какъ русскіе, такъ и заграничныя писатели по исторіи женщинъ не обращаютъ на это должнаго вниманія. Историческое значеніе разврата будетъ подробно выяснено нами въ упомянутыхъ выше статьяхъ, а здѣсь мы сдѣлали это отступленіе единственно потому, что для должнаго пониманія проституціи необходимо имѣть понятіе о причинахъ и характерѣ разврата, котораго въ настоящей статьѣ мы будемъ касаться лишь настолько, насколько онъ связывается съ проституціей.

Такъ возникаетъ и развивается *спросъ* на половой развратъ. Какія же причины порождаютъ *предложеніе*, производятъ проституцію? За рѣшеніемъ этого вопроса мы обратимся сначала къ исторіи.

I.

Проституція есть результатъ извѣстныхъ социальныхъ порядковъ; у народовъ, стоящихъ на низшей степені общественнаго развитія, нѣтъ и проституціи, по крайней мѣрѣ въ той формѣ, въ какой она появляется съ началомъ цивилизаціи. Представьте себѣ племя, разбитое на отдѣльныя семейства, постоянно переходящія съ мѣста на мѣсто, отдѣленные пустынями отъ другихъ людей, круглый годъ занятыя заботами о своемъ пропитаніи. Кто и съ кѣмъ

будетъ тутъ проститутничать? У каждаго мужчины есть жена, которая постоянно при немъ, и которою онъ вполне удовлетворяется. У такихъ изолированныхъ дикихъ племенъ, которыхъ, нужно замѣтить, очень немного, замѣтна и первобытная чистота нравовъ и слабость половыхъ возбужденій, какъ результатъ постоянныхъ физическихъ трудовъ и нѣкоторыхъ особенностей первобытной женщины, которая ни по фizioноміи, ни по голосу, ни по размѣрамъ тѣла, ни по платью почти вовсе не отличается отъ мужчины; а извѣстно, что въ исторіи развитіе половой любви идетъ параллельно съ развитіемъ половыхъ отличій. Когда же семьи соединяются въ роды и племена, когда усовершенствованія матеріальной культуры окружаютъ людей извѣстнымъ довольствомъ, когда мужчина получаетъ возможность добывать и содержать много женъ и, наслаждаясь лѣнью, сваливать всѣ труды на ихъ спину, когда начинаются войны, торговля и другія сношенія съ чуждыми племенами и народами, когда развивается рабство и господамъ выпадаютъ на долю праздность, довольство и одна забота о наслажденіяхъ,—тогда являются развратъ и проституція, замѣчаемыя въ настоящее время у большинства дикихъ народовъ. «Пьянство и половой развратъ развиты вообще у нихъ въ высшей степени,» говоритъ Вайцъ. У множества дикарей незамужняя женщина не только можетъ распутничать сколько ей угодно, но даже чѣмъ больше у нея любовниковъ, тѣмъ больше чести ей. Въ языкѣ бушменовъ и бечуановъ нѣтъ даже отдѣльныхъ словъ для выраженія отдѣльныхъ понятій женщины и дѣвушки. У многихъ племенъ очень распространены скандальные танцы, и европейскій канканъ, какъ извѣстно, заимствованъ отъ полинезійцевъ. Онанизмъ, педерастія и скотоложство также не рѣдкость. Такое развитіе полового разврата стоитъ въ непосредственной связи съ развитіемъ международныхъ сношеній. Такъ, педерастія и другіе пороки этого рода, неизвѣстные прежде у негровъ, только недавно введены къ нимъ турками. У индійцевъ сѣверной Америки развращенность и проституція появились съ особенною силою только послѣ нашествія европейцевъ. И въ Америкѣ, чѣмъ ближе къ морю живутъ индійскія племена, тѣмъ они развращеннѣе, чѣмъ дальше отъ него, тѣмъ цѣломудреннѣе. Грубый развратъ, въ которомъ обвиняютъ южно-американцевъ, развитъ между ними главнымъ образомъ испанцами. Въ Африкѣ, чѣмъ удаленнѣе негры отъ вліянія бѣлыхъ, тѣмъ менѣе между ними половыхъ излишествъ и всякой развращенности. Такое вліяніе производитъ на дикарей не одно только столкновеніе съ ка-

кимъ нибудь болѣе цивилизованнымъ народомъ, напр. съ европейцами или турками, но и со всякимъ чужимъ племенемъ. Военная шайка, охотникъ, купецъ, бездомный странникъ, удалившіеся надолго изъ своего семейства и попавшіе къ чуждому народу, нуждаются въ женщинахъ. Патріархальное гостепріимство извѣстно: хозяинъ радушно принимаетъ каждаго прохожаго, каждаго чужестранца, даже своего кровнаго врага, предлагая ему все лучшее, что есть у него. Поступалъ такимъ образомъ, онъ надѣется, что если и самъ будетъ когда нибудь находиться въ подобномъ положеніи, то и ему будутъ оказаны точно такія же услуги. Кромѣ того, у многихъ племенъ путешественникъ даритъ хозяевъ за свое угощеніе. И мнѣ кажется, что однимъ изъ главнѣйшихъ основанийъ пресловутаго патріархальнаго гостепріимства служить то обстоятельство, что большинство путешественниковъ отправляется въ чужую землю съ торговыми цѣлями, или, во всякомъ случаѣ, не прочь поторговать съ жителями мѣстностей, въ которыхъ имъ приходится останавливаться. Въ первичныя эпохи цивилизаціи купецъ является благодѣтелемъ народа, къ которому онъ пріѣзжаетъ издалека съ товарами. При всей тогдашней ненависти къ иностранцамъ и подозрительной боязни ихъ, купца всюду принимаютъ съ распростертыми объятіями, стараясь доставить ему всевозможныя удобства и тѣмъ побудить его къ торговымъ поѣздкамъ на будущее время. Однимъ изъ главнѣйшихъ удобствъ служить тогда возможность половыхъ удовольствій, особенно для тѣхъ, которые подолгу принуждены жить на чужбинѣ, какъ напр. торговцы, пріѣзжавшіе къ норманамъ и остававшіеся у нихъ цѣлую зиму, пользуясь гостепріимствомъ хозяевъ. Такимъ образомъ, съ одной стороны обычай гостепріимства, а съ другой, нужда и расчетъ заставляютъ дикари отдавать свою жену, дочь и сестру путешественнику. Такой обычай мы видимъ у большинства дикихъ народовъ, напр. у гренландцевъ, сибирскихъ тунгусовъ и т. д. У жителей Африки угощеніе женами своихъ гостей и пріятелей въ очень большомъ ходу, и эта проституція развита особенно въ странахъ, много посѣщаемыхъ европейцами. Сильнѣе всего она въ Конго и на Золотомъ берегу. Существовала она также у европейскихъ варваровъ и часто носила характеръ настоящаго промысла, такъ какъ развратомъ дочери или жены кормились ея родители или мужъ. Въ большинствѣ случаевъ побужденіемъ къ такому торгу является бѣдность, но часто также и желаніе родителя или мужа добыть отъ гостя водки, табаку или какую нибудь бездѣлушку. Самы женщины не всегда

остаются безучастными въ этомъ промыслѣ; извѣстна страсть дикарокъ къ разнымъ блестящимъ украшеніямъ, въ родѣ зеркалецъ, бусъ, мишуры и т. д. Приученныя семейною властью къ промыслу развратомъ, онѣ скоро начинаютъ заниматься имъ и самостоятельно, или секретно отъ семьи или съ ея вѣдома и для ея пользы. Такъ, напр., на островахъ Южнаго океана и у мальгашскихъ племенъ «женщины въ высшей степени нецѣломудренны и продажны», что однако не возстановляетъ противъ нихъ семействъ, пользующихся выгодами такого промысла. Такъ, у американскихъ индейцевъ проституція замужнихъ женщинъ и дѣвушекъ, подъ вліяніемъ бѣлыхъ и изъ за денегъ, достигла большихъ размѣровъ. У нѣкоторыхъ бразильцевъ странника, тотчасъ послѣ его прихода, окружаютъ женщины и поютъ: «ты взялъ на себя такъ много труда, чтобы придти къ намъ! Ты добрый, храбрый человекъ и ты принесъ съ собой такія прекрасныя вещицы!» Эти прекрасныя вещицы всегда производятъ свое дѣйствіе на женщинъ, если только того пожелаетъ гость. Возникшая такимъ образомъ домашняя проституція постепенно расширяетъ кругъ своихъ дѣйствій, и родители или мужья начинаютъ предлагать своихъ женъ не однимъ только гостямъ и иностранцамъ и, не изъ-за однихъ только денегъ. Какой-нибудь завоеватель или могущественный родовой князекъ нуждается въ женщинахъ; отцы и мужья предлагаютъ ему своихъ супругъ и дочерей, желая или пріобрѣсть тѣмъ его милость, или оградить себя отъ его произвола. Въ библіи разсказывается нѣсколько фактовъ, какъ родители избавляются отъ враговъ, откупаясь невинностью своихъ дочерей. Такъ, когда два чужестранца остановились переночевать у жившаго въ Содомѣ Лота и когда жители города, окруживъ его домъ, начали съ враждебнымъ намѣреніемъ требовать, чтобы гости вышли и показались имъ, то Лоть отвѣчалъ обывателямъ: «умоляю васъ, не дѣлайте зла этимъ чужестранцамъ! У меня есть двѣ невинныя дочери; я приведу вамъ ихъ, дѣлайте съ ними что угодно, только оставьте въ покоѣ моихъ гостей!» (Бытія XIX, 7). Въ другомъ подобномъ случаѣ, отданная такимъ образомъ на жертву, для избавленія гостя отъ опасности, дѣвушка, подвергшись половымъ злоупотребленіямъ въ теченіе цѣлой ночи, къ утру умерла. У многихъ народовъ проституція связана съ бракомъ еще тѣмъ обстоятельствомъ, что за прелюбодѣніе жены мужъ имѣетъ право взыскивать денежную виру съ ея любовника. И нерѣдко мужья превращаютъ этотъ обычай въ промыселъ, поощряютъ женъ къ разврату, ловятъ любовниковъ и, на

основаніи закона, обрають ихъ. Наконецъ, одною изъ причинъ домашней проституціи служитъ суевѣріе. У всѣхъ народовъ въ періодъ ихъ младенчества боги и полубоги разгуливаютъ по землѣ въ образахъ человѣческихъ и нерѣдко ухаживаютъ за земнородными женщинами. Отъ такихъ связей происходитъ часто потомство, превосходящее другихъ людей необычайною силою и тому подобными достоинствами, составляющими идеаль челоуѣка въ первобытномъ обществѣ. А такъ какъ всякій мужъ и всякая жена желаютъ имѣть по возможности хорошихъ дѣтей, то хозяйки съ согласія своихъ владыкъ, а иногда самовольно стараются завести интрижку съ чужестранцомъ, который на время пріютился въ ихъ жилищѣ, и въ которомъ они почему нибудь подозрѣваютъ бога, героя или богатыря. У всѣхъ народовъ есть сказанія о подобныхъ связяхъ и о хорошихъ результатахъ ихъ для тѣхъ семействъ и племенъ, женщины которыхъ приходились по вкусу упомянутымъ божественнымъ странникамъ. У норманновъ была легенда, свидѣтельствующая о сильной распространенности этой проституціи между варварами, и приписывавшая такой связи высшихъ существъ съ женщинами происхожденіе общественнаго строя. Гримдалль, странствуя по землѣ, приходитъ къ старымъ супругамъ Ай и Эддѣ; черезъ девять мѣсяцевъ послѣ его посѣщенія, Эдда родила мальчика Треля (рабъ), съ черною и грубой кожей, горбатаго и безобразнаго, сдѣлавшагося родоначальникомъ рабовъ. Приходитъ Гримдалль въ другой домъ, и хозяйка его Амма рождаетъ черезъ девять мѣсяцовъ сына, здороваго и веселаго, который быстро растетъ, обуздываетъ быковъ, дѣлаетъ плуги, телѣги, дома, амбары, обрабатываетъ землю и становится родоначальникомъ крестьянъ. Идетъ Гримдалль дальше и приходитъ къ третьимъ супругамъ. Хозяйка черезъ девять мѣсяцевъ рождаетъ сына Ярла, который благополучно растетъ, учится употребленію оружія, обѣзжаетъ лошадей, охотится, завоевываетъ страну и дѣлается родоначальникомъ дворянъ.

Такимъ образомъ, прежде всего возникаетъ семейная проституція; антрепренерами ея вмѣстѣ съ родителями и мужьями являются рабовладѣльцы. Съ рабынею, приобретенною путемъ войны или купли, церемонятся не больше, чѣмъ съ дочерью или женою. Роль скоро сношенія съ иностранцами и запросъ на развратъ достигаютъ значительныхъ размѣровъ, рабовладѣльцы тотчасъ пускаютъ въ ходъ своихъ рабынь, угощая ими гостей и предлагая ихъ за извѣстную плату всѣмъ желающимъ. Въ Дагомеѣ даже самъ король

содержитъ такіе непотребные дома, выручая съ нихъ значительныя суммы. Такимъ же промысломъ занимаются и повелители укасаговъ въ южной Каролинѣ, а въ древности за него брались иногда даже блистательные фараоны Египта. Рамзесъ торговалъ своей дочерью; царь Хеопсъ, совершенно промотавшись на постройку пирамиды, не могъ найти другого средства для поправленія финансовъ, кромѣ красоты своей дочери. Она принуждена была протитничать и выручкою обогащать своего папашу. Когда такимъ образомъ сильные міра забираютъ въ свои руки промыселъ разврата, то проституція семейная начинаетъ переходить въ публичную, существуя однакожъ все-таки для иностранцевъ главнымъ образомъ, а не для туземцовъ, достаточно снабженныхъ женщинами. Съ развитіемъ государственной власти, она беретъ на себя главное попеченіе о чужеземцахъ и старается доставлять имъ возможность половыхъ удовольствій, подобно тому, какъ въ первичную эпоху народной жизни главы семей угощаютъ путешественниковъ своими женами, дочерьми или рабынями. Гостепріимная проституція обращается въ общественный обычай, даже въ государственный законъ. Въ торговыхъ городахъ Африки, въ Кашгорѣ, въ Средней Азіи — купцу или путешественнику даютъ женщину на все время его пребыванія въ этихъ мѣстностяхъ. Въ Персіи эта чисто-протитуціонная форма брака получила даже религіозный характеръ; здѣсь можно жениться не только на нѣскольکو мѣсяцевъ или дней, но даже на нѣскольکو минутъ, и муллы, благословляющіе подобные браки, какъ настоящіе сводни, имѣютъ у себя особыя комнаты, отдаваемые новобрачнымъ за извѣстную плату. Такимъ образомъ возникаетъ проституція публичная, которая у многихъ народовъ появляется очень рано въ ихъ исторіи, и которою занимаются вдовы, рабыни, отпущеницы, сироты, подкидыши и тому подобныя подневольныя или совершенно безпомощныя личности, вынуждаемыя нищетою продавать свое тѣло. Такъ, на европейскомъ сѣверѣ публичныя женщины появляются еще въ древности, сначала онѣ были изъ рабынь и отпущениць, а потомъ и изъ свободныхъ. Въ Алажирѣ, гдѣ проституція развита съ древности въ высшей степени, этимъ промысломъ занимаются преимущественно замужнія женщины, прогнанныя своими мужьями или торгующія собою съ ихъ согласія, вдовы, сироты, отпущеницы и т. д. Каждое племя имѣетъ извѣстное число проституткокъ, обложенныхъ данью. Въ большинствѣ случаевъ, причиною продажнаго разврата служитъ здѣсь, какъ и вездѣ, бѣдность; нѣкоторыя протитутничаютъ для того,

чтобы составить себѣ приданое и затѣмъ выходить замужъ. У большинства же культурныхъ народовъ Востока, на шеѣ которыхъ сидятъ сильныя греческія касты, публичная проституція превращается въ религіозную и эксплуатируется духовенствомъ. Непотребный домъ отъ семейнаго очага переносится въ храмъ божества. Выше мы уже указали одну точку соприкосновенія проституціи съ вѣрованіями первобытныхъ народовъ. Вѣра въ возможность половой любви между богами и прельстившими ихъ женщинами не умираетъ съ возникновеніемъ цивилизаціи; подобныя мифы лежатъ даже въ основаніи нѣкоторыхъ религій. Половая любовь не только служитъ однимъ изъ главныхъ предметовъ мифическихъ сказаній, но и имѣетъ свои спеціальныя божества, очень сильныя и вліятельныя, богослуженіе которымъ состоитъ въ извѣстныхъ обрядахъ, изображающихъ любовную страсть и въ принесеніи величайшихъ женскихъ сокровищъ, — дѣтей и дѣвственности, — въ жертву этимъ божествамъ. Въ Перу, Индустанѣ, Тибетѣ и др. странахъ, независимо отъ вышеупомянутой жертвы, но на томъ же основаніи, возникаетъ институція весталокъ, — дѣвушекъ, посвященныхъ на служеніе богамъ и связанныхъ обѣтомъ вѣчнаго цѣломудрія. Но въ большинствѣ случаевъ, это цѣломудріе существуетъ только въ легендахъ. Перуанскія весталки, напримѣръ, выбирались изъ красивѣйшихъ дочерей дворянъ для поддержанія вѣчнаго огня на алтаряхъ солнца и давали обѣтъ пожизненнаго цѣломудрія; но изъ ихъ же числа инка выбиралъ для своего гарема наложницъ, число которыхъ простиралось иногда до нѣсколькихъ тысячъ (Prescott, Conquest of Peru, I). Въ Индустанѣ тысячи невинныхъ дѣвушекъ, часто изъ лучшихъ фамилій страны, посвящаются богамъ, растлѣваются браминами, и затѣмъ остаются при храмахъ, сколько для религіозныхъ услугъ, столько же и для утѣхи жрецовъ. Толпы этихъ баядерокъ съ музыкой, пѣснями и танцами шатаются по странѣ, возбуждая сладострастіе и удовлетворяя его за деньги; нѣкоторые изъ нихъ выручаютъ большія суммы. Въ древнемъ Вавилонѣ жрецы дѣйствовали еще лучше, захвативъ здѣсь всю проституцію въ свои руки; по закону, сочиненному конечно ими, каждая вавилонянка была обязана однажды въ теченіе своей жизни проводить извѣстное время въ храмѣ Милиты, или Вены, отдаваясь за деньги каждому желающему изъ иностранцевъ, толпы которыхъ постоянно тѣснились на этомъ религіозномъ базарѣ порока. Деньги, вырученные этими временными проститутками, поступали на алтарь богини, а оттуда въ карманы жрецовъ. Такой же про-

ституціонный культъ существовалъ еще въ Египтѣ, Финикіи, Карфагенѣ, Арменіи, Персіи, по временамъ въ Палестинѣ, словомъ во всѣхъ странахъ, гдѣ международныя сношенія были развиты, а духовенство достаточно сильно для того, чтобы захватить въ свои руки выгодный промыселъ разврата. На всемъ обширномъ пространствѣ Востока, на разныхъ нарѣчіяхъ пѣлись гимны божествамъ половыхъ наслажденій, и каждое такое богослуженіе сопровождалось или тѣлеснымъ самоистязаніемъ молящихся или свальнымъ грѣхомъ (*).

У дикарей, стоящихъ на низшей степени общественнаго развитія и занятыхъ постоянно тяжелыми трудами, половая возбуждательность слаба, потому что нѣтъ у нихъ, съ одной стороны, богатыхъ, мало занятыхъ или вовсе ничего недѣлающихъ людей, покупающихъ развратъ, а съ другой стороны, нѣтъ и такой сплошной бѣдности, которая въ культурныхъ обществахъ заставляетъ женщину или ея собственника торговать порокомъ. Но лишь только среди дикаго племени возникаетъ какая нибудь аристократія, какъ тотчасъ же ходъ дѣла совершенно измѣняется. Распространяется многоженство, заводятся гаремы,—которые въ сущности ничто иное, какъ непотребные дома, содержимые исключительно для ихъ владѣльцовъ,—развратъ усиливается и скоро дѣлается промысломъ. Богатство, праздность и власть, несоединенные ни съ какимъ нравственнымъ развитіемъ, развращаютъ высшіе классы. Полудикіе аристократы и корольки не спускаютъ ни одной смазливенькой женщины, захватывая всѣхъ красавицъ въ свои гаремы и растлѣвая народныя нравы. Въ извѣстной рѣчи Самуила, желавшаго отвратить евреевъ отъ избранія царя, выяснена эта черта, общая всѣмъ имъ государямъ нецивилизованныхъ народовъ: «Царь отберетъ у васъ и дочерей вашихъ и рабынь вашихъ» (I Сам., VIII, II). Послѣдующія событія вполне оправдали это пророчество. И не на одномъ пламенномъ Востокѣ происходитъ такое развращеніе высшихъ классовъ. Взгляните на

(*) Относительно упомянутого самоистязанія и его связи съ развратомъ, можетъ дать отвѣтъ только человѣкъ, обладающій специальными свѣденіями въ физиологіи. Я же укажу только на приводимые у Инозвса факты того, какъ розги возбуждательно дѣйствуютъ на нѣкоторыя личности, производя даже сладострастное сѣмистеченіе. Далѣе, можно всегда встрѣтить людей, которые истощившись совершенно отъ разврата, находятъ субстратъ ему въ зрѣлищѣ разныхъ жестокостей, напримѣръ, смертной казни, тѣлесныхъ наказаній и т. д. Прибавимъ еще къ этому, что величайшіе историческіе развратники почти всѣ были жестокими тиранами. *Азм.*

холодный туманный сѣверъ съ его грубыми воинами норманнами, жизнь которыхъ проходитъ въ кровавыхъ сѣчахъ и постоянномъ плаваніи по бурнымъ морямъ. Короли и аделунги этихъ желѣзныхъ людей вовсе не изнѣжены и не такъ праздны, какъ восточные государи и аристократы, но и они постоянно бросаются на подвластныхъ и неподвластныхъ имъ женщинъ, «какъ голодные волки на стада овецъ и захватываютъ все, что имъ нравится». Эти насильстванія и соблазны, это разрушеніе семейства, это искусственное размноженіе публичныхъ женщинъ, посредствомъ вывоза ихъ изъ-за границы, это превращеніе дворцовъ въ дома порока — все это растлѣваетъ и массы народа. Иногда развращеніе совершается такъ быстро, что не успѣетъ еще дворъ выйти изъ полудикаго состоянія, а аристократія не совсѣмъ броситъ еще первобытную моду ходить нагишомъ, какъ вся страна уже давно превратилась въ сплошной непотребный домъ, общество разрушено, а населеніе быстро вымираетъ отъ излишествъ разврата и дѣтоубійствъ. Такую картину представляютъ собою Сандвичевы острова.

Развитіе деспотическаго управленія, черезъ горнила котораго проходили всѣ народы, успѣвшіе сложиться въ государства, сопровождается обѣдненіемъ массъ. Деспоты душатъ народъ поборами, налогами, повинностями; тысячи, сотни тысячъ людей отрываются отъ своихъ хозяйствъ, и подъ ударами палокъ принуждаются строить для своихъ уже немного цивилизованныхъ повелителей дворцы и крѣпости, водопроводы и мосты, храмы и пирамиды. Первобытныя эпохи исторіи всѣ ознаменованы такими громадными постройками, что умъ современнаго наблюдателя теряется въ исчисленіи количества человѣческихъ силъ, употребленныхъ на эти гигантскія сооруженія. Даже рожденіе такого ничтожнаго государства, какъ напр. Сандвичевы острова, такъ дорого обходится массамъ народа, что онѣ съ трудомъ переживаютъ его. Задавленные чрезмѣрными налогами и повинностями, сандвичане принуждены были бросать земледѣліе и дошли до такой нищеты, что толпы способныхъ работниковъ не могли найти другого выхода, кромѣ эмиграціи въ Калифорнію, Колумбію и южную Америку. Голодъ, проституція и дѣтоубійство достигли высшей степени. Во что же обходится народу созданіе болѣе блестящей цивилизаціи, чѣмъ сандвичанская, созданіе напр. Вавилона, пирамидъ Египта, храмовъ и дворцовъ Индустана, содержаніе утопающихъ въ роскоши султанскихъ дворцовъ, жреческихъ кастъ! Вся первичная цивилизація, съ ея государственными порядками, искусствами, науками создавалась до сихъ поръ

не иначе, какъ на милліонахъ труповъ людей, погибшихъ въ битвахъ, отъ голода, отъ истощенія чрезмѣрными работами. И если, напр., постройка пирамидъ доводила даже самихъ фараоновъ до такой бѣдности, что ихъ дочери принуждены были проститутировать, то что же удивительнаго, если массы голоднаго народа накликали гуртами выводить своихъ женъ и дочерей на рынки разврата. Для цѣлыхъ рядовъ поколѣній проституція дѣлается наслѣдственнымъ промысломъ (Езекииль, XVI, 45, XXIII, 10) и принимаетъ характеръ кастальности.

Первобытная цивилизація создается и развивается при несмолкаемомъ шумѣ битвъ. Сотни тысячъ, милліоны народа забираются въ войско, и это отрыванье ихъ отъ производительнаго труда убиваетъ промышленность, поддерживая въ странѣ постоянную нищету, доводимую до крайнихъ предѣловъ войнами, во время которыхъ самыя цвѣтуція страны превращаются въ безплодные, безлюдныя пустыни, усыпанные горами развалинъ и пепла отъ пожаровъ, да человѣческими трупами. А за каждымъ усиленіемъ народной нищеты неминуемо слѣдуетъ и усиленіе проституціи, которую, кромѣ того, войны и арміи развиваютъ еще другимъ, непосредственнымъ способомъ. Сборища солдатъ, оторванныхъ отъ своихъ семействъ, всегда крайне развратительно дѣйствуютъ на массу народа, даже во время мирныхъ стоянокъ. А во время походовъ и войнъ эти полчища опустошителей насилуютъ однихъ женщинъ и уводятъ домой толпы другихъ для проституціи. Жены же и дочери солдатъ, предоставленныя надолго, если не навсегда, на волю судьбы, лишеныя опоры мужей и отцовъ, ушедшихъ на войну и часто погибающихъ тамъ, по необходимости принимаются за тотъ же промыселъ разврата.

Востокъ — это классическая страна всевластныхъ и роскошныхъ деспотовъ, опустошительныхъ войнъ, всемогущаго духовенства и самой отчаянной бѣдности народныхъ массъ; все это, при помощи жаркаго климата и возбуждательной пищи, во все времена производило тамъ такой развратъ и столь обширную проституцію, какихъ Европа никогда не видывала у себя, развѣ только въ предсмертную эпоху Рима. Менѣе другихъ ориенталовъ были развращены евреи, такъ заботливо изолированные отъ чужестранцевъ и долго неимѣвшие на свой шефъ деспотовъ. Публичная проституція была у нихъ еще во времена патріарховъ. Онанизмъ, скотоложство, мужеложство (Исх. XXII, Левитъ XVIII), кровосмѣшеніе даже дѣтей съ родителями, неговоря уже объ обыкновенномъ развратѣ, — пятъ

нають собою множество страницъ еврейской исторіи. Часто сталкиваясь съ сирійскими племенами, евреи заводили у себя сладострастные культы Молоха и Ваала, состоявшіе въ жертвоприношеніи дѣтей и въ разныхъ постыдныхъ церемоніяхъ, кончавшихся обыкновенно свальнымъ грѣхомъ. Жрецы Ваала-Вильфегора были все юноши, безбородые, красивые, умащенные благовоніями, въ храмахъ же своего бога они продавали себя на содомію всѣмъ желающимъ. При тѣхъ же храмахъ состояло и промышляло развратомъ множество женщинъ. На вершинахъ горъ, въ тѣни лѣсовъ, окружавшихъ храмы Ваала, на перекресткахъ дорогъ, на улицахъ городовъ, даже въ самомъ храмѣ Іеговы, всюду были разсыпаны публичныя женщины,—сиріанки, египтянки, вавилонянки, аравитянки. Палестина, по выраженію пророковъ, была величайшею блудницею и «прелюбодѣйствовала на каждомъ холмѣ, подъ каждымъ деревомъ въ полѣ». При всемъ этомъ, Палестина была развращена менѣе, чѣмъ другія восточныя государства, менѣе, чѣмъ Вавилонъ, этотъ громадный публичный домъ, въ которомъ отцы продавали для разврата своихъ дочерей, а мужья женъ, чтобы на выручку купить себѣ духовъ и помады; она была не такъ развращена, какъ и Египетъ, съ его густымъ народонаселеніемъ, предававшимся разврату въ публичныхъ процессіяхъ, любодѣйствовавшимъ въ повалку у многочисленныхъ алтарей Изиды и нерѣдко удовлетворявшимъ свое сладострастіе трунами дѣвушекъ вскорѣ или черезъ нѣсколько дней послѣ ихъ смерти; Палестина была менѣе развращена, чѣмъ Финикія, это царство богатыхъ купцовъ, сладострастной Астарты, центръ роскоши и морской торговли, изъ котораго во всѣ страны древняго міра мореплаватели привозили вмѣстѣ съ товарами и религію порока. Нужно замѣтить, что какъ на древнемъ, такъ и на новомъ Востокѣ чрезвычайно мало, даже почти вовсе нѣтъ аристократическихъ проституттокъ, живущихъ исключительно для высшаго класса, богатыхъ, и вліятельныхъ. Только въ Египтѣ были три такихъ, изъ которыхъ одна даже управляла всѣмъ царствомъ, но это было не при египетской, а при греческой династіи птолмеевъ, да и сами-то куртизанки происходили изъ Европы. Это отсутствіе аристократической проституціи объясняется тѣмъ, что у всѣхъ знатныхъ и богатыхъ людей есть домашнія непотребныя заведенія, гаремы; промыселъ разврата, поэтому, существуетъ здѣсь почти исключительно для народной массы и для иностранцевъ. Поэтому всѣ проститутки находятся въ крайней бѣдности, повремениамъ только успѣвая позитъ въ нѣкоторомъ доволь-

ствѣ. Выручаютъ онѣ съ своего промысла очень мало; въ крымскую войну европейскіе солдаты въ Турціи обыкновенно добывали себѣ женщинъ не дороже, какъ за кусокъ хлѣба! И до такого положенія въ концѣ своей дѣятельности доходитъ каждая проститутка. Бѣдность родила ее, бѣдность продала ее, бѣдность же сведетъ ее и въ могилу.

II.

Средиземное море, эту колыбель древней цивилизаціи, можно вполне справедливо назвать и колыбелью европейской проституціи. Вся торговля, всѣ сношенія Европы съ другими странами шли по водамъ этого моря, на греческихъ, итальянскихъ и малоазійскихъ берегахъ котораго раньше всего и возникли густо населенные города и колоніи, служившіе центрами торговли и промышленности, принимавшіе въ своихъ стѣнахъ тысячи заѣзжихъ иностранцевъ и посылавшіе свои торговые флоты въ отдаленные страны. Въ этихъ-то центрахъ прежде всего возникала и сильнѣе, чѣмъ въ болѣе континентальныхъ мѣстностяхъ, развилась проституція, которая въ первую эпоху своего существованія была предназначена исключительно для заѣзжихъ чужеземцевъ. Въ Коринфѣ, напр., этомъ приморскомъ центрѣ древней торговли, проститутки было гораздо больше, чѣмъ въ Афинахъ; путешественникъ могъ найти въ этомъ городѣ публичныхъ женщинъ всѣхъ странъ и состояній; законъ и администрація здѣсь вовсе не контролировали разврата, почти всѣ коринфянки занимались проституціей, почти въ каждомъ домѣ торговали любовью, а въ храмахъ Венеры были заведены школы для обученія дѣвушекъ всѣмъ тайнамъ порока. Греки ѣздили и посылали назначенныхъ для проституціи дѣвушекъ учиться разврату въ Коринфъ и въ египетскій городъ Навкратисъ. На коринфскихъ возвышенностяхъ проститутки, глядя на море, сторожили прибытіе иностранныхъ кораблей; и лишь только судно входило въ гавань, лишь только пассажиры высаживались на берегъ, какъ тотчасъ окружали ихъ толпы прелестницъ, до того очаровательныхъ и вмѣстѣ раззорительныхъ, что въ Греціи составила пословица: *въ Коринфѣ безнаказанно не съѣдешь!* Изъ приморскихъ же городовъ, а главнымъ образомъ изъ Малой Азіи, Финикіи, съ Либоса, Кипра, Тенедоса, Милета, Абиноса и другихъ

острововъ Средиземнаго моря, Греція и Италія получали самое большое количество проституткокъ. Изъ волнъ того же моря вышла и сама Венера, которая была не только богинею любви и красоты, а также богинею проституціи, даже, можно сказать проституткою. Приплывшая въ Элладу по морю, какъ всѣ куртизанки, она въ двадцати мѣстностяхъ Греціи называлась именами, въ переводѣ означающими гетера или камелія. Главными поклонниками ея были публичные женщины съ своими любовниками, и не одинъ изъ ея храмовъ былъ выстроенъ и украшенъ проститутками на деньги, выработанныя развратомъ. Соблазнительные мифы, статуи и пѣнопѣнія, фаллосы и циническія церемоніи, бѣшенныя оргіи сладострастія и растлѣніе невинностей — вотъ въ чемъ состоялъ такъ долго державшійся въ Греціи культъ Венеры, этой родной сестры восточныхъ Милитъ, Астартъ, Изидъ и т. д. Нѣкоторые изъ ея храмовъ буквально были неотребными домами, въ которыхъ жили посвященныя богинѣ дѣвушки, въ коринфскомъ, напр., ихъ было болѣе тысячи. Сначала эта храмовая проституція существовала исключительно для иностранцевъ, а доходы ея шли въ пользу духовенства. Дѣвушки, посвященныя богинѣ родителями, клали на алтарь ея всю выручку, а постороннія женщины только часть; Венера была покровительницей половой любви, а съ тѣмъ вмѣстѣ и продажнаго разврата; поэтому проститутки, отправляясь на свой промыселъ, испрашивали у нея помощи и благословенія, а въ случаѣ успѣха, обыкновенно приносили на алтарь ея благодарственную жертву, что дѣлали, кромѣ того и любовники, когда имъ удавалась какая нибудь трудная интрига. Нѣкоторыя бѣдныя дѣвушки, особенно жительницы Кипра и Лидіи, проститутничали въ храмахъ Венеры до тѣхъ поръ, пока изъ платы за развратъ не составляли себѣ достаточнаго приданаго, и затѣмъ преспокойно выходили замужъ. Подобный же характеръ носили культы Адониса и Вакха, которые, вмѣстѣ съ венеринымъ культомъ, продолжали существовать даже тогда, когда въ народѣ оскудѣла самая вѣра въ своихъ боговъ, когда религіозная проституція перестала эксплуатироваться духовенствомъ, и осталась только въ культовыхъ обрядахъ, придавая разврату колоритъ религіозной приличности, и своими празднествами доставляя удобные случаи для ярмарокъ порока. Но хотя эта проституція и была только созданіемъ народной жизни, все-таки каждому понятно, что вмѣстѣ съ тѣмъ она была и школою разврата. Не менѣе сильна и вредоносна была она у римлянъ, даже въ періодъ полного паденія ихъ вѣры. Исторія рим-

скаго народа начинается въ непотребномъ домѣ и его родоначальницей была, по преданію, публичная женщина Акка Лауренція, которая занималась своимъ ремесломъ въ храмѣ съ такимъ успѣхомъ, что пріобрѣла обширныя земли, которыя были ею завѣщаны римскому народу, и на которыхъ онъ построилъ свой вѣчный городъ *). Въ честь ея ежегодно совершались вплоть до V в. по Р. Х. особыя празднества, душою которыхъ былъ религіозный развратъ, и которые обыкновенно сопровождались самыми циническими зрѣлищами въ циркѣ. При звукахъ трубъ стекались въ него многочисленныя толпы проститутокъ, раздѣвались здѣсь до-нага и съ наглымъ безстыдствомъ показывались зрителямъ. Подобными же результатами сопровождалось и введеніе въ Римъ культа Венеры. Ея храмы служили центрами разврата, ея алтари заваливались жертвоприношеніями проститутокъ и ихъ покупателей, ея празднества сопровождались оргіями и мистеріями, въ которыхъ актеры разыгрывали разныя мифологическія сцены съ такимъ возмутительнымъ цинизмомъ, что, по выраженію Арнобія, Венера превращалась въ пьяную вакханку, которая предается всѣмъ безстыдствамъ и всѣмъ гнусностямъ разврата. Въ томъ же родѣ были культы Купидона, Пріана, Бахуса. Но безобразнѣе всѣхъ былъ культъ Озириса и Изиды. Храмы и часовни въ честь послѣдней богини были всюду, и служили вмѣстѣ съ тѣмъ домами непотребства, достойными настоятелями которыхъ были жрецы, преданные всевозможнымъ порокамъ и способные на всякое преступленіе, первые пьяницы, первые развратники, первостепенные сводники и самые наглые оболъбители дѣвушекъ.

И въ Греціи и въ Римѣ жрецы, конечно, были не послѣдними насадителями разврата, хотя религіозную проституцію и не возможно считать исключительно ихъ созданіемъ. Въ античномъ мірѣ, какъ и на Востокѣ, развратъ развивался всѣмъ, что было богато, праздно и самовластно. Дворы греческихъ тирановъ, македонскихъ царей, преемниковъ Александра, дѣйствовали на подвластныя имъ націи такъ же развратительно, какъ и дворы Даріевъ, Сардананаповъ, Соломоновъ. Дворъ же римскихъ императоровъ былъ въ полномъ смыслѣ исходною точкою того ужаснаго разврата, въ оргіяхъ котораго погибла имперія вѣчнаго города. Нужно много бумаги, чтобы описать всѣ подвиги этихъ владыкъ вселенной. Посмотрите

*) По другимъ легендамъ, эта *волчица*, *лупа* — такъ называлась въ Римѣ проститутка низшаго сорта—воспитала Ромула и Рема.

на лучшаго изъ нихъ, на Юлія Цезаря, и вы съ негодованіемъ отвернетесь отъ такого безправственнаго человѣка, который, пользуясь своею властью, не спускаетъ ни одной смазливенькой женщинѣ, то и дѣло растлѣваетъ невинныхъ дѣвушекъ, проматываетъ на развратъ громадныя суммы трудовыхъ народныхъ денегъ, платитъ Сервиліи за одинъ только визитъ 1.500,000 франковъ, предлагаетъ сенату прозектъ закона о введеніи многоженства, и получаетъ отъ Светонія вполнѣ заслуженное имъ прозвище *мужа всѣхъ женщинъ*. Посмотрите теперь на юношу Октавія, который не перестаетъ развращать женщинъ, попирая изданные имъ же самимъ строгіе законы противъ прелюбодѣнія. Августу его друзья доставляютъ со всѣхъ сторонъ женщинъ и невинныхъ дѣвушекъ, раздѣваютъ ихъ до-нага и сама жена его ведетъ ихъ на смотръ къ своему повелителю, который оставляетъ у себя однихъ и отправляетъ назадъ другихъ, забракованныхъ. Его развратныя оргіи, сопровождаемыя разыгрываньемъ соблазнительныхъ сценъ изъ греческой мифологіи, такъ дорого стоили бѣдному народу, что въ Римѣ начался голодъ, и жители съ горькою проніей говорили, что *боги съѣли весь хлѣбъ*, намекая на упомянутыя мистеріи, раздражавшія похоть старика Августа во время его празднествъ. Пьяница Тиверій, такъ жестоко наказывавшій другихъ за каждый проступокъ противъ половой нравственности, казнилъ смертію мужчинъ и женщинъ, несоглашавшихся быть жертвами его скотскаго сладострастія, и часто наполнялъ покои своего дворца толпами женщинъ, чтобы видомъ наготы ихъ возбуждать свои упавшія силы. Калигула былъ еще хуже. Онъ держалъ цѣлую стаю содомитовъ, насилывалъ и растлѣвалъ самыхъ знатныхъ римлянковъ, приглашаемыхъ на его банкеты, силою власти изъ своихъ сладострастныхъ видовъ расторгалъ браки, и наконецъ открылъ въ своемъ дворцѣ *непотребный домъ*, въ буквальномъ значеніи слова. Посѣтители этого заведенія принуждены были, чтобы не прогнѣвить тирана, платить гораздо дороже, чѣмъ въ другихъ проституціонныхъ домахъ, и тѣмъ пополнять промотанную на развратъ казну его. Геліогабалъ въпослѣдствіи явился въ этомъ отношеніи достойнымъ подражателемъ Калигулы. Неронъ дошелъ до той степени разврата, на которой красота и изящная обстановка уже не удовлетворяютъ человѣка, испытывающаго все разнообразіе порока, и могутъ раздражать его только безобразіе и грязь. Неронъ обыкновенно шатался инкогнито по улицамъ Рима, по кабакамъ, харчевнямъ и другимъ мѣстамъ самаго отвратительнаго разврата, предаваясь всевозможнымъ безобразіямъ, вступая

въ драки и часто унося во дворець слѣды сильныхъ побоевъ на своемъ царственномъ тѣлѣ. Онъ составилъ что-то въ родѣ министерства изъ разныхъ сводниковъ и содомитовъ, рачительно доставлявшихъ ему живое мясо. Коммодъ сдѣлалъ изъ своего дворца кабакъ и проституціонный домъ, въ который привлекались женщины лучшихъ фамилій цѣлыми сотнями. — Любезнѣйшими друзьями, и сподвижниками развратныхъ дѣяній Геліогабала были три кучера, Протогенъ, Гордій и Гіероклъ. Иногда онъ приглашалъ на свои вечера всѣхъ до одной проститутки Рима, катался по городу въ колесницѣ, запряженной нагими женщинами, а въ его путешествіяхъ за нимъ слѣдовали шестьсотъ колесницъ, наполненныхъ своднями, содомитами и проститутками. Царственные женщины Рима немногимъ лучше мужчинъ, матери развращаютъ своихъ дѣтей, дѣти насилюютъ матерей, одна императрица шатается ночью по улицамъ города и самымъ грязнымъ домамъ, продаваясь каждому встрѣчному мужчине, другая изъ проститутки дѣлается женою цезаря и ужасомъ народа. Повелители Греціи не доходили до такихъ безобразій, какъ владыки Рима, но не доходили единственно потому, что не имѣли такой власти и такихъ громаднхъ средствъ, какія сосредоточивались въ рукахъ цезарей, какъ львиная часть добычи римскаго народа, ограбившаго весь міръ. Власть надъ жизнью и имуществомъ миллионовъ людей, несмягчаемая никакимъ контролирующимъ вліяніемъ, праздная жизнь среди скоро наскучающихъ удовольствій, рабская угодливость окружающихъ, — все это дѣлало дворы Эллады такими же центрами народнаго развращенія, какими были дворы Востока и Рима. Когда Греція покорила Азію, когда республику покорилъ деспотизмъ, когда побѣжденные народы грабились своими повелителями, неудовлетворившимися трудами ихъ кормителей-рабовъ, когда лѣнивое и сытое барство потеряло вкусъ ко всему, кромѣ нѣги и разврата, когда Десмофенъ, напрасно вызывавшій для спасенія отечества хоть одного доблестнаго эллина, пропѣлъ свою лебединую пѣснь на развалинахъ греческой свободы, уступившей мѣсто тиранніи и нищетѣ народныхъ массъ, — тогда развращенность высшихъ греческихъ классовъ достигла высшей своей степени. А такъ какъ дворы и аристократія обращали на служеніе своей роскоши и своему разврату преимущественно массы простого народа, который, кромѣ того, принимался за промыселъ порока отъ голода и бѣдности, то въ концѣ концовъ развращались и массы. Впрочемъ и въ Греціи, и въ Римѣ народъ иногда глубоко возмущался безирравственнымъ развратомъ своихъ повелителей-эк-

сплуататоровъ и тѣмъ, что эти господа отнимали у него такъ много женщинъ, дѣйствуя въ этомъ случаѣ или силою власти или силою капитала. Возьмемъ хоть высшіе классы того же римскаго общества въ эпоху основанія вселенской монархіи, и мы увидимъ, что каждая страница ихъ исторіи запятнана развратомъ, непотребные дома — любимѣйшее мѣсто пребыванія аристократовъ, жены которыхъ въ то же время толпами стекаются требовать отъ полиціи своей записи въ проституціонныя книги на свободное занятіе промысломъ разврата и зарабатываютъ себѣ послѣднимъ деньгами на роскошныя платья, на экипажи и лошадей, на лакомства и благовопія, на пиры и содержаніе наемныхъ любовниковъ; развратъ въ домахъ, развратъ въ храмахъ, развратъ на театрѣ, самый циническій развратъ въ циркѣ и на улицахъ. «Порокъ дошелъ до своего зенита,» восклицаетъ Ювеналъ. Римская аристократія, съ своими полководцами и цесарями во главѣ, раззоряетъ міръ, воздвигаетъ храмъ *Юпитеру-Грабителю*, захватываетъ силою или покупаетъ женщинъ всѣхъ странъ для проституціи, вводитъ въ Римъ сладострастные культы Востока, и на свой развратъ высасываетъ изъ народа послѣдніе жизненные соки, доводя его до такой бѣдности, до такого остервенѣнія, что принуждена постоянно давать *хлѣба и зрѣлищъ*, чтобы онъ въ припадкѣ голодной ярости, подобно Самсону, не разрушилъ зданія ея несомлѣющихъ празднествъ разврата. Всѣ, у кого только были власть и золото, кончали тѣмъ, что вмѣсто закона ставили анархическій произволъ, а вмѣсто прежней строгой, черезчуръ уже патріархальной, нравственности создавали религію порока. Конечно, упомянутыя отношенія класса повелителей къ массамъ подданныхъ не единственная, хотя въ сущности главная причина разврата и проституціи, но это единственная причина того, что развратъ и проституція доходятъ до такихъ громадныхъ размѣровъ, какъ въ Римѣ. Чѣмъ разнообразнѣе, изысканнѣе, распространеннѣе развратъ, тѣмъ дороже онъ стоитъ, тѣмъ богаче должны быть его потребители, тѣмъ бѣднѣе народъ; а чѣмъ больше бѣдности, тѣмъ болѣе развращенности въ народныхъ массахъ, тѣмъ болѣе продается на рынкахъ порока женщинъ, которыхъ, или сами или по волѣ ихъ родителей, доходятъ до этого промысла путемъ голода, наготы и безпріютности. Нужно еще замѣтить, что римская и греческая аристократія рѣдко подвергалась необходимости дожидаться, пока голодные пролетаріи приведутъ имъ своихъ дочерей на продажу за кусокъ хлѣба,—они могли всегда закупить, сколько угодно рабынь и тѣшить ими свою откормленную плоть. Рабство было ма-

терью древней проституціи. Государства античной древности были основаны на рабствѣ, были обществами существенно аристократическими и строго національными; для свободного и цивилизованнаго гражданина Эллады и Рима рабъ, иностранецъ, плебей были не людьми, а животными, обязанными пропитывать, обогащать и увеселять своихъ повелителей. Семейство у такихъ народовъ носитъ тотъ же самый характеръ, служить прототипомъ рабовладѣльческаго государства; жена и дѣти — рабы отца, онъ ихъ собственникъ, повелитель, первосвященникъ и верховный судья, имѣющій надъ ними право жизни и смерти. Вслѣдствіе этого, когда античныя правительства брались за проституцію съ цѣлью обратить ее въ статью дохода и организовать такъ, чтобы по возможности предохранить общественные нравы отъ губительныхъ вліяній разврата, то они дѣйствовали вполне согласно съ растлѣнными нравами и грубо-эгоистическими тенденціями *мужского аристократическаго населенія страны*. Мужчины, даже развращенные до мозга костей и невидящіе въ этомъ ничего дурного, всегда чрезвычайно строги къ поведенію своихъ женъ, запертыхъ въ гинекеи, неимѣющихъ доступа ни къ общественнымъ занятіямъ, ни ко многимъ изъ публичныхъ увеселеній, которыя совершенно монополизированы мужчинами. Въ подобныхъ обществахъ, гдѣ нравственность обязательна только для женщины, гдѣ развращенное мужское населеніе зорко слѣдитъ за каждымъ шагомъ своихъ рабынь, заключенныхъ въ гаремы, незаконныя любовныя связи чрезвычайно трудны и опасны. Религія, правительство, каждый мужчина ревниво охраняютъ и поддерживаютъ въ своей странѣ институцію архаическаго семейства, этотъ фундаментъ первобытнаго общества. Прелюбодѣніе всегда жестоко наказывается не только государствомъ, но и самовольною властью мужа провинившейся жены. У Горация и другихъ римскихъ поэтовъ часто упоминаются случаи, какъ любовники замуженныхъ женщинъ, застигнутые мужьями, умираютъ подъ розгами, сбрасываются съ высокой кровли, подвергаются увѣчьямъ и ограбленію до гола, мужья обрѣзываютъ имъ носъ, уши, половыя части и т. д. «Подвергаясь ярости мужа» — говоритъ Гораций такому любовнику — «ты рискуешь всѣмъ своимъ благополучіемъ, своею жизнію, своею честію.» «Не нужно трогать матронъ, а лучше имѣть дѣло съ проституткой», продолжаетъ поэтъ. «Когда я творю любовь съ нею, то не боюсь, что вотъ, вотъ вернется ея мужъ; заскрипятъ ворота, залаетъ собака и мнѣ придется тотчасъ же бѣжать нагишомъ и босикомъ, — ибо горе тому, кого поймаютъ

мужъ матроны!.. Такимъ образомъ и чувство собственной безопасности и желаніе сохранить выгодный для нихъ характеръ національной семьи заставляли мужчинъ держать гражданокъ — пока послѣднія не разбили своихъ цѣпей и не предались такому же разврату, какъ ихъ достойные супруги—держать этихъ самокъ въ рабской подчиненности и строгой нравственности, а свои разнузданныя страсти удовлетворять исключительно иностранными рабынями и отпущенницами, а если и туземными женщинами, то, во всякомъ случаѣ, плебейками. Они хотѣли наслаждаться вмѣстѣ и скромнымъ цѣломудріемъ своихъ женъ и развратомъ проститутокъ и предаваться шумнымъ оргіямъ непотребныхъ домовъ и отдыхать въ тиши своего жилища, среди рабски-покорнаго ихъ волѣ семейства. Принимаясь регулировать проституцію, государство, съ одной стороны, преслѣдовало свои финансовыя цѣли, а съ другой, имѣло въ виду сейчасъ изложенные интересы мужчинъ высшихъ классовъ. Извѣстнѣйшимъ учредителемъ государственной проституціи въ древности былъ Солонъ. Желая обратить въ казну республики доходы духовенства, получаемые послѣднимъ съ промысла разврата; и въ то же время, предохранивъ семейную жизнь отъ вліяній порока, дать удовлетвореніе развратнымъ наклонностямъ мужчинъ, Солонъ основалъ казенный непотребный домъ, населявшія который женщины были рабынями, купленными и содержимыми на счетъ государства, а доходы съ ихъ промысла поступали въ казну республики. Въ тѣхъ-же интересахъ и соображеніяхъ была развита римлянами доктрина о необходимости проституціи. «Очень жестоко» — говоритъ Цицеронъ — «было бы запретить юношамъ всякое сношеніе съ проститутками. Кто осуждаетъ за это нашъ вѣкъ въ развращенности, тотъ осуждаетъ также обычаи нашихъ предковъ и ихъ уступчивость. Когда же люди воздерживались отъ этого, когда осуждали это, когда не позволяли этого?» Даже Катонъ, самый строго-нравственный Катонъ, проповѣдывалъ, что «молодые люди вмѣстѣ того, чтобы волочиться за чужими женами, должны ходить къ проституткамъ». Послѣ нашихъ вышеизложенныхъ объясненій читатель пойметъ смыслъ этой доктрины о необходимости проституціи.

Такъ вліяла развращенность общества на мыслителей и законодателей; не менѣ пагубное вліяніе имѣла она и на литературу. Мы не будемъ говорить о греческихъ писателяхъ, объ этихъ Сафо, пѣвицахъ лесбійской любви, объ этихъ импотентныхъ, отвратительныхъ старикашкахъ Анакреонахъ,—ради краткости, мы упомянемъ только о золотомъ вѣкѣ римской литературы. Гораций, Овидій,

Тибуллъ, Катуллъ, Проперцій, Ювеналъ, Петроній, Марціалъ, — словомъ всѣ гени и таланты римской поэзіи были развѣ только немногимъ лучше той сгнившей въ развратѣ аристократіи, для которой они писали и которую хлестали бичами своихъ сатиръ. Одинъ служить при дворѣ оберъ-сводникомъ, другой умираетъ отъ полового истощенія, третій пишетъ для однихъ только пламенныхъ любителей непотребныхъ домовъ, четвертый на старости лѣтъ всецѣло отдается пороку содоміи и т. д., и все это каждый изъ нихъ безъ всякаго зазрѣнія совѣсти рассказываетъ публикѣ въ превосходныхъ стихахъ! Цари римской поэзіи были тѣмъ же въ своей жизни и сферѣ, чѣмъ были въ своей владыки имперіи. Театръ имѣлъ тоже направленіе. Напр., въ пьесахъ Плавта и Теренція почти нѣтъ другихъ дѣйствующихъ лицъ, кромѣ сводней и проституткокъ. Соблазнительность содержанія увеличивалась еще жемами актеровъ и актрисъ, а въ самыхъ театрахъ и около нихъ были мѣста, гдѣ зритель могъ всегда удовлетворить возбужденную спектаклемъ страсть. Понятна послѣ этого ненависть къ театрамъ первыхъ христіанъ и ихъ учителей. Да и не только отцы церкви, — даже Овидій не совѣтуетъ «посѣщать театровъ, гдѣ нельзя видѣть ничего, кромѣ любовниковъ». На ряду съ актерами въ этомъ отношеніи и въ Греціи и въ Римѣ стояли пѣвицы, танцовки и музыкантши, безъ которыхъ не обходился ни одинъ пиръ и толпы которыхъ привлекали взоры и усаждали слухъ на общественныхъ гуляньяхъ, при религіозныхъ церемоніяхъ, на свадьбахъ и національныхъ торжествахъ. Какое вліяніе имѣли эти артистки показываетъ слѣдующій случай. Царь Антигонъ давалъ блестящій праздникъ аркадскимъ посланникамъ, серьезнымъ, скромнымъ и почтеннымъ старикамъ. Пришли въ залъ полунагія танцовки и начали танецъ, который такъ расшевелилъ суровыхъ аркадскихъ стариковъ, что они не могли усадѣть на мѣстѣ и, забывъ о присутствіи царя, бросились на танцовщицъ... «Молодая дѣвушка», — говоритъ Горацій, — «которая забавляется сладострастными танцами Іоніи, уже съ самаго нѣжнаго возраста мечтаетъ о преступной любви.» Ко всѣмъ этимъ возбужденіямъ прибавьте еще бани, роскошныя и многочисленныя, въ которыхъ моются вмѣстѣ мужчины и женщины, сводни соблазняютъ дѣвушекъ, любовники устрояютъ rendez-vous, цезари и патрицины высматриваютъ новыя жертвы для своего сладострастія, между тѣмъ какъ ихъ жены развратничаютъ съ банщиками или кучерами.

Небывалое въ исторіи Европы развитіе разврата въ Римѣ стоитъ

въ самой тѣсной связи съ развитіемъ основанной на силѣ войскъ вселенской власти вѣчнаго города. Арміи, по обыкновенію, развращали населеніе покоренныхъ странъ, военныя и другія колоніи римлянъ пропагандировали развратъ между пришельцами варварами; Римъ, раззорявшій вселенную, получалъ отовсюду не только громадныя суммы на свой развратъ, но и наполнялъ свои непотребныя дома толпами прекрасныхъ плѣнницъ, приведенныхъ изъ разныхъ земель, захваченныхъ желѣзными когтями римскихъ орловъ. Идеаломъ римскаго воина долго считалась совершенно воздержная, цѣломудренная жизнь въ лагерѣ, особенно во время войны. «Я иду подъ знамена, прости Венера, прости любовь!» поетъ Тибуллъ. Военачальники, обладавшіе древне-римскими доблестями, всегда строго слѣдили за поведеніемъ солдатъ; Сципіонъ, напр., принявшись за дисциплинированіе арміи, выгналъ изъ лагеря 2000 публичныхъ женщинъ. Но наконецъ развращенность взяла свое, и римская армія всюду возила за собою походные дома непотребства. Нравы, развившіеся въ арміяхъ во время походовъ и завоеваній, сохранялись ими и во время мирныхъ стоянокъ въ Италіи, быстро прививаясь къ жизни ея обитателей. Возвращеніе арміи изъ похода было всегда праздникомъ разврата. Когда Цезарь триумфально входилъ въ Римъ послѣ завоеванія Галліи, то его солдаты пѣли: „граждане, берегите женъ,—мы ведемъ къ вамъ плѣшиваго развратника! Цезарь, въ Галліи ты промоталъ на любовь все золото, взятое тобою въ Римъ!“ Въ этомъ совѣтѣ гражданамъ заключается самая грубая солдафонская иронія: кто могъ уберечь тогда женщину отъ цезарей, солдатъ и золота?

Рабство поило, кормило, одѣвало, нянчило древнюю цивилизацію, рабство же главнымъ образомъ доставляло и проституттокъ. Большинство публичныхъ женщинъ Эллады и Рима были рабынями, которыя или покупались или силою захватывались въ непріятельскихъ странахъ во время войнъ и походовъ. Особенно силенъ былъ этотъ промыселъ въ Римѣ, куда, послѣ каждого завоеванія римскихъ войскъ, приводились многочисленныя толпы рабынь, назначенныхъ для проституцій, и рабовъ-мальчиковъ, которыхъ скопили и дѣлали евнухами. «Дѣвушки, взятая въ плѣнъ морскими пиратами, также подвергались продажѣ и покупались для проституцій» (Seneca). Въ Римѣ, при храмѣ Венеры, существовалъ даже рынокъ, специально предназначенный для продажи и покупки рабынь-проституттокъ. Кромѣ того, въ Италіи, особенно въ самомъ Римѣ, было не мало антрепренеровъ разврата, которые воровали римскихъ дѣвушекъ

и мальчиковъ, затѣмъ продавали ихъ для проституціи своднямъ, или же сами, развративъ этихъ дѣтей, начинали эксплуатировать ихъ порочность (Plaut. у Jeannel, 12—15). Продажа дѣтей родителями на проституцію была также въ ходу, и большею частью отцы и матери дѣлали это, какъ говоритъ Плавтъ, «не по жестоко-сердцію, а для того, чтобы не умереть съ голода.» Часто впрочемъ, родители сами развращали своихъ дѣтей и продавали ихъ единственно для того, чтобы получить денегъ на пьянство и другія удовольствія. «Возможно-ли было желать,» скажемъ словами Ювенала, «чтобы не была блудницею молодая дѣвушка, которая никогда не могла, не переводя дыханія, пересчитать любовниковъ своей матери!» Такія мамы, не задумываясь, развращали и продавали своихъ дочерей. Тоже дѣлало не мало мужей съ своими женами, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ Светоній, Ювеналь, Гораций и др. Случалось даже такъ, что *«мужъ выручалъ развратомъ деньги отъ любовника жены, а жена отъ любовника мужа!»* Безпомощныя, одинокія сироты и найденныи, которыхъ было такое множество и въ Греціи и въ Италіи, захватывались своднями и другими эксплуататорами разврата, обращались въ рабство и отдавались на публичную проституцію. Кромѣ того, въ Римѣ государственная власть сама бросала многихъ женщинъ въ безвыходный омутъ продажнаго порока. Прелюбодѣйныя жены сначала отдавались на публичное половое поруганіе всѣмъ желающимъ мужчинамъ и съ тѣмъ вмѣстѣ осуждались на пожизненную проституцію. Во время же гоненій на христіанъ, множество мученицъ и исповѣдницъ, приговоренныхъ къ смертной казни, до совершенія послѣдней, отводились въ публичный домъ, и тамъ отдавались на поруганіе всѣмъ желающимъ развратникамъ, которыхъ находилось всегда множество, такъ какъ государственная власть предлагала имъ это подлое удовольствіе бесплатно. Рабовладѣльцы, сводни, пираты, государство, богатые родители продавали дѣвушекъ и мальчиковъ развратникамъ, конечно не по бѣдности; но мы уже приводили свидѣтельство, что многіе родители отдавали на развратъ дочерей своихъ лишь потому, чтобы *не умереть съ голода.* Марціаль тоже говоритъ о нищихъ матеряхъ. «И женщины, пускавшіяся въ проституцію самовольно, въ огромномъ большинствѣ случаевъ вынуждались къ тому той же бѣдностью. Такъ, греческія диктеріады, если только онѣ были не рабынями, купленными спекуляторомъ, а женщинами свободными, доходили до своего промысла путемъ бѣдности и нищеты», и только кое-какъ поддерживали свою жизнь скудною платою, получаемую

съ своихъ столь же бѣдныхъ, какъ они сами, любовниковъ, — матросовъ, отпущениковъ, безработныхъ бродягъ. Многія изъ нихъ почти вовсе не имѣли даже платья, а съ тѣла никогда не могли смыть и соскрести покрывавшихъ его вшей. Въ Римѣ одни проститутки развратничаютъ потому, что «безъ визитовъ мужчинъ въ ихъ домѣ долженъ водвориться голодъ» (Plaut.); другія потому, что «для нихъ нѣтъ другого дѣла» (Hor.); третьи для того, чтобы «содержать себя и свое семейство» (Plaut.); большинство ихъ страдаетъ въ такой ужасной нищетѣ, что продаетъ себя, чтобы имѣть «кусочъ чернаго сухаря, размоченнаго въ бульонѣ» (Terent.) или «фунтъ муки въ день» (Horat.) Впрочемъ, римскіе авторы, какъ подобаешь аристократическимъ проповѣдникамъ морали, а вслѣдъ за ними и собравшій ихъ мнѣнія многоученный докторъ Жанель, хотя и говорятъ, что большинство проститутокъ происходило въ Римѣ изъ нищихъ, крестьянокъ, работницъ, и отпущеницъ и сиротъ, но ихъ развратъ приписываютъ не бѣдности, а лѣности! А сущность дѣла, между тѣмъ, такъ осязательна, что въ приведенныхъ нами выше мѣстахъ изъ тѣхъ-же авторовъ, они сами забываются и указываютъ причину разврата въ вопіющей бѣдности народныхъ массъ, разоренныхъ войнами, налогами, взятками, умиравшихъ голодною смертію, забытыхъ и униженныхъ, и только по временамъ оглашавшихъ столицу міра дикими, отчаянными криками — «*крови или хлѣба!*» Однакожъ, въ упомянутыхъ замѣчаніяхъ римскихъ писателей о лѣности и отвращеніи отъ труда, какъ о причинахъ проституціи, есть извѣстная доля правды. Деспотизмъ и безсовѣстная эксплуатація народныхъ массъ, разоряя ихъ, съ тѣмъ вмѣстѣ убиваютъ въ нихъ всякую энергію, всякое желаніе трудиться *въ пользу другихъ*, а самимъ оставаться все въ той же нищетѣ. Но такъ какъ трудъ для другихъ при усердіи работника даетъ ему кусочъ негоднаго хлѣба, то при уменьшеніи этого рабскаго усердія естественно уменьшается и самый кусочъ, увеличивается нищета и смертность, усиливаются преступленія и проституція. Что же касается причинъ, заставляющихъ проститучничать женщинъ высшихъ и среднихъ классовъ, то историческая критика ничего не можетъ сказать противъ мнѣній объ этомъ римскихъ писателей. Плавтъ, съ обычнымъ своимъ цинизмомъ, говоритъ: «кобыла ничего не требуетъ отъ жеребца, корова отъ быка и баранъ соблазняетъ овцу не подарками. Одна только женщина обираетъ мужчину; одна только она отдаетъ въ коротомъ свое тѣло и свои ночи, продавая удовольствіе, раздѣляемое съ другимъ». При-

чинами, заставлявшими достаточныхъ женщинъ торговать собою, были искусственныя наклонности къ блеску, роскоши и комфорту, немогшія быть удовлетворенными другими средствами, кромѣ промысла развратомъ. Подобными же соблазнами увлекалось и не мало бѣдныхъ дѣвушекъ. Соблазнитель были на каждомъ шагу. Дѣвушекъ совращали даже ихъ собственныя матери. «Небольшая бѣда»—говорить своей дочери гречанка Кробила—«отдаться богатому человѣку; небольшая бѣда перестать быть дѣвушкой и получить за одинъ только разъ *мину* (около 25 р. сер.), на которую я куплю тебѣ ожерелье». Дочь послушалась, и мать радуется, что она своимъ ремесломъ избавить и ее и себя отъ угнетающей ихъ бѣдности. Сводни и имъ подобныя соблазнитель, «эта язва общества, эти губители юности», по выраженію Теренція, всюду сторожили дѣвушку и посредствомъ самыхъ разнообразныхъ уловокъ, вовлекали ее въ западню порока. Особенно легко доставались имъ дѣти, которыхъ они съ 5—6 лѣтъ начинали воспитывать специально для проституціи, а между тѣмъ малолѣтнія были самымъ ходкимъ и самымъ прибыльнымъ товаромъ. Въ Греціи, особенно въ Афинахъ, были даже особыя школы, въ которыхъ открыто обучали дѣвушекъ всѣмъ тайнамъ порока, и послѣ такого воспитанія, завлеченная въ сѣти малютка переставала, конечно, и думать о порядочной жизни. Наконецъ, причиною продажнаго разврата было также положеніе женщины въ семьѣ и обществѣ. Много женщинъ, даже мужчинъ проститутничали для того, чтобы, скопивъ извѣстную сумму, выкупиться отъ своего рабовладѣльца на свободу; «они освобождались продажнымъ развратомъ и при помощи его дѣлались гражданами». Мало того, проституція была тогда для женщины единственнымъ средствомъ освободиться отъ стѣсняющихъ ее архаическихъ порядковъ и принять дѣятельное участіе въ общественной жизни. И въ Греціи, и въ Римѣ, жена долго была безусловно рабыней мужа, удаленною не только отъ общественныхъ занятій, но даже и отъ общественныхъ удовольствій и лишенною всякой возможности образованія; мужчины даже старались лишить ее послѣдней утѣхи,—забавы модами, и оставляя себѣ всѣ излишества комфорта, издавали строгіе законы противъ женской роскоши и женскихъ модъ. И въ то время, какъ свободная гражданка была невольницей, рабыня-проститутка, избавленная отъ власти семейства, пользовалась полною общественною свободою. Проститутки были законодательницами модъ, онѣ занимались науками и искусствами, блестяли остроуміемъ, вокругъ нихъ собира-

лись дружескіе кружки Сократовъ, Платоновъ, Апеллесовъ, Горациевъ, Плиниевъ; черезъ государственныхъ людей онѣ нерѣдко двигали судьбами народовъ; въ римскомъ сенатѣ засѣдала въ теченіе всей его исторіи только одна женщина, проститутка-императрица Семіаміра. Такая свобода и соединенныя съ нею достоинства, благодаря которымъ гетеры такъ успѣшно привязывали мужчинъ, не могли не увлечь и невольницъ-гражданокъ. И вотъ, въ послѣднюю эпоху Рима, передъ эдилами являются густыя толпы матронъ, женъ и дочерей самыхъ знатныхъ патриціевъ, записываются въ проституціонныя книги, сливаютъ семейную женщину съ публичной и путемъ порока добываютъ себѣ такую свободу, о которой не могли даже и грезить во времена строгихъ семейныхъ добродѣтелей.

Само собою понятно, что не всѣ проститутки были въ состояніи достигать богатства и виднаго общественнаго положенія, освободиться отъ рабовладѣльцевъ и нищеты. Для этого нужны были красота, умъ, даже образованіе; обладавшія ими въ значительной степени получали кучу денегъ, и приобрѣтали самыхъ вліятельныхъ поклонниковъ, служили украшеніемъ общества, принимали у себя царей и посланниковъ, поэтовъ и художниковъ, генераловъ и философовъ, комфортабельно жили въ аристократическихъ кварталахъ, несмотря на частыя репрессивныя мѣры администраціи, блистали нарядами и модами, соблазняя матронъ на общественныхъ гуляньяхъ, въ театрахъ, на домашнихъ праздникахъ. Это были Помпадуръ и Ментенонъ своего времени, и, подобно имъ, также разоряли богачей и народъ. Въ Греціи онѣ возвели даже свое ремесло на степень науки и создали *философію проституціи*, распадавшуюся на школы лесбійскую, сократическую, циническую и эпикурейскую, въ чемъ имъ помогали ихъ друзья философы. Нѣкоторые изъ нихъ получали всемірную извѣстность и люди всѣхъ странъ стекались, чтобы только взглянуть на нихъ. Фрина была такъ богата, что предлагала фивянамъ выстроить на свой счетъ весь ихъ городъ, разрушенный врагами; Ланса своими богатствами равнялась съ царями; нѣкоторые изъ гетеръ брали заразъ съ любовниковъ не менѣ таланта, т. е. около 2,000 р. сер., Веспасіанъ однажды заплатилъ такой куртизанкѣ 400,000 сестерцій, Матонъ 100,000, и т. д. Множество аристократовъ совершенно проматывались на нихъ, а цари и правители выжимали изъ народа послѣдніе соки на подарки этимъ женщинамъ. Такъ любовница македонскаго царя Дмитрія Подіоркета (за 300 л. до Р. Х.) Ламія пользовалась

безграничнымъ вліяніемъ на своего любовника. Однажды, во время своей власти надъ Афинами, Дмитрій обложилъ афинянъ налогомъ, съ безжалостною строгостью содралъ съ нихъ 250 талантовъ, около 500,000 р. сер., и отдалъ это своей Ламіи «на мило!» Но куртизанки, нажившія состояніе и потомъ бросившія свое ремесло, были исключеніямъ, и почти всѣ этого сорта женщины были богаты лишь до тѣхъ поръ, пока могли получать большіе доходы за свои прелести, доходы, которые проживались ими тотчасъ же по полученіи. «Общая участь этихъ куртизанокъ состояла въ томъ, что сначала они поднимались на высшую степень счастья и репутаціи гетеры, видѣли у своихъ ногъ поэтовъ, генераловъ, царей, потомъ, быстро опускаясь по лѣстницѣ проституціи, въ старости онѣ дѣлались презираемыми, забытыми, оставленными. Одинъ только публичный домъ низшаго сорта принималъ тогда эти развалины красоты». Нищета и соединенная съ нею отверженность были общою долею публичныхъ женщинъ древняго міра, какъ и новаго. Большинство ихъ, обитая въ самыхъ бѣдныхъ кварталахъ, проводя жизнь въ грязныхъ кабакахъ и харчевняхъ, подъ портиками храмовъ или просто на улицѣ, не имѣя ни платья, ни опредѣленной квартиры, получая самую ничтожную плату, — кое-какъ перебивалось со дня на день на счетъ матросовъ, пролетаріевъ, рабовъ, отпущенниковъ. Эти массы несчастныхъ женщинъ дѣлятся древними писателями на многія категоріи, изъ которыхъ мы упомянемъ только о нѣсколькихъ. Римскія *булочницы* (*alicariae*) были уличными проститутки, сидѣвшія обыкновенно у дверей булочныхъ и продававшія особые хлѣбы разнообразныхъ соблазнительныхъ формъ: онѣ были рабынями и служанками хлѣбопродавцевъ и въ ихъ пользу проститутничали въ булочныхъ день и ночь. *Мотыльницами* назывались публичныя женщины, жившія на кладбищахъ, и ночевавшія всегда подъ открытымъ небомъ, имѣвшія любовниками только такихъ же бѣдняковъ, какъ и онѣ сами, занимавшіяся въ похоронныя плакальщицы и этимъ пополнявшія свою скудную проституціонную выручку. Третья категорія, такъ называемыя *blitidae* имѣли самый безобразный, дикій, идиотическій видъ, и были такъ презираемы всѣми, что не смѣли показываться на улицахъ города, а бродили по окрестнымъ полямъ и въ ночной темнотѣ успѣвали иногда прельщать прохожихъ, да и то преимущественно пьяныхъ. *Лачужницы* были аристократки сравнительно съ ними, потому что имѣли квартиры въ

лачугахъ (casae), бывшихъ не лучше собачьихъ конуръ. *Кабачницы* (soral) проститутничали по дешевымъ цѣнамъ въ кабакахъ и тавернахъ низшаго сорта. *Двухъоболовныя* получали за визитъ не больше 2 оболовъ. *Площадныя* были дѣвушки, пришедшія изъ деревень и блуждавшія по городскимъ улицамъ безъ пристанища, безъ обуви, голодомъ, въ грязныхъ лохмотьяхъ. Въ томъ же родѣ были и *волчицы*. Изъ такихъ-то несчастныхъ созданій состояла самая большая часть проституціоннаго контингента. Онѣ имѣли связи только съ подобными же имъ бѣдняками, которые часто не могли платить даже и двухъ оболовъ, и брали ихъ силою, застигнувъ гдѣ нибудь на пустырь; такихъ бѣдняковъ было много, и въ Римѣ они носили техническое названіе *semitarii*. Толпы этихъ женщинъ подвергались крайнему презрѣнію со стороны всѣхъ. Богатая и красивая гетера, пока была молода, управляла царями и народами, служила украшеніемъ избраннаго общества; но то же самое общество, выжавъ изъ нея всѣ жизненные соки, выбрасывало ее въ помойную яму нищеты и съ омерзѣніемъ отворачивалось отъ своей бывшей богини.

Мы уже говорили, что большею частію древнія проститутки были рабынями, развратничали по волѣ своихъ господъ и обогащали ихъ своимъ промысломъ; случалось даже, что освобождая такую невольницу, господинъ давалъ ей свободу только подъ условіемъ содержать его доходами своего разврата. Въ томъ и другомъ случаѣ промыселъ проститутки былъ для нея неизбѣжною необходимостью, отъ которой она не могла избавиться. Изъ свободныхъ проституткозъ большинство, какъ и нынѣ, жили у содержателей и содержательницъ публичныхъ домовъ, въ такой же зависимости отъ своихъ хозяевъ, какъ и проститутки-невольницы. Въ Греціи и Римѣ содержаніе публичныхъ женщинъ было однимъ изъ распространеннѣйшихъ занятій; содержатель, *leno*, встрѣчался во всѣхъ общественныхъ состояніяхъ и подъ всѣми масками; содержательницами же были преимущественно *ex*-проститутки, успѣвшія сколотить своимъ промысломъ копѣйку, или нажившіяся благодаря какому нибудь случаю. Иногда публичный домъ приносилъ такіе огромные доходы, что даже почтенные граждане, въ Афинахъ, напр., давали свой капиталъ на основаніе такого заведенія, открытаго на чужое имя, и обогащались доходами съ него. Рабыни или кабальныя должницы своихъ содержателей, проститутки подвергались со стороны послѣднихъ самой возмутительной, безжалостной эксплуатаціи; ихъ заставляли развратничать безъ отдыха, то побуждая ложными обѣ-

щаніями освобожденія, то за недостаточную выручку подвергая ихъ столь жестокому бичеванію, что спина ихъ обливалась кровью. Когда же содержатель видѣлъ, что женщина такъ истощена своимъ ремесломъ, что отъ нея нельзя уже ожидать выгоды, то онъ продавалъ ее или выгонялъ отъ себя навсегда.

Порокъ эксплуатировали не одни только содержатели формальныхъ публичныхъ домовъ, а также и тысячи сводней. У трактирщиковъ, банщиковъ, цирюльниковъ, кабачниковъ, булочниковъ, парфюмеровъ, и т. д. всегда были рабы и рабыни, слуги и служанки, развратомъ которыхъ они торговали. Эти же господа доставляли желающимъ силою захваченныхъ или хитростью соблазненныхъ невинностей. Развращенное общество равнодушно смотрѣло на эти мерзости и администрація вовсе не думала ни ограничивать этихъ пропагандистовъ разврата, ни контролировать деспотическаго тиранства содержателей надъ женщинами и мальчиками. Хотя содержатели проститутокъ и презирались, хотя законъ и подвергалъ ихъ многимъ ограниченіямъ, но это было лишь повременамъ и въ концѣ концовъ они всегда брали верхъ надъ репрессивными мѣрами правительства. Такъ, напр., сначала во всѣхъ городахъ для публичныхъ домовъ были отведены только самые отдаленные и самые грязные кварталы; но мало-по-малу эти дома подвигаются все къ центру города и наконецъ прочно водворяются въ лучшихъ частяхъ его. Въ Римѣ эти заведенія гнѣздились около цирковъ, театровъ, рынковъ. Вокругъ большого цирка стояли ряды конуръ (*cellae et fornices*), служившихъ для проституціи черного народа до и послѣ игръ. Большинство подобныхъ заведеній было грязно и бѣдно. Многочисленныя толпы проститутокъ наполняли не только города, но даже ихъ окрестности; многія изъ нихъ были независимы отъ содержательницъ и составляли, такъ сказать, летучіе отряды, рыскавшіе всюду, чтобы найти покупателя и добыть себѣ кусокъ хлѣба. Изъ этихъ независимыхъ проститутокъ однѣ никогда не бывали въ кабацѣ у содержателей, другія выкупились отъ нихъ, третьи были выкуплены ихъ любовниками, четвертыя,—и кажется, составлявшія большинство,—были старухи и больныя, сдѣлавшіяся невыгодными для содержателей и поэтому прогнанныя ими. Общее число проститутокъ было громадное. Въ Афинахъ гетеръ высшаго класса бывало около 150, а публичныхъ женщинъ другихъ сортовъ, по словамъ Атеней, «такое множество, что ни одинъ городъ, равно населенный, никогда не имѣлъ ихъ столько.» Въ Римѣ впослѣдствіи ихъ было больше,

чѣмъ въ Афинахъ и даже самомъ проституціонномъ городѣ Греціи, Коринфѣ. По траяновской переписи ихъ оказалось 32,000, но многія уклонились отъ этой ревизіи, производившейся съ фискальною цѣлью. Существованіе проституціоннаго налога заставляло всегда женщинъ избѣгать записи въ полицейскія книги, и поэтому сейчасъ приведенная цифра далеко не обнимаетъ всего числа проституткоу Рима, этого непотребнаго дома вселенной.

По нѣкоторымъ поверхностнымъ замѣткамъ древнихъ писателей и болѣе точнымъ свѣдѣніямъ о современной проституціи, мы совершенно вправѣ заключить, что для древнихъ публичныхъ женщинъ ихъ ремесло и ихъ жизнь были невыносимымъ, сплошнымъ страданіемъ. Подобно новѣйшимъ, древнія проститутки постоянно предавались пьянству, чтобы забываться и не чувствовать такого отвращенія къ разврату, которое обыкновенно убиваетъ трезвую публичную женщину. На тоже отвращеніе къ своему ремеслу указываетъ и то обстоятельство, что почти всѣ онѣ имѣли постоянныхъ любовниковъ; значеніе этого факта читатель совершенно пойметъ, когда мы будемъ говорить о новѣйшей проституціи. У древнихъ, какъ у современныхъ продавицъ порока, одна и таже лживость, перемѣна именъ, скрытіе своего званія, мѣста родины, — результаты стыдливости и общественной отверженности. Презираемые, гонимыя, угнетаемыя, онѣ отличались, подобно современнымъ, солидарностью между собой и чувствомъ братской дружбы. Горька была участь ихъ. Не говоря уже о тяжелыхъ налогахъ, которые часто взимались съ жестокостью и лишали ихъ послѣдняго куса хлѣба, онѣ страдали много отъ разныхъ происковъ, интригъ и распоряженій партій, стоявшей за чистоту общественныхъ нравовъ, а иногда дѣйствовавшей подъ вліяніемъ семейныхъ женщинъ, покидаемыхъ ихъ мужьями, такъ увлекавшимися красотою публичныхъ. Въ Греціи на нихъ нерѣдко возводились ложныя обвиненія вслѣдствіе мести, корысти или ревности, и безъ особенно счастливаго случая, обвиненная проститутка погибала, ее могли осудить, не выслушавъ даже оправданій. По временамъ имъ запрещалось носить извѣстныя одежды, жить въ извѣстныхъ кварталахъ, ѣздить въ экипажахъ и т. д. Въ Греціи дѣти не только проституткоу, но даже наложницъ оставались навсегда также безправными и отверженными, какъ и ихъ матери; они не имѣли права ни наслѣдовать, ни говорить передъ народомъ, ни сдѣлаться гражданами; а матери не могли требовать отъ нихъ исполненія

ПРОСТИТУЦІЯ.

синовнихъ обязанностей. Въ римской республикѣ гражданину былъ запрещенъ бракъ съ проституткою и послѣдняя оставалась отверженной даже и въ томъ случаѣ, когда бросала свое ремесло. Всѣ агенты проституціи подвергались здѣсь какъ бы гражданской смерти, подобно рабамъ, гладіаторамъ и гистріонамъ; они не имѣли права ни наслѣдовать, ни завѣщевать, ни опекать своихъ дѣтей, ни занимать общественныхъ должностей, ни быть свидѣтелями въ судѣ, ни присутствовать на торжественныхъ религіозныхъ праздникахъ, ни жаловаться на личныя обиды; они были предоставлены полному произволу администраціи, которая, впрочемъ, дѣлала имъ много незаконныхъ послабленій, столь частыхъ, что они на основаніи своей давности нерѣдко входили въ обычай. Поэты, обыватели, развратныя матроны, даже доктора всѣхъ пороковъ, цезари, презирали и ругали ихъ. Какъ же помирить эту общественную отверженность проституттокъ съ античною терпимостью, даже любовью къ проституціи, съ доктриною объ ея необходимости и спасительности, съ развращенностью общества, съ громаднымъ вліяніемъ гетеръ? — Во-первыхъ, такое разногласіе древнихъ мнѣній зависитъ въ извѣстной степени отъ личностей и партій, имѣвшихъ эти мнѣнія. Во-вторыхъ, презиралась и гонялась только масса проституттокъ, этихъ бѣдныхъ, грязныхъ, истощенныхъ рабынь, оскорблявшихъ и зрѣніе, и обоняніе патриція и его понятія о мнимомъ благородствѣ крови. Но даже и послѣ этого упомянутое противорѣчіе все-таки остается очень рѣзкимъ. Древняя проститутка, при всей терпимости къ ней, даже иногда протекціи государства, при всемъ увлеченіи ею лучшими и всякими людьми общества, была однакожъ презираемая, нечистою тварью и передавала свой позоръ всему своему потомству. Въ древнемъ мірѣ женщина была не лицомъ, а орудіемъ, — орудіемъ сладострастія, труда и продолженія рода; проститутка, въ частности, была орудіемъ разврата, и, какъ всякое орудіе, цѣнилась до тѣхъ поръ, пока исполняла свое назначеніе, не ею самою определенное. Прибавьте къ этому, что она была или рабыней или происходила не отъ благородной крови, почти всегда отъ иностранцевъ; а по античному воззрѣнію и праву, рабъ не былъ человѣкомъ, каждый рабъ былъ иностранцемъ въ дѣйствительности, а каждый иностранецъ считался рабомъ въ возможности. Матроны, не только развратничавшія секретно съ какими нибудь кучерами или гладіаторами, но даже продававшія себя публично, вовсе не были такъ отвержены, какъ проститутки.

И параллельно съ этимъ, послѣднія не награждались презрѣніемъ, не были отверженцами въ средѣ низшихъ классовъ народа, ненавидѣвшихъ и развратъ, и проституцію патріциевъ... Высшіе классы, такимъ образомъ, силою своей власти или своего богатства, захватывали бѣдныхъ красавицъ, наслаждались ими, пожирали ихъ жизнь, и затѣмъ съ презрѣніемъ выбрасывали въ мрачную, злобную яму пролетаріата, изъ которой былъ одинъ выходъ — смерть, смерть отъ холода, смерть отъ голода, смерть отъ руки исполнителя патріцианскаго правосудія, палача, смерть отъ болѣзней, имѣющихъ въ упомянутой ямѣ главное свое обиталище. Такова была общая участь проститутокъ, за весьма немногими исключеніями.

Въ то время, какъ древнее общество справляетъ свои предсмертные пиры, любитъ гибелью тысячъ народа въ циркахъ и унижается запахомъ человѣческой крови, грабитъ вселенную, заводитъ непотребные дома во дворцахъ цезарей, убиваетъ своимъ деспотизмомъ массы народа, и, съ обычною наглостью тупого деспота, топчетъ ногами и презираетъ всѣхъ имъ ограбленныхъ, избитыхъ, развращенныхъ, сведенныхъ съ ума, превращенныхъ въ безмысленныхъ животныхъ, — съ береговъ Иордана раздается кроткій, любвеобильный голосъ: «идите ко мнѣ всѣ трудящіеся и обремененные, и я успокою васъ!» Всѣ отверженные и задавленные древней цивилизаціей идутъ на голосъ учителя, унижающаго гордыхъ, возвышающаго смиренныхъ, проповѣдующаго равенство и братство. Нищіе, рыбаки, рабы, отпущенники, римскіе могильщики, проводящіе въ катакомбахъ всю свою жизнь и никогда невидящіе солнца, нагіе поденщики, самая грязная чернь, всѣ отверженники стекаются къ реформатору и водою крещенія смываютъ печать своей отверженности. Проститутки были самыми горячими прозелитками евангелія и усердными спутницами цѣломудреннаго Иисуса, проповѣдывавшаго такую терпимость къ нимъ и такъ человѣчно прощавшаго всѣ ихъ прежніе грѣхи. Но отцы первыхъ вѣковъ церкви, считая бракъ священнымъ только потому, что цѣлью его было «христіанское рожденіе и воспитаніе дѣтей», всякое половое удовольствіе, несопровождаемое такою цѣлью и неосвященное церковью, считали смертнымъ грѣхомъ; проститутки были для нихъ отверженными грѣшницами и подвергались строгимъ церковнымъ покаяніямъ. Христіанскіе законодатели Византіи собираютъ въ свои сундуки значительные налоги «со всѣхъ нищихъ, со всѣхъ проститутокъ,

рабовъ, отпущениковъ», запрещаютъ патриціямъ жениться на публичныхъ женщинахъ, предписываютъ послѣднимъ носить платье съ извѣстными условными признаками ихъ отверженности, кладутъ печать позора на дѣтей ихъ, жестоко наказываютъ какъ растлители дѣвушки, такъ и послѣдную, не обращая вниманія, соглашалась она или нѣтъ отдаться своему соблазнителю, и т. д. Но ухудшая такимъ образомъ положеніе несчастныхъ публичныхъ женщинъ, христіанскіе законодатели нисколько не достигали своей главной цѣли, искорененія разврата. «Развратъ не былъ промысломъ, приносящимъ выгоды народу, напротивъ, онъ возбуждался и поддерживался страстями вельможъ и богачей», говоритъ Дюфуръ, и поэтому всѣ усилія ослабить его оставались тщетными: наказывая съ примѣрною жестокостію простой народъ, императоры не смѣли также безцеремонно поступать съ главною опорою разврата, высшими классами, и, несмотря на всѣ ихъ репрессивныя мѣры, византійская имперія была и умерла такою же развратною, какъ и Римъ. Самъ Феодосій въ одной изъ своихъ новеллъ (Nov, 14, authent. col. 2, tit. 1, De lenon.) признается, что развратъ и проституція пожираютъ имперію, несмотря на всѣ законы и жестокія наказанія. «Извѣстные люди употребляютъ для своего обогащенія жестокія и гнусныя средства; развѣзжая по провинціямъ и отдаленнымъ странамъ, они обманываютъ несчастныхъ дѣвушекъ разными обѣщаніями, привозятъ ихъ въ этотъ великолѣпный городъ (Византію), помѣщаютъ въ своихъ домахъ, даютъ имъ платье и дурную пищу, потомъ продаютъ ихъ на публичный развратъ и берутъ себѣ ихъ выручку. Они заставляютъ эти несчастныя жертвы подписывать обязательства, по которымъ тѣ, въ теченіе опредѣленнаго срока, принуждены заниматься своимъ преступнымъ и нечестивымъ промысломъ; и преступленія этого рода умножаются въ такой степени, что совершаются всюду, и въ нашемъ императорскомъ городѣ и въ странахъ забосфорскихъ, и, что всего ужаснѣе, эти обиталища порока открываются подлѣ церквей и самыхъ почтенныхъ домовъ... Есть злодѣи, лишающіе невинности дѣвочекъ, недостигшихъ еще десятилѣтняго возраста, и человѣколюбивые люди едва могутъ выкупать этихъ несчастныхъ дѣтей на вѣсь золота»... Новелла заключается угрозами жестокихъ наказаній, бывшихъ совершенно неэффективными въ странѣ, раззоряемой деспотами и развращаемой тою аристократіей, которая, не краснѣя, слушала громовыя рѣчи Златоуста, смѣло обличавшаго ее во всевозможныхъ порокахъ

и злодѣяніяхъ. Провинціи погибали отъ анархіи, опустошались администраторами, вымирали отъ голода, и удивительно-ли, что они вели на рынки Византіи своихъ женъ и дочерей, продавать богатымъ развратникамъ! Такою же жалкою попыткою, какъ кары закона, оказались и магдалинскія убѣжища, впервые заведенныя въ Константинополь ех-проституткою, императрицею Феодорою. Основавъ убѣжище, она велѣла силою забрать въ него съ улицъ 500 публичныхъ женщинъ, которымъ было такъ хорошо въ этомъ благотворительномъ заведеніи, что большинство ихъ утопилось въ морѣ въ первую же ночь!...

С. Шашковъ.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ).

ОДНОСТОРОННОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОГРЕССА.

I.

Авторамъ общедоступныхъ статей дѣлають постоянно упреки въ поверхностности. Пока подобные упреки дѣлались органами московской печати, смыслъ упрековъ былъ понятенъ. Но съ тѣхъ поръ, когда молодое поколѣніе предалось скромному самоуглубленію и мысли литературныхъ органовъ московской отсталости начали высказываться и журналами прогрессивными, приходится сожалѣть, что въ либеральномъ лагерѣ случилось умственное неблагополучіе.

Какъ будто отсталость Россіи отъ того, что у насъ нѣтъ специалистовъ? Какъ будто техническое знаніе и философское воспитаніе даются журнальными статьями?

Говорятъ, что пылѣшія учащаяся молодежь занимается серьезно наукой.—Явленіе конечно отрадное, ибо Россія пріобрѣтаетъ знающихъ инженеровъ, механиковъ, машинистовъ, агрономовъ, приказчиковъ и вообще знающихъ людей второго сорта.

Но есть явленіе еще болѣе отрадное, доказывающее, что у насъ прорываются свѣжія силы реализма прогрессивнаго, т. е. люди перваго сорта.

Потребности человѣческой природы подавить нельзя. Каждое новое поколѣніе имѣетъ свои задачи и проситъ отвѣтовъ на свои вопросы. Дѣвушка, изучающая математику, чтобы быть учительницей, не можетъ удовлетвориться одними алгебраическими опредѣленіями неизвѣстныхъ величинъ. Для нея неизвѣстныя величины не какія нибудь: a , b , c , а неизвѣстенъ ей міръ ея собственныхъ ощущеній и отношеніе этихъ ощущеній ко всему живому и окружающему. Она

382

ПРОСТИТУЦІЯ. (*)

III.

Роскошь и утонченный разврат — вот что прежде всего заимствовала от римлян аристократія европейских варваровъ. Грубая, необузданная, страстная, она продолжала предсмертныя оргіи Рима, сопровождал ихъ всевозможными злодѣяніями и безпорядками, столь обыкновенными въ несложившемся еще обществѣ. Сила дала ей власть, а власть дала возможность выжимать изъ народа послѣдніе жизненные соки и въ частности формировать для своей утѣхи гаремы изъ дѣвушекъ низшихъ классовъ. Захватыванье и насильованье женщинъ были такъ обыкновенны, что создали юридическій обычай: *право первой ночи*, узаконенное, впрочемъ, впервые императоромъ Максимининомъ, постановившимъ, что рабъ не можетъ жениться безъ согласія господина, который долженъ быть „предвкусителемъ на всѣхъ свадьбахъ“ (*ut ipse in omnibus nuptiis prae-gustator esset*). И теченіе вѣковъ этимъ гнуснымъ правомъ пользовались феодалы Европы, пока наконецъ оно не было уничтожено подъ вліяніемъ женщинъ, преимущественно порядочныхъ королевъ. Но право первой ночи, какъ оно ни отвратительно, все-таки не составляло главнаго зла того анархическаго произвола, которому долго подвергались всѣ женщины, подвластныя и даже неподвластныя феодаламъ, постоянно растлѣвавшимъ ихъ, забиравшимъ ихъ для своего наложничества, составлявшимъ изъ нихъ цѣлыя гаремы. Въ началѣ среднихъ вѣковъ, когда публичные дома не

(*) См. № IV „Дѣла“.

были еще распространены въ Европѣ и существовали лишь въ немногихъ мѣстностяхъ, ихъ замѣняла домашняя проституція. Короли, аббаты, епископы, бароны имѣли въ своихъ домахъ родъ сералей или непотребныхъ заведеній, содержимыхъ на счетъ вассаловъ; по выраженію одного писателя XI в., каждый ленный владѣлецъ кормилъ въ своемъ гинееѣ столько же проституттокъ, сколько было собакъ въ его псарнѣ. Иногда этихъ наложницъ набиралось такъ много подъ одной кровлей, что хозяинъ не имѣлъ средствъ содержать ихъ и былъ принуждаемъ освобождать нѣкоторыхъ, чтобы не умерли съ голода всѣ. Хотя эти гинееи и имѣли характеръ промышленныхъ заведеній, такъ какъ запертыя въ нихъ женщины занимались въ пользу своихъ господъ, но уже съ X вѣка ихъ названіе дѣлается синонимомъ публичнаго дома, чѣмъ они и были въ сущности. У сильныхъ владѣльцовъ ихъ было даже по нѣскольку у каждаго. У Меровинговъ и Карловинговъ они были разсѣяны по разнымъ мѣстамъ ихъ владѣній, занимались приготовленіемъ льна, мыла, посуды, масла и т. п., и въ тоже время поставляли наложницъ для своихъ господъ. Феодалы даже заманивали въ нихъ постороннихъ мужчинъ и брали деньги за ихъ визиты. Феодальные же гаремы для собственной утѣхи ихъ владѣльцевъ продолжали существовать по мѣстамъ вплоть до временъ новой исторіи. Крѣпостныя женщины въ средніе вѣка также продавались и вымѣнивались своими господами, и желающіе могли покупать ихъ для наложничества. Независимо отъ наложницъ, рабынь, служанокъ, дѣлу домашней проституціи служили также собственныя жены и дочери владѣльцевъ; многіе родители и мужья или угощали ими своихъ гостей или предлагали ихъ даже за деньги; многія жены и дочери дѣлали тоже, независимо отъ своихъ семейныхъ владыкъ. Ничѣмъ неограниченный произволъ, огромныя богатства, пріобрѣтаемыя посредствомъ грабежа, разбоя, войны и поборовъ съ народа, праздная жизнь, вліяніе развращенной Италіи и Востока,—все это растлѣвало до корня феодальное общество, заразившееся вскорѣ послѣ своего возникновенія самыми грубыми пороками. Мы не будемъ говорить уже о томъ, какъ феодалъ развратничалъ въ своемъ замкѣ, какъ, разбѣжкая по деревнямъ, онъ соблазнилъ и насильовалъ крестьянокъ, какъ онъ портилъ женщинъ своего класса, какъ онъ, подобно Ченчи, лишалъ невинности своихъ дочерей, или, подобно Жану де Тройе (+ 1468 г.), прижитыхъ со своею дочерью дѣтей убивалъ всѣхъ съ ея согласія; какъ онъ, подобно меровингскимъ королямъ, не отступалъ ни передъ убійствами, ни пе-

редъ войной, чтобы только завладѣть притянувшейся женщиной, какъ онъ дѣлалъ отдаленныя путешествія и спалъ въ женскихъ объятіяхъ въ замкахъ бароновъ, въ хижинахъ крестьянъ, въ кельяхъ монахинь, въ непотребныхъ домахъ сладострастной Италіи. Размѣры этой развращенности могутъ быть опредѣлены распространеніемъ противуестественныхъ пороковъ, являющихся лишь результатомъ полного пресыщенія женщинами. Мужеложство, соединенное иногда съ кровосмѣшеніемъ, доходило до ужасныхъ размѣровъ, такъ что, по словамъ де-Витри (*Histoire occidentale*, ch. VII), «человѣкъ, содержавшій нѣсколько наложницъ, отличался сравнительно примѣрною нравственностью»! Одинъ изъ первыхъ вельможъ Франціи, Жиль де Рецъ (Retz), сожженный на кострѣ въ 1440 г., проводилъ все свое время въ растлѣніи дѣтей, которыхъ доставляли ему со всѣхъ сторонъ его слуги и камердинеры; насладившись ими разъ или два, онъ душилъ ихъ, и въ подземельяхъ его замковъ было найдено множество остоновъ этихъ несчастныхъ жертвъ; ему было даже пріятнѣе перерѣзывать горло малюткамъ, чѣмъ удовлетворять на нихъ свою животную страсть; часто оба эти наслажденія онъ соединялъ вмѣстѣ, и злоупотреблялъ ими до тѣхъ поръ, пока они не умирали. За cadaго доставленнаго ему ребенка онъ платилъ отъ 2 до 3 экю. Уголовныя лѣтописи тѣхъ временъ показываютъ, какъ часто совершались тогда насилوانія малолѣтнихъ дѣвочекъ, не говоря уже о взрослыхъ, насилوانія мальчиковъ и т. п. Количество преступленій скотоложства было особенно значительно во Франціи, гдѣ оно постепенно увеличивалось до конца XVI в. и гдѣ казнили смертью не только скотоложцовъ, но даже и животныхъ. Такъ въ 1546 г. былъ сожженъ Гюйо Видъ за сожительство съ коровою, которая прежде сожженія была убита; въ 1556 г. Жанъ де-ла-Сель сожженъ съ ослицею за сожительство съ нею; въ 1601 г. былъ повѣшенъ и потомъ сожженъ Клодентъ де Кюлантъ за связь съ собакою и т. д. Матери растлѣваютъ своихъ сыновей, отцы дочерей, братья сестеръ, самые ближніе родственники содомитствуютъ другъ съ другомъ, рыцари угощаютъ посѣтителей если не своими женами и дочерьми, то во всякомъ случаѣ служанками, феодальныя дамы поощряютъ другъ друга къ разврату, дочери графовъ проникаютъ въ спальни чужихъ мужчинъ и принуждаютъ послѣднихъ къ любви съ собою, дамы одѣваютъ и раздѣваютъ гости, даже провожаютъ его въ баню и помогаютъ ему мыться, въ церквахъ, на турнирахъ, на балахъ женщины являются полунагими; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ распространяется даже обычай

гулять совершенно нагишомъ по улицамъ, въ баняхъ и купальняхъ мужчины и женщины купаются вмѣстѣ безъ всякихъ костюмовъ, актеры и актрисы иногда являются на сцену въ одеждѣ Адама и Евы, трубадуры, воспѣвая любовь, также мало стѣсняются въ выраженіяхъ и въ выборѣ сюжетовъ, какъ и поэты золотого вѣка римской литературы.

Вмѣстѣ съ дворянствомъ дѣйствовало и католическое духовенство. Безбрачіе монаховъ и бѣлаго духовенства, при власти и богатствахъ, которыми обладали они, принесло такіе развратительные плоды, которые портили народъ едва-ли не больше, чѣмъ дворянство. Патеры заводятъ цѣлыя гаремы, монахи, какъ голодные волки, бросаются на женщинъ, и часто силою увлекая ихъ въ свои монастыри, держатъ здѣсь въ заключеніи; духовники соблазняютъ своихъ исповѣдницъ, іезуиты проповѣдуютъ, что женщина не грѣшитъ, если говорить своему любовнику: «я отдаюсь тебѣ во имя І. Христа». Громадная власть духовенства надъ народомъ давала ему возможность наживать огромныя богатства и наполнять свои гаремы лучшими женщинами. Какъ развратительно дѣйствовало духовенство на народъ, можетъ показать слѣдующая исторія, рассказанная по подлиннымъ актамъ Дюлоромъ въ его *Histoire de Paris*. «Шарль де Сенектеръ, сенъоръ города д'Орильяка и аббатъ монастыря, два его племянника, въ томъ числѣ одинъ бывший аббатомъ въ монастырѣ св. Іоанна, его племянница Марія, настоятельница женскаго д'Орильякскаго монастыря, монахи и монахини обоехъ монастырей предавались всѣмъ крайностямъ разврата (и это было въ половинѣ XVI столѣтія). Каждый монахъ жилъ въ монастырѣ съ одной или нѣсколькими наложницами, — дѣвушками, соблазненными имъ и уведенными изъ родительскаго дома, или женщинами, похищенными отъ мужей. Въ саду у аббата было особое зданіе, специально предназначенное для разврата и украшенное соблазнительными картинами; патеры были обыкновенными поставщиками женщинъ въ это убѣжище, на племянникахъ аббата лежала та же постыдная обязанность. Они облагали эту натуральною данью не только городъ, но и всѣ окрестныя деревни; они вырывали дѣвушекъ изъ объятій ихъ матерей, при полномъ дневномъ свѣтѣ, въ виду жителей, они презирали общественное мнѣніе, крики и плачъ своихъ жертвъ, которыхъ пинками и ударами гнали въ монастырь, гдѣ они и предавались растлѣнію аббата, его племянниковъ и другихъ монаховъ».

Вся исторія Европы вплоть до новѣйшаго времени проходитъ

въ непрерывныхъ войнахъ, а каждая старинная война сопровождалась почти поголовнымъ растлѣніемъ женщинъ, попадавшихся солдатамъ. Холостые или оторванные отъ семей, они дѣйствовали развратительно и во время своихъ мирныхъ стоянокъ, насилуя однихъ, соблазняя другихъ, уводя съ собою третьихъ. Въ лагеряхъ всѣхъ европейскихъ войскъ всегда были толпы публичныхъ женщинъ, безъ которыхъ солдаты не ходили въ компаніи и число которыхъ часто равнялось численности арміи. Отъ нихъ не могли и не хотѣли избавиться ни короли, ни военачальники. Когда Генрихъ II принялъ свои репрессивныя мѣры противъ всякой проституціи, то осмѣлился только ограничить число лагерныхъ женщинъ, постановивъ, чтобы ихъ было не болѣе 1 на 3 солдатъ. Иногда эти проститутки зазнавались и возвышали свою плату. Во Франціи походные непотребные дома существовали до XVII в. Иногда ихъ содержали сами военачальники, эксплуатировавшіе такимъ образомъ, и проститутокъ, и офицеровъ, и солдатъ. Развращенность войскъ особенно нерегулярныхъ, была такъ велика, что во время крестовыхъ походовъ ей изумлялись даже магометане. Возвращаясь изъ походовъ, крестоносцы заводили у себя формальные гаремы.

Три упомянутыхъ фактора, феодальное дворянство, католическое духовенство и солдатство, сходились въ одномъ общемъ центрѣ, при королевскомъ гинекееѣ, который, поэтому, и шелъ втеченіе столѣтій во главѣ европейскаго разврата. Мы не будемъ говорить о полудикихъ меровингахъ, о карловингахъ и ихъ великомъ родоначальникѣ, въ глазахъ котораго его дочери превратили королевскій дворецъ въ непотребный домъ, мы подвинемся дальше и взглянемъ на средневѣковые дворы, болѣе новые, въ особенности на французскій. «Если взглянуть на старинную Европу», — говоритъ Тэккерей въ своемъ *Four Georges*, — «ландшафтъ ужасенъ: пустыни, несчастныя и ограбленныя, полусожженные хлины и дрожащіе крестьяне, собирающіе ничтожную жатву. Поодаль отъ крика и шума стоитъ Вильгельмслутъ или Лудвигеруэ или Монбижу или Версаль, возлѣ города, скрытый лѣсомъ отъ обнищавшей деревни, — огромный, позолоченный, чудовищный дворецъ, Можетъ ли дворъ быть великолѣпнѣе, вельможи и кавалеры храбрѣе и величавѣе, дамы прелестнѣе? Но въ самомъ этомъ центрѣ власти, какія ужасныя пятна, низость, преступленія, позоръ! Цѣну несчастной провинціи повизываютъ на бѣлую шею любовницы... Каждый князь подражаетъ французскому королю и имѣетъ свой версаль, свой дворъ и свое великолѣпіе, свои сады со статуями, свои фонтаны

и своихъ тритоновъ, своихъ актеровъ, своихъ пѣвцовъ, свой гаремъ, свои брилліанты и разные титулы для обитательницъ гарема, свои праздненства, картежные столы, турниры, маскарады и банкеты, которые продолжаются по цѣлымъ недѣлямъ и за которые народъ платитъ своими деньгами, если они есть у несчастныхъ бѣдняковъ, а когда нѣтъ, то своимъ тѣломъ, своею кровью, и ихъ тысячами продаютъ ихъ господа и повелители, которые весело ставятъ на карту цѣлые полки, вымѣниваютъ батальоны солдатъ на брилліантовые ожерелья для танцовщицъ, словомъ, забираютъ въ карманъ свой народъ“!

При дворахъ королей съ самаго начала европейской исторіи были десятки, сотни проституттокъ, содержавшихся изъ королевской казны и не отстававшихъ отъ двора даже во время его путешествій. Для управленія ими во Франціи былъ назначенъ *roi des ribauds*, родъ министра, должность котораго при Францискѣ I была передана дамѣ и существовала до конца XVI вѣка. Съ развитіемъ придворной утонченности измѣнился и характеръ дворцовой проституціи. *Публичныя женщины* исчезаютъ со сцены и снова являются на нее въ качествѣ дамъ, утонченныхъ, образованныхъ, изящныхъ. Однѣ изъ нихъ и живутъ при дворѣ, другія только временно украшаютъ его своимъ присутствіемъ, соединяя въ одну компанію и дворъ и высшее общество, къ которому онѣ принадлежатъ. Главнымъ совершителемъ этой перемѣны былъ Францискъ I, говорившій, что «дворъ безъ дамъ—это садъ безъ цвѣтовъ и скорѣе похожъ на дворъ турка или сатрапа, чѣмъ на дворъ всехристіаннѣйшаго короля». И украшенъ былъ дворъ прелестными дамами, которыми, по словамъ Брантома, Францискъ хотѣлъ замѣнить прежнихъ проституттокъ. Наборъ этихъ дамъ и королевскихъ метрессъ производился разными способами. При многихъ дворахъ были, напр., вельможныя и невельможныя сводни. При Карлѣ VI эту должность исполняли два августинскихъ монаха, жившіе во дворцѣ, при Францискѣ I кардиналъ де-Лорренъ не только промышлялъ женщинъ, но и „собственноручно дрессировалъ ихъ для короля“; при Генрихѣ IV всѣ придворные наперерывъ старались угодить по этой части не только королю, но и принцамъ и вельможамъ. Итальянецъ Заметъ за это искусство изъ простаго кардонщика сдѣланъ барономъ, королевскимъ совѣтникомъ, фонтенблоскимъ губернаторомъ и богачемъ. Помощниками его были герцогъ де-Бельгардъ и маркизъ Варренъ. Самыя знатныя дамы не пренебрегали этимъ выгоднымъ промысломъ, какъ это бывало и при другихъ дво-

рахъ, напр., при берлинскомъ, гдѣ даже «знатныя дворянки дѣлались сводницами, соблазнили дѣвушекъ и обучали ихъ, какъ нужно избавляться отъ беременности». (Scherr, II, 210). Милости королей, богатства и титулы, расточаемыя ими и вельможами на любовницъ, дѣйствовали такъ развратительно, что родители вели во дворецъ на поруганіе своихъ дочерей, а мужья покупали себѣ чины и должности на своихъ женъ. Феодалы, превратившись въ придворныхъ вельможъ и чиновниковъ, считали за счастье видѣть своихъ женъ и дочерей наложницами государей (Scherr, II, 220). Въ старинной Европѣ толпы дворянокъ постоянно переѣзжали отъ двора ко двору, отыскивая занятія; и если онѣ обращали на себя милостивое вниманіе государей, то оставались при дворѣ, дѣлались фаворитками его величества или его высочества, получали огромныя суммы, дѣлались герцогинями, маркизами и т. п., не теряя общественнаго уваженія за тотъ способъ, какимъ онѣ достигли своего повышенія. Эти-то блудницы нерѣдко и посылались королями къ другимъ дворамъ, «съ особыми порученіями». Катерина Медичи организовала при французскомъ дворѣ изъ знатныхъ проститутокъ такъ называемый «летучій эскадронъ королевы;» входившія въ составъ его женщины, разъѣзжая по Франціи и заграницей, соблазнили государей и знатныхъ людей, вывѣдывали отъ нихъ политическія тайны, отклоняли ихъ отъ дѣйствій, несогласныхъ съ планами королевы и т. д. Таже королева съ политическою цѣлью развратила, говорятъ, своихъ четырехъ сыновей и трехъ дочерей.

Читателю, можетъ быть, покажется страннымъ, что развратъ старинныхъ дворовъ Европы мы называемъ проституціей; но въ этомъ нѣтъ рѣшительно никакого преувеличенія,—это былъ не развратъ, а промыселъ развратомъ. Всѣ придворныя любовницы получали деньги, содержаніе, титулы, награды своимъ родственникамъ и т. д. Даже не получая денегъ, онѣ могли наживаться, благодаря своему положенію. Такъ, когда въ Англіи, послѣ казни мятежниковъ 1685 года, было приступлено къ конфискаціи ихъ имуществъ, дворъ имѣлъ въ этихъ конфискаціяхъ свою долю; болѣе всего отличались здѣсь хищностью и жестокостью дамы. Королева упростила, чтобы ей отдали сто мятежниковъ, и выручила за продажу ихъ 1,000 гиней. Дамы содрали 1,000 ф. стерл. съ купца, сдѣлавшаго взносъ въ кассу мятежной арміи. Но главная добыча получена ими не съ него. Въ Тонтонѣ нѣсколько дѣвицъ поднесли Монмуту знамя. Двѣ изъ нихъ умерли въ тюрьмѣ, одна отъ эпидеміи, другая отъ страха жестокаго суда; но большая часть были живы; нѣкоторымъ

изъ нихъ не было еще и десяти лѣтъ отъ роду. Фрейлины выпросили позволеніе вынудить и отдать имъ, фрейлинамъ, выкупъ съ родственниковъ этихъ дѣвочекъ; они просили 7,000 фунт., но имъ могли уплатить менѣе, чѣмъ $\frac{1}{3}$ этой суммы. (Маколей, VII, 215—218). Нерѣдко даже придворныя проститутки брали за отдѣльный визитъ. Главный смотритель Версали ухаживалъ за одной принцессой, но сначала встрѣчалъ отъ нея только отказы и презрѣніе; наконецъ, она согласилась продать ему свою ночь за прельстившую ее вышивную работу по канвѣ! Это ли не проституція!..

Искусства, состоявшія встарину подъ милостивымъ покровительствомъ потентатовъ, заражались послѣдними и слѣдовали общему настроенію. Какъ и у древнихъ римлянъ, дворцы и сады ихъ были наполнены самыми соблазнительными барельефами, статуями, группами, картинами, преимущественно мифологическаго содержанія. Искусство осквернялъ такимъ образомъ болѣе всего французскій дворъ, угождая вкусамъ котораго, самыя великіе артисты Возрожденія, Леонардо Винчи, Бенвенуто Челлини и др., творили похабщину, изображая и рѣзцомъ и кистью сцены самаго грязнаго разврата, мужеложства, скотоложства и т. п., и такія-то произведенія не таились подъ спудомъ, какъ дѣлается нынѣ развратниками, а украшали собою залы, салоны, кабинеты и сады дворцовъ. Литература и театръ носили тотъ же характеръ. Въ Англіи, напр., вся толпа драматурговъ, слѣдующихъ за реставраціей, изображаетъ исключительно прелюбодѣяніе, и изображаетъ его, какъ главное достоинство и призваніе благовоспитаннаго джентльмена. «Это міръ, въ которомъ женщины подобны самымъ развратнымъ, безстыднымъ и безчувственнымъ мужчинамъ, а мужчины слишкомъ скверны для какого нибудь другого мѣста, кромѣ Пандемоніума или острова Норфолька» (Маколей, IV, 135—189). Въ Германіи съ половины XVII в. царитъ «самая безнравственная литература», а оперныя пѣвицы и актрисы, играя безстыдныя пьесы, сопровождаютъ ихъ похабными жестами и являются на сцену не только въ соблазнительныхъ костюмахъ, но иногда даже и нагишемъ. О Франціи ужъ и говорить нечего. Если бы пересчитать сочиненія исключительно сальнаго, и притомъ самаго сальнаго содержанія, услаждавшія собою дворъ и высшіе классы Франціи въ XIV—XVIII в., то для однихъ заглавій ихъ не хватило бы цѣлой нашей статьи. Даже мистеріи священнаго содержанія состояли здѣсь почти изъ однихъ площадныхъ выраженій и сценъ самаго циническаго разврата. Актрисы же не только развратничали, какъ и вездѣ въ тогдашней

Европѣ, но были еще *общими женами* для всѣхъ мужчинъ своей труппы.

Торговля, какъ это бываетъ вездѣ, была однимъ изъ главныхъ возбудителей проституціи въ старинной Европѣ. Во Франціи даже во времена гоненій на всякую проституцію, итальянскимъ купцамъ дозволялся не только обыкновенный развратъ, но даже мужеложство или «кардинальская любовь». Столь же сильнымъ факторомъ были университеты: въ средніе вѣка и въ періодъ Возрожденія въ нихъ бывало по десяти, по пятнадцати тысячъ студентовъ разомъ; повятно, что такіа сборища холостой молодежи должны были развратительно дѣйствовать на женское населеніе. Въ средневѣковомъ Парижѣ школьный кварталъ былъ населенъ исключительно профессорами, учителями и студентами всѣхъ націй, число которыхъ простиралось до 15,000 и которые состояли въ тѣсной дружбѣ со множествомъ проституттокъ, не только содержали ихъ, но даже защищали отъ разныхъ репрессивныхъ мѣръ правительства. Нравы стариннаго студенчества, его оргіи и волокитства, его необузданность и корпоративная сила,—все это вело за собою то, что университеты были одними изъ главныхъ факторовъ женскаго развращенія и центрами, около которыхъ собирались проститутки.

Наконецъ, немаловажными проявленіями разврата служили и многія религіозныя секты, хотя развращенность нѣкоторыхъ изъ нихъ и положительно сочинена ихъ безсечными врагами, католическими патерами. Тамплиеры обвиняются въ самомъ грубомъ мужеложствѣ; булгары, беггарды, анабаптисты и множество другихъ еретиковъ отличались повальнымъ развратомъ; адамиты ходили нагишомъ и творили блудъ публично; мистики XVIII в. доходили часто до скотства и т. д. Католицизмъ тоже принесъ свою дань общему настроенію нравовъ.

Мы уже говорили выше, что въ средніе вѣка, какъ это было и въ древности, господа формировали изъ своихъ рабынь публичные дома или заставляли ихъ проститутничать въ одиночку. Тоже дѣлали и родители, власть которыхъ въ средніе вѣка была громадна. Уже первые европейскіе кодексы, такъ называемые *leges barbarorum*, сильно нападаютъ на эту гнусную торговлю дѣтьми, которыя, будучи проданы для проституціи родителями, содержали ихъ доходами своего промысла. И въ продолженіе долгихъ столѣтій непрестанно раздаются голоса законодателей, проповѣдниковъ, путешественниковъ, свидѣтельствующіе о громадныхъ размѣрахъ этого злоупотребленія семейной властью. «Множество матерей»—вос-

звѣщаетъ Мэльярдъ, французскій средневѣковъй проповѣдникъ—множество матерей продають и сводничаютъ своихъ дочерей, заставляя ихъ развратомъ наживать себѣ приданое“. Мужья, какъ и въ древности, торговали иногда своими женами. Государственная власть, подѣ влияніемъ римскихъ традицій, нѣкоторое время осуждала женщинъ на публичную проституцію. Такъ, въ нѣкоторыхъ областяхъ средневѣковой Франціи, дѣвушку, изблеченную въ незаконной любви, отводили въ публичный домъ и отдавали въ полное распоряженіе его содержателей.

Разбой феодаловъ, кулачное право, крестовые походы, постоянныя войны, опустошительныя эпидеміи и голодовки, раззорительный деспотизмъ, постоянныя поборы и взяточничество, религіозныя гоненія, бароны и короли, рыцари и солдаты, патеры и приказные — все это раззоряло, угнетало, убивало народы старинной Европы и постоянно повергало ее во всѣ ужасы неисходной бѣдности. Бѣдность сплошь и рядомъ заставляла родителей убивать и продавать своихъ дѣтей и женъ; такая продажа не считалась преступленіемъ, и Гейлеръ, знаменитый нѣмецкій проповѣдникъ XV в., говоритъ, что «отцу дозвоительно въ случаѣ голода продавать своихъ дѣтей.» (Friedberg, Ehe im Mittelalter, 11). Лишавшіяся семейства или мужей, погибшихъ на войнѣ, бѣжавшія отъ домашняго деспотизма, прогнанныя или проданныя супругами, сироты, найденныи—словомъ, всѣ бѣдныя, безпомощныя женщины не имѣли часто никакого другого средства пропитанія, кромѣ разврата. Служанки, работницы, крестьянки, принужденныя бросать деревни, любовницы, покинутыя своими соблазнителями, разныя ремесленницы, какъ-то: перчаточницы, золотошвейки, шляпочницы, базарныя торговки, колбасницы, вотъ кто принимался преимущественно за промыселъ разврата. Рутебефъ, рассказывая объ учрежденіи Людовикомъ IX магдалинскаго убѣжища, говоритъ, что въ него поступили «множество женщинъ, доведенныхъ до разврата бѣдностью». Проституція всегда усиливалась во время голода, послѣ войнъ и эпидемій, когда цѣлыя цвѣтуція провинціи превращались въ пустыни, отъ городовъ и деревень оставались только груды пепла, сотни тысячъ народа оставались безъ пищи, крова и, разбредясь въ разныя стороны, одни погибали съ голода, другіе шли въ разбой, третьи отдавались проституціи. Не развращенность, не желаніе богатства, а только неимѣніе куска хлѣба доводило до этого промысла, о чемъ свидѣлствуетъ уже одна низкость платы, за которую продавалась женщина. Въ 1357 г. герцогъ Карлъ Блуа, уви-

дѣвъ сидящую около его замка на дорогѣ бѣдную женщину, спросилъ ее, что она тутъ дѣлаетъ? «Добываю себѣ хлѣбъ продажею своего тѣла», отвѣчала незнакомка. Герцогъ началъ спрашивать объ ея жизни и узналъ, что она занимается порокомъ лишь для того, чтобы не умереть съ голода. «Воздержись отъ грѣха, по крайней мѣрѣ втеченіе св. недѣли», посоветовалъ ей герцогъ. «Я воздержалась бы мѣсяцъ, еслибы у меня было 20 су», отвѣчала несчастная. Герцогъ далъ ей 40 су, и съ помощью ихъ только она вовсе бросила развратъ и вышедши замужъ, повела правильную жизнь. Въ Австрасіи въ половинѣ XV в., говорятъ лѣтописцы, *«можно было имѣть четырехъ женщинъ за одно куриное яйцо; яйцо стоило грошъ (gros), а женщина только 4 деньгъ (deniers), даже дешевле.»* Во Франціи 3 су была самая обычная плата проституткѣ въ средніе вѣка. Въ XVIII в. женскій трудъ во Франціи стоилъ не болѣе 10 или 12 су въ день; женскую работу сильно начали отбивать мужчины; отчаянная бѣдность начала сильнѣе чѣмъ прежде толкать женщину въ порокъ. Въ Парижѣ считали тогда отъ 40 до 60 тысячъ проституттокъ (Goncourt, la femme au XVIII siècle, 249). Самая жизнь большей части проституттокъ, жизнь, исполненная лишеній, страданій, гоненій, также свидѣтельствуесть о томъ, что женщины брались за промыселъ разврата вовсе не для наживы или удовольствій. А такая жизнь была удѣломъ почти всѣхъ проституттокъ. Мы не можемъ опредѣлить даже приблизительно ихъ численности встарину, но имѣемъ совершенно достаточныя основанія утверждать, что въ большихъ городахъ тогда ихъ было больше въ нѣсколько разъ, чѣмъ теперь, и больше не относительно только, а даже абсолютно. Въ Парижѣ, напр., въ XV в. ихъ было записныхъ 13,000, между тѣмъ какъ гораздо лучше устроенной полиціи современнаго Парижа извѣстно ихъ никакъ не болѣе 5,000. Въ нынѣшнемъ Страсбургѣ публичныхъ домовъ 27, проституттокъ записанныхъ около 300, а въ концѣ XV и началѣ XVI в. домовъ для легальной проституціи было 100, проституттокъ же такое множество, что имъ недоставало жилищъ. Въ Римѣ въ 1542 г. было 45,000 публичныхъ женщинъ, платившихъ проституціонный налогъ (Avé-Lallement, Das deutsche Gaupnerthum, I, 47). Изъ этой громады несчастныхъ женщинъ нужно, конечно, исключить проституттокъ аристократін, знавшихся съ магнатами, кардиналами, богачами и ведущихъ зажиточную, часто даже роскошную жизнь. Но почти всѣ онѣ, подобно гетерамъ древности и камеліямъ нашихъ дней, что наживали, то и проживали немед-

ленно, и по мѣрѣ изнашиванья своего тѣла, постепенно падали въ цѣнѣ, пока не принуждены были вступать въ грязный омутъ плебейской проституціи, съ ея безпріютностью, наготою и голодомъ. Поэтъ XVI в., Дюбеллуа, довольно удачно изобразилъ превратности жизни аристократической куртизанки. Шестнадцати лѣтъ, «по примѣру безстыдной матери», она лишается невинности, потомъ продается преемственно тремъ дворянамъ и кардиналу, въ качествѣ дѣвственницы; кардиналъ полюбилъ и обогатилъ ее; наконецъ выдалъ замужъ за одного джентельмена, который ограбилъ ее до нага и заставилъ снова заняться промысломъ разврата. Она приобрѣла трехъ любовниковъ и получая съ нихъ ежемѣсячно девиносто экю, зажила припѣваючи. Проходятъ года, красота увяла, молодость пролетѣла,—и вмѣсто кардиналовъ и дворянъ куртизанка принимаетъ, за самую низкую цѣну, палача, который черезъ нѣсколько дней, по распоряженію начальства, публично наказываетъ ее на площади. Нищіе, пролетаріи, бродяги, наполнявшіе собою старинную Европу, воры и мошенники, вотъ въ какомъ обществѣ жило большинство проститутокъ, отверженное, презираемое, гонимое всѣми сытыми и чистыми людьми, коль скоро послѣдніе находили, что соблазненный, купленный, изнасилованный ими женщины уже поизносились или надоѣли и ихъ нужно замѣнить другими жертвами. Въ низшихъ же слояхъ народа среди бездомныхъ бродягъ и мошенниковъ, проститутки находили хоть какое нибудь покровительство. Воры, пролетаріи, бродяги всегда были родными братьями публичныхъ женщинъ по ихъ общей матери, бѣдности; изъ нихъ же проститутки выбирали себѣ постоянныхъ любовниковъ и защитниковъ и награждали ихъ такою привязанностью, ради которой любовнику прощалось рѣшительно все. Въ Парижѣ въ XVII в. публичные дома были главными пристанищами воровъ, бродягъ и разбойниковъ. Многіе изъ нихъ, какъ и нынѣ, будучи любовниками проститутокъ, жили совершенно на ихъ счетъ. Самые грязные кварталы и захолустья городовъ служили центрами для нищихъ, бродягъ, проститутокъ, цыганъ, мошенниковъ. Среди этихъ пристанищъ первое мѣсто принадлежитъ безъ сомнѣнія парижскому «Двору Чудесъ», такъ хорошо изображенному у В. Гюго, въ его «Notre Dame de Paris». Занимая въ городѣ обширное пространство со множествомъ закоулковъ, лачугъ, старыхъ брошенныхъ домовъ, заваленный всевозможными нечистотами, дворъ чудесъ служилъ для всѣхъ отверженниковъ общества вѣрнымъ убежищемъ, въ которое боялись проникать не только граждане, но

даже полиція. Женщины здѣсь всѣ были проститутки, грязныя, покрытыя лохмотьями, продававшія себя за 3 су, а многія почти даромъ, и участвовавшія во всѣхъ мошенническихъ подвигахъ мужскаго населенія двора чудесъ. Дѣти развращались здѣсь уже въ самомъ ибжномъ возрастѣ и продавались для проституціи родителями или самовольно, будучи брошены всѣми на произволъ судьбы. Дороговизна припасовъ, плохая выручка, войны и голодъ, старость и болѣзни, полицейскія гоненія, все это порождало множество безпріютныхъ женщинъ, не имѣющихъ пристанища даже и въ такихъ вертепахъ, какъ дворъ чудесъ. Въ проституціонной арміи была тьма бѣдныхъ женщинъ, неимѣвшихъ даже самой дрянной квартиры, и жившихъ при дорогахъ, на поляхъ, виноградникахъ». Въ Страсбургѣ въ XV и XVI в. стекались многочисленныя толпы женщинъ, не имѣющихъ другихъ средствъ къ жизни, кромѣ разврата, и другихъ жилищъ, кромѣ улицы и церковныхъ колоколенъ. По всей Европѣ шатались банды такихъ женщинъ, голодныхъ, оборванныхъ, больныхъ, во множествѣ умиравшихъ; ихъ не пускали въ города, дозволяя останавливаться только за ихъ стѣнами, и то не долѣе сутокъ; голодъ заставлялъ ихъ хитростью обходить подобныя распоряженія, проникать въ городъ и оставаться въ немъ; но если такую несчастную ловили, то послѣ жестокихъ наказаній рукою палача, иногда съ отрѣзанными носомъ и ушами, ее выпроваживали за городскія ворота. Никакія жестокости не могли остановить этихъ, порожденныхъ бѣдностью и разливавшихся по всей Европѣ, потоковъ нищенской проституціи. Вмѣстѣ съ нищими рыскали всюду и толпы болѣе зажиточныхъ женщинъ, посѣщая ярмарки, коронаціи, рейхстаги, турниры, церковные праздники, соборы и др. общественныя собранія; на константскомъ соборѣ, напр., ихъ было до 1,500. Постоянными же центрами, привлекавшими этихъ странницъ, были столичныя, военныя, торговыя, университетскія и съ многочисленнымъ духовенствомъ города, большинство жителей которыхъ принадлежало, однакожъ, по обыкновенію, къ бѣднымъ классамъ.

Къ странствующимъ самостоятельнымъ проституткамъ, къ этимъ несчастнымъ созданіямъ, неимѣвшимъ и крова и жившимъ по городамъ вмѣстѣ съ собаками, принадлежали главнымъ образомъ тѣ, которыя почему нибудь ходили по очень ужъ низкой цѣнѣ и не могли давать никакихъ барышей содержателямъ публичныхъ домовъ. Всѣ же цѣнныя женщины забирались послѣдними и держались въ кабалѣ до тѣхъ поръ, пока были выгодны. Эти

содержатели, вмѣстѣ съ многочисленными своднями, вербовали женщинъ для своихъ заведеній и исполняли особыя порученія, очень выгодныя, разныхъ богачей, магнатовъ, принцовъ, кардиналовъ, аббатовъ и т. д. Агенты проституціонныхъ эксплуататоровъ разъѣзжали по разнымъ странамъ набирать проституттокъ, соблазняя неопытныхъ дѣвушекъ хитростью, предлагая умирающимъ съ голода кусокъ хлѣба и задатокъ, закабалившій ихъ навсегда, покупая дочерей у родителей, рабынь у господъ, силою овладѣвая беззащитными женщинами, особенно одинокими сиротами, и доставляя этотъ товаръ своимъ антрепренерамъ. Весьма значительное число проституттокъ добывалось изъ женскихъ монастырей, этихъ гаремовъ епископовъ и монаховъ. Многіе непотребные дома приносили громадные доходы ихъ хозяевамъ. Въ Парижѣ, напр., въ XVI в. славилась своимъ огромнымъ богатствомъ «матушка Кардинъ», имѣвшая нѣсколько большихъ домовъ терпимости въ разныхъ частяхъ столицы: нѣкоторые содержатели наживались до того, что дѣлались банкирами. Соблазнъ такую фортуну и бѣдность порождали тѣмъ сводней, несмотря на варварскія наказанія, которымъ онѣ часто подвергались въ Европѣ втеченіе нѣсколькихъ столѣтій. Иногда ихъ предавали смертной казни, чаще всего ихъ публично и жестоко сѣкли, конфисковали имущество, обрѣзывали носъ и уши, выгоняли за городъ, заключали навѣчно въ тюрьму и т. д. Но сводни все-таки существовали, и нуждавшееся въ нихъ развращенное общество доставляло имъ защиту и оборону отъ строгости закона. То же самое было и съ проституціей вообще; подѣ влияніемъ христіанскихъ ригористовъ, многіе законодатели, государи и парламенты, запрещали проституцію вовсе, подѣ страхомъ жесточайшихъ наказаній, но она все-таки продолжала существовать и развиваться. Вмѣстѣ съ гоненіями на евреевъ, еретиковъ, мыслителей, средніе вѣка опозорены еще и жестокими преслѣдованіями проституттокъ. Въ Германіи дѣвушку, обличенную въ развратъ, сѣкли публично розгами, съ барабаннымъ боемъ проводили по улицамъ города и изгоняли изъ него навсегда, не понимая, что лишивъ ее куска хлѣба и пристанища, вынуждаютъ ее навсегда отдаться промыслу развратомъ. Во Франціи такихъ женщинъ штрафовали деньгами, сажали въ тюрьму, бичевали, изгоняли, и администрація дѣйствовала при этомъ съ самымъ возмутительнымъ произволомъ. Проституттокъ сажали здѣсь на деревянную лошадь, нещадно дули кнутомъ и затѣмъ при колокольномъ звонѣ изгоняли изъ города; если онѣ возвращались, то отрубивъ имъ одну руку,

ихъ изгоняли снова. Иногда ихъ клеймили раскаленнымъ желѣзомъ, или привязавъ къ хвосту дикой лошади, угоняли ее въ поле. Силою и рядомъ всѣ эти варварскія жестокости творились ради забавы или изъ желанія ограбить публичные дома и поживиться отъ проституткокъ зажиточныхъ. Иногда публичныя женщины губили цѣлыми сотнями за разъ; такъ, при Генрихѣ III маршалъ Строщи «распорядился бросить въ рѣку Луару 800 публичныхъ дѣвушекъ, слѣдовавшихъ за его лагеремъ.» Такъ, въ 1560 г., подъ вліяніемъ протестантскаго ригоризма въ Парижѣ былъ предпринятъ крестовый походъ на проституцію; полиція, вмѣстѣ съ чернью, разрушала публичные дома, конфисковала найденныя въ нихъ имущества, изгоняла проституткокъ изъ города, бичевала ихъ, клеймила, словомъ, употребляла всевозможныя жестокости, чтобы стереть ихъ съ лица парижской земли. Но все напрасно; прошло какихъ нибудь сто лѣтъ, и проститутки отомстили за себя, сѣвши на шею королей Франціи и забравъ ее въ свои руки въ лицѣ Ментенонъ, Помпадуръ и другихъ царственныхъ метрессъ. Точно также, втеченіи нѣсколькихъ столѣтій проституткамъ запрещали дорогія украшенія и платья, носимыя богатыми и знатными обывателями; много притѣснили и наказывали ихъ за постоянное ослушаніе подобныхъ постановленій; но и тутъ проститутки взяли верхъ и сдѣлались первыми модницами Европы. Наконецъ, ихъ постоянно старались держать вдали отъ городскихъ центровъ и аристократическихъ кварталовъ, изгоняя въ кварталы, назначенные для всѣхъ отверженниковъ общества. Упорно боролась противъ этого проституція и кончила тѣмъ, что расплодлась и крѣпко усялась на всѣхъ запрещенныхъ для нея до тѣхъ поръ мѣстахъ. Не рассказывая о подробностяхъ этой вѣковой борьбы проституціи съ правительствомъ, замѣтимъ только, что она сопровождалась часто насиліями, обыкновенными при всякой средневѣковой борьбѣ; проститутки болѣею частію упорствовали и добровольно не оставляли, хотя и занятыхъ ими, но все-таки запрещенныхъ кварталовъ, и поэтому изгонялись изъ нихъ силою; иногда онѣ находили защитниковъ и противопоставляли силу силѣ; такъ напр., парижскіе студенты не разъ защищали ихъ отъ солдатъ и полиціи. Въ глазахъ большинства онѣ были всегда существами отверженными, погибшими навѣки. Буржуазія, дворянство и духовенство лицемѣрно презирали ихъ, а народъ ненавидѣлъ и часто осыпалъ ихъ не только бранью, но даже и камнями. Женитьба честнаго человѣка на ех-проституткѣ считалась безпримѣрностью со стороны жениха и достой-

нымъ жестокаго наказанія преступленіемъ со стороны невѣсты. Въ 1436 г. Альбрехтъ, сынъ герцога баварско-мюнхенскаго, влюбившись въ красавицу Агнесу Бернауеръ, дочь баньщика, женился на ней. Герцогъ, конечно, не призналъ этого брака; по его приказанію, въ отсутствіе Альбрехта, Агнеса была схвачена и брошена въ рѣку. Она начала выплывать къ берегу, но палачи закрутили длинный багоръ въ ея прекрасныхъ волосахъ и погрузили ее на дно рѣки.

Если городскія общины покупали себѣ за деньги у королей и феодаловъ свою муниципальную свободу, то тѣмъ легче короли и феодалы давали за деньги свободу разврата. Во всей Шампани, напр., проститутки всегда имѣли право заниматься своимъ ремесломъ, уплативъ налоги феодальнымъ владѣльцамъ. Въ Монтлюсонѣ каждая публичная женщина платила одновременно 4 денье. Въ Нормандіи налогъ тоже не превышалъ 4 денье; въ Парижѣ онъ былъ различенъ, смотря по сорту проституттокъ: отъ нѣсколькихъ денье онъ возвышался здѣсь до 40 соль. Хотя денежная выгода, получаемая отъ проституціи государствомъ, феодалами и городами, была одною изъ главныхъ причинъ терпимости публичнаго разврата, но дѣло не ограничивалось этимъ финансовымъ расчетомъ. Развращенность мужчинъ и боязнь за сохраненіе въ чистотѣ нравовъ семейства—вотъ что заставляло терпѣть проституцію и поддерживало ученіе о ней, какъ о «спасительномъ средствѣ, охраняющемъ дѣвическую и женскую честь.» Силою заставляя женщину слѣдовать правиламъ половой нравственности, мужчина оставлялъ за собою и наслажденіе ея цѣломудріемъ, и утѣху порочностью проститутки. Спасительность проституціи доказывали даже текстами католическіе патеры, напр. испанскій монахъ Хуанъ Дель Ольмо, издавшій въ 1680 г. особое объ этомъ сочиненіе. И за это выгодное и спасительное ремесло брались феодалы и городскія общины. Въ Германіи публичные дома считались собственностью городовъ и отдавались ими въ аренду содержательницамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ главный надзоръ за проститутками поручался палачу и онѣ погребались на живодернѣ; въ другихъ же мѣстностяхъ, публичнымъ женщинамъ, «за ихъ служеніе общественному *благу*,» давались права гражданства. Ремесло ихъ было регулировано до мелочей, и какъ всѣ ремесленники, онѣ составляли особый цехъ, обладавшій нѣкоторыми привилегіями. Въ 1462 г. въ Нюрнбергѣ проститутки подали въ городской совѣтъ жалобу на нарушеніе ихъ цеховой привилегіи обывателями, которыя,

сформировать публичный домъ, завлекали въ него многихъ мужчинъ. Резолюція совѣта на эту просьбу неизвѣстна; но по другому такому же заявленію проституткокъ въ 1508 г. совѣтъ предоставилъ имъ разрушить отбивавшій у нихъ доходы публичный домъ. Во Франціи городскія общины протезировали проституціи изъ за тѣхъ же интересовъ. Жители Систерона завели въ 1424 г. на городской счетъ публичный домъ; вступавшая въ него женщина платила 4 соль въ пользу женскаго монастыря, монахини котораго должны были отмаливать грѣхи проституткокъ. Вильгельмъ IX, герцогъ Аквитаніи и Пуатье, построилъ въ Ниортѣ публичный домъ по образцу женскихъ монастырей. Въ Тулузѣ съ незапамятныхъ временъ существовалъ публичный домъ, открытый на счетъ города и приносившій ему большіе доходы. Главными покровителями и защитниками этого «аббатства» были студенты университета, который вмѣстѣ съ городомъ эксплуатировалъ проституцію, получая свою долю изъ ея доходовъ. Когда женщины аббатства упростили Карла VI дозволить имъ ношеніе всѣхъ нарядовъ, запрещавшихся тогда проституткамъ, то большинство городскихъ жителей, возмущенное такимъ уравниемъ публичныхъ женщинъ съ семейными, начало цѣлый рядъ гоненій на первыхъ, забрасывая ихъ на улицахъ грязью и камнями, выживая ихъ изъ «честныхъ» улицъ, нападая толпами на аббатство, подвергая его жителей побоямъ и оскорбленіямъ, и наконецъ довели ихъ до того, что онѣ всѣ до одной бѣжали изъ аббатства. Городъ, лишившійся такимъ образомъ важной статьи доходовъ и будучи не въ силахъ обуздать своеволие черни, обратился съ просьбою о помощи къ королю. Карлъ VI завернулъ во время своего путешествія въ Тулузу, лично изслѣдовалъ все дѣло, возстановилъ аббатство и взялъ проституткокъ подъ свое особенное покровительство. Въ 1525 г. университетъ отнялъ у нихъ занимаемая ими зданія; онѣ снова были изгнаны за городъ, но граждане снова построили имъ домъ еще лучше прежняго. Въ Монпелье промыселъ разврата былъ отдаваемъ городомъ въ аренду, въ началѣ XV вѣка имъ занимался Кларъ Панэ, платившій городу большія суммы. Послѣ его смерти публичные дома перешли по наслѣдству къ двумъ его сыновьямъ, которые, даже сдѣлавшись банкирами, не переставали эксплуатировать проституцію и приняли къ себѣ въ долю дворянина Делакура. Городъ далъ этой честной компаніи вѣчную привиллегію на промыселъ разврата, подтвержденную за извѣстную ежегодную дань королемъ, и Карлъ VIII въ своей грамотѣ даже называлъ упо-

мянутыхъ эксплуататоровъ разврата «служителями общественныхъ интересовъ и блага». Во множествѣ другихъ французскихъ городовъ были подобныя же привилегированные дома непотребства, обогащавшіе своихъ содержателей и приносяшіе значительные доходы городамъ и феодальнымъ владѣльцамъ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ. И лѣтописи старинной Европы наполнены проституціонными тяжбами между разными эксплуататорами разврата, между арендаторами домовъ, напр., и городомъ, между привилегированными проститутками и женщинами, отбивавшими у нихъ доходы своимъ секретнымъ ремесломъ, между лицами и сословіями, присвоившими себѣ исключительное право проституціонной юрисдикціи и т. д. Такъ, въ 1273 г. жители Шарлье жаловались на аббата, завладѣвшаго ихъ привилегіей суда любодѣйныхъ дѣлъ, аббатъ не уступалъ и ссылался на старинныя преимущества своего монастыря, началась продолжительная тяжба. Въ 1304 г. возникли споръ и процессъ между жителями Сень-Кентена и монахами; послѣдніе хотѣли выгнать изъ городскихъ предмѣстій проституткокъ, но горожане отстаивали ихъ; королевскій совѣтъ рѣшилъ въ пользу монаховъ. Одинъ изъ подобныхъ процессовъ въ Парижѣ продолжался болѣе ста лѣтъ, и его никакъ не могли покончить ни король, ни парламентъ. Людовикъ Св. сдѣлалъ улицу Baillehoé привилегированнымъ мѣстомъ проституціи, какъ одну изъ самыхъ худшихъ улицъ. Но со временемъ она обстроилась и многіе буржуа, жившіе въ ней, получали огромные доходы отъ отдачи въ кортомъ проституткамъ своихъ домовъ. Но духовенство Сень-Мери вздумало изгнать проституткокъ изъ Baillehoé. Началась болѣе чѣмъ столѣтняя тяжба. Проститутки и буржуа указывали на данныя имъ грамоты Людовика Св.; хотя они были юридически совершенно правы, но въ 1388 г., духовенство взяло верхъ и префектъ приказалъ всѣмъ проституткамъ немедленно очистить Baillehoé. Поддерживаемыя домохозяевами, проститутки не повиновались; посланная противъ нихъ команда изгнала ихъ силою. Но онѣ вскорѣ опять поселились въ той же улицѣ, и тяжба духовенства съ буржуа кончилась не ранѣе царствованія Генриха IV, короля англійскаго и французскаго.

Такъ порождался и эксплуатировался развратъ въ старинной Европѣ. Деспотизмъ, праздность и богатство порождали его, а рабство и нищета доставляли ему средства удовлетворенія. Покормившись недолго, пожалуй даже покутивъ съ богатыми развратниками, бѣдная женщина снова впадала въ ту же бездну нищеты и

преступленій, изъ которой ее на время вытащила рука сводни или прельстившагося ею мужчины. Въ награду же за свою вынужденную жертву, она получала общее презрѣніе. Отношенія къ ней государства, общества и духовенства были полны варварства и лицемерія. Патеры, забывая ученіе Христа, патеры, бывшіе, благодаря своей празднои роскоши и безбрачію, однимъ изъ главныхъ факторовъ проституціи, эксплуатировали публичныхъ женщинъ, бичевали и вѣшали одиѣхъ, ведя крайне безобразную жизнь съ другими. Нѣкоторые изъ самыхъ развращенныхъ государей являлись самыми ревностными проповѣдниками нравственности и самыми яростными гонителями проституціи. Буржуа, предписывая правила нравственности для женщинъ своего класса, считали дѣломъ дозволеннымъ не только развращать женщинъ простонародья, но даже торговать ими. И втеченіе столѣтій ни одного гуманнаго слова за жертвъ порока! Заводили, правда, по мѣстамъ Магдалининскія убѣжища, да что въ нихъ! Въ однихъ убѣжищахъ проститутки заваливались работою, кормились плохо и мерли, какъ мухи, въ другихъ онѣ вели прежнюю жизнь со своими наставниками нравственности. Такъ, французское аббатство Фонтевро, основанное съ цѣлю принятія раскаявшихся публичныхъ женщинъ, было превращено его настоятелями и основателемъ въ непотребный домъ и большинство монахинь забеременѣло отъ благочестиваго аббата.

IV.

Въ то время, какъ нѣкоторыя опасенія задерживаютъ совершеніе разумныхъ, вовсе не коммунистическихъ, социальныхъ реформъ, разрушеніе семействъ и общность женщинъ развиваются въ Европѣ съ ужасающею быстротою. Взгляните на жизнь европейскаго пролетаріата, и вы увидите, что въ ней остались отъ брака и семьи только одиѣ развалины, увидите здѣсь самую возмутительную общность женщинъ, отъ которой съ омерзѣніемъ отвернулись бы и Платонъ, и Кампанелла, и всѣ другіе мыслители, мечтавшіе введеніемъ ея облагодѣтельствовать человѣчество. Въ высшихъ, зажиточныхъ классахъ замѣчается подобное же явленіе, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ. Европейская семья не пмѣетъ уже нынѣ того характера, какимъ она отличалась лѣтъ двѣсти назадъ. Почти

вездѣ въ Европѣ количество браковъ постепенно уменьшается, а количество разводовъ и холостяковъ постепенно увеличивается. Такъ идутъ дѣла въ Римѣ, напр., какъ свидѣтельствуется докторъ Жако. Въ Англіи на 100,000 женщинъ:

Съ 1796 по 1805 г. ежегодно заключалось 1,716 браковъ.

» 1806	» 1815	»	»	1,637	»
» 1816	» 1825	»	»	1,607	»
» 1826	» 1835	»	»	1,588	»
» 1836	» 1845	»	»	1,533	»

Во Франціи замѣтно такое же уменьшеніе, хотя и съ сильными колебаніями, которыя объясняются или экономическими кризисами, или особенно хорошимъ сравнительно положеніемъ промышленныхъ дѣлъ въ данное время. Въ этой странѣ было заключено браковъ:

Въ 1848 году.	293,552
» 1851 »	286,884
» 1852 »	281,460
» 1853 »	280,609
» 1854 »	270,906
» 1855 »	283,846

Количество разводовъ и реакцій противъ строгихъ правилъ о нерасторжимости брака также постепенно возрастаютъ, даже въ такихъ окаменѣлыхъ обществахъ, какъ австрійское. Безбрачіе усиливается, а вмѣстѣ съ тѣмъ неизбежно усиливается и запросъ на развратъ. Пролетарій, которому не на что содержать семью и который часто теряетъ даже всякій вкусъ къ семейной жизни, солдатъ, которому не позволяютъ жениться или котораго необходимость заставляетъ жить розно со своей семьей, католическій духовный, которому не приказано и думать о женщинахъ, матросъ, принуждаемый своими путешествіями къ долгому и непривычному для него воздержанію, горожанинъ, не вступающій въ бракъ по недостаточности средствъ для такъ называемой «приличной» семейной обстановки, праздный, беззаботный, ничѣмъ незанятый, кромѣ удовольствій своего тѣла, свѣтскій шелоупай,—все это родители и возбудители разврата, пожирающаго Европу и угрожающаго довести ее до того же состоянія, въ какомъ находился древній Римъ въ послѣднюю эпоху своей исторіи. Излагаемые мною ниже подробности покажутъ читателю, что по своей развращенности, Европа и теперь немногимъ отстала отъ Рима. Несмотря

на покровъ лицемѣрія, на сдерживающую силу обычаевъ, законовъ и полиціи, на свѣтскую позолоту, прикрывающую развратъ, онъ развивается и съ упорною настойчивостью подтачиваетъ основы современного общества. На всей жизни разныхъ классовъ общества, на театрѣ, литературѣ, даже на извѣстнаго сорта наукѣ,—на всемъ лежатъ слѣды его глубокаго вліянія. Это неустанное волокитство и ухаживанье за прекраснымъ поломъ, эти возбужденныя для большинства балеты, эта беллетристика, воспевающая на всѣ манеры одну только половую любовь, эти канканы, это распространеніе соблазнительныхъ картинъ и фотографій, эти quasi-ученыя книги о женщинѣ, въ родѣ «Физиологіи брака» Дебэ, съ такимъ остервененіемъ читаемой въ нашихъ провинціяхъ, наконецъ, это сочиненіе о любви одного изъ гениальнѣйшихъ людей Франціи, Мишле, — что такое все это, какъ не подкрашенное проявленіе самаго глубокаго разврата! Но гдѣ же эти классы принуждены искать удовлетворенія своимъ постоянно возбуждаемымъ и развивающимся страстямъ? Вѣдь женщины этихъ общественныхъ слоевъ, если не гораздо нравственнѣе, то, во всякомъ случаѣ, гораздо сдержаннѣе мужчинъ, и послѣднимъ нельзя развернуться какъ слѣдуетъ въ средѣ своего прекраснаго пола. Тоже самое было и у древнихъ народовъ, которые поэтому и покупали для проституціи рабынь съ иностранныхъ рынковъ. Въ современной Европѣ совершить такую операцію несравненно легче, чѣмъ въ древнемъ мірѣ. Для подобныхъ закупокъ вовсе не нужно ѣздить ни въ Азію, ни въ Африку, а стоитъ только выйти на улицу многочисленнаго цивилизованнаго города и спросить живого человѣческаго мяса. Предложите только деньги, и вамъ тотчасъ доставить его умирающая съ голоду бѣдность.

Мы не будемъ повторять тѣхъ подробныхъ статистическихъ данныхъ о бѣдности, которые приведены уже нами въ статьяхъ о «Дѣтоубійствѣ» *), не будемъ говорить, какъ въ Европѣ люди умираютъ голодною смертію, какъ они избавляются отъ своей адской жизни посредствомъ самоубійства, какъ въ самыхъ богатыхъ и цвѣтущихъ странахъ *цѣлая четверть*, даже *цѣлая треть* всего народонаселенія живетъ только на средства общественной помощи и не можетъ существовать безъ нихъ. Здѣсь мы будемъ только доказывать, что главная, почти единственная причина европей-

*) «Дѣло» 1868 г., книжки 4, 5 и 6.

ской проституціи заключается въ ужасной бѣдности народныхъ массъ. Передъ нами лежитъ болѣе двадцати ученыхъ монографій о промыслѣ разврата, и почти всѣ ихъ авторы въ одинъ голосъ утверждаютъ, что законная мать проституціи — бѣдность. Одно уже такое единство мнѣній, котораго вовсе не замѣчается при рѣшеніи другихъ социальныхъ вопросовъ, свидѣтельствуетъ о самой, такъ сказать, несомнѣнной достовѣрности факта.

Извѣстно, въ какомъ жалкомъ, несчастномъ состояніи находятся массы фабричныхъ рабочихъ и большей части крестьянъ западной Европы. Тяжкій трудъ нисколько не обезпечиваетъ ихъ, и у сколько нибудь зажиточнаго хозяина скотъ живетъ пожалуй лучше и пользуется большимъ комфортомъ, чѣмъ эти бѣдняки, втоптанные въ грязь и раздавленные колесами колесницы гордой европейской цивилизаціи. Но положеніе женщины здѣсь еще вдвое хуже, чѣмъ положеніе мужчины. По извѣстнымъ изслѣдованіямъ Вильермѣ, до пятнадцатилѣтняго возраста рабочая плата мужчинъ и женщинъ почти одинакова. Затѣмъ женская плата все постепенно уменьшается и, начиная съ двадцатилѣтняго возраста, равняется только половинѣ мужской платы. Во Франціи, въ земледѣльческомъ быту женщина получаетъ лишь нѣсколько сантимовъ въ день; въ фабричной работѣ женщина добываетъ 1 франкъ, многія швеи не болѣе 75 сантимовъ, а заработокъ кружевницъ часто не превышаетъ 30 сант. въ день, за 16 часовъ работы. Въ Англіи еще хуже. «Работа иглой такъ мало обезпечиваетъ, что занимающіяся ею молодыя дѣвушки съ трудомъ могутъ получать отъ 3 до 5 франковъ въ недѣлю, работая ежедневно по 16 и 18 часовъ. Нѣтъ ничего ужаснѣе жизни этихъ бѣдняжекъ! Онѣ должны вставать въ 4 или 5 часовъ утра и тотчасъ садиться за работу или бѣжать къ купцамъ за заказами. Работаютъ онѣ вплоть до полночи, безъ отдыха, въ тѣсныхъ комнатахъ, въ которыхъ собираются онѣ по 5 и по 6, ради экономіи въ огнѣ и свѣтѣ. Эта сидячая и непрерывно трудовая жизнь до времени старѣетъ ихъ, если только еще раньше не пожретъ ихъ чахотка (Rauan).» Вдобавокъ ко всему, въ Англіи множество женщинъ лишены возможности, вслѣдствіе конкуренціи мужчинъ, добыть себѣ даже самую утомительную и самую дешевую работу. Мужчины не только на фабрикахъ захватываютъ въ свои руки тѣ отрасли труда, которыя въ другихъ странахъ исполняются женщинами, они овладѣли даже работами иглы, а также мѣстами въ разныхъ конторахъ и публичныхъ учрежденіяхъ. И не мало найдется мѣстностей, въ ко-

торыхъ женщина не можетъ имѣть рѣшительно никакого промысла, кромѣ разврата. Такъ, въ приморскихъ городахъ, напр., въ Ливерпуль, самый характеръ мѣстнаго простонароднаго труда устраняетъ отъ него женщинъ и дѣтей. Разными морскими, весьма тяжкими, работами занимаются здѣсь исключительно мужчины, а женщинамъ и дѣтямъ остается только проститутничать и воровать.

Статистическія данныя несомнѣнно доказываютъ, что *вся почти безъ исключенія* публичныя женщины происходятъ изъ класса рабочихъ или бѣдныхъ крестьянъ. Мы могли бы завалить читателя десятками подробныхъ статистическихъ таблицъ, доказывающихъ этотъ въ высшей степени поучительный фактъ, но условія журнальной работы и интересъ самаго читателя заставляютъ насъ быть какъ можно болѣе краткими въ этомъ отношеніи. Вотъ напр., 3,332 парижскихъ публичныхъ женщины, представившихъ въ полицейскую префектуру полныя копіи со своихъ метрическихъ свидѣтельствъ. Почти всѣ онѣ происходятъ отъ отцовъ, принадлежащихъ къ рабочему классу, въ томъ числѣ 454 отъ поденщиковъ, занимающихся самыми тяжкими работами, 325 отъ земледѣльцевъ, 100 отъ бывшихъ въ домашней прислугѣ, 63 отъ портныхъ и т. д. Замѣчательно, что у 3 изъ этихъ женщинъ, родившихся въ Парижѣ, и у 31, родившейся въ департаментахъ, отцы были *учителями*. Для объясненія этого страннаго повидимому факта, нужно знать, въ какомъ положеніи находятся во Франціи школьные учителя, особенно отставные. Въ одномъ изъ номеровъ газеты „Siècle“ напечатано: „во Франціи оказываютъ почетъ и уваженіе только военачальникамъ и администраторамъ, между тѣмъ какъ въ бюллетеняхъ читаемъ извѣстія въ родѣ слѣдующихъ: „годовая пенсія г-ну Ф. Р., отставному учителю, родившемуся въ 1794 г., за 48 лтъ службы, 100 франковъ“, или: „годовая пенсія г-ну Д., отставному учителю, за 50 л. службы, 61 франкъ!“ Это хуже положенія самаго послѣдняго рабочаго.

Занятія родителей почти всегда бываютъ и занятіями самихъ женщинъ, пока онѣ не отдадутся проституціи. Требишѣ и Пуара Дюваль сдѣлали слѣдующіе выводы изъ своихъ изслѣдованій о профессіи парижскихъ проституттокъ:

На 1,000 женщинъ.

1) Женщинъ безъ опредѣленныхъ занятій.	87,40
2) Служанокъ	81,69
3) Жилетницъ	52,22
4) Поденщицъ	45,08

5) Башмачницъ	31,41
6) Бѣловшвеекъ	22,95
7) Гладильщицъ	22,30
8) Линейщицъ	21,73
9) Швей	19,65
10) Золотошвеекъ	17,11
11) Позументщицъ	16,69
12) Модистокъ	13,69
13) Актрисъ	13,59
14) Корсетницъ	13,30
15) Прачекъ	13,08
16) Пуговочницъ	12,52
17) Перчаточницъ	12,20
18) Цвѣточницъ	11,29
19) Плюмажницъ	10,13
20) Шапочницъ	10,00

Остальныя—тоже почти разныя ремесленницы, за немногими исключеніями, напр. 2 повивальныя бабки и т. п. У Паранъ-Дюшатле въ числѣ 3,120 проституттокъ помѣщено 3 повивальныхъ бабки, 7 лавочницъ, довольно зажиточныхъ, 6 музыкантшъ, 16 актрисъ, наконецъ 3 — рѣдкое, чрезвычайное исключеніе — получающихъ ренту въ 200, 500 и 1,000 франковъ. Ниже мы объяснимъ, изъ за чего проституттничаютъ не бѣдныя женщины, а теперь обратимся къ разсмотрѣнію профессій этихъ несчастныхъ созданій въ другихъ городахъ, кромѣ Парижа. Въ Брестѣ, по изслѣдованіямъ д-ра Рошара, многія изъ проституттокъ, до впаденія въ этотъ промыселъ, вовсе не имѣютъ опредѣленныхъ занятій, а остальныя происходятъ изъ служанокъ, швей, прачекъ, гладильщицъ и т. д. Въ Лионѣ изъ 3,884 публичныхъ женщинъ 1,554 жили шитьемъ разнаго рода, 775 занимались разными работами на фабрикахъ, стиркою бѣлья, дѣланіемъ игрушекъ, шапокъ и т. д.; 732 не имѣли опредѣленныхъ занятій, а были то поденьщицами, то служанками, то сидѣльщицами въ кабакахъ и т. д.; 410 занимались шелковыми работами; 228 — торговлею разнаго рода, 161 — обработкою полей, 54 изъ актрисъ, пѣвицъ, учительницъ, дочерей родителей, бывшихъ когда-то зажиточными, но потомъ разорившихся. Въ Нантѣ изъ 264 проституттокъ 127 были изъ крестьянокъ, принужденныхъ бросить обработку полей, остальныя — разнаго рода ремесленницы. Въ Эдинбургѣ на 1,160 публичныхъ женщинъ приходилось 660 работницъ, 300 служанокъ,

200 вдовъ или женъ, оставленныхъ мужьями. Въ Алжирѣ изъ 319 европейскихъ проститутокъ было 278 швей, 11 прачекъ и т. д. Въ Бернѣ, по изслѣдованію д-ра Д'Эрлаха, почти всѣ проститутки принадлежатъ къ классу поденщицъ и служанокъ, и только немногія — изъ швей или женщинъ, ведущихъ на свой счетъ какое нибудь маленькое дѣло.

Но для полнаго освѣщенія предмета — цифръ недостаточно; нужно взглянуть на положеніе этихъ женщинъ въ своихъ семействахъ и внѣ ихъ.

Въ статьѣ о «Дѣтоубійствѣ» мы уже рассказывали, какъ бѣдность нерѣдко доводитъ этихъ несчастныхъ до того, что они убиваютъ своихъ дѣтей, отравляютъ мужей и родственниковъ, чтобы немного поправиться на деньги, выдаваемые на ихъ похороны изъ такъ называемыхъ «погребальныхъ обществъ». Послѣ этого, что же удивительнаго въ томъ, если онѣ ради куска хлѣба продаютъ свое тѣло сначала богатымъ людямъ, людямъ съ эстетическими требованіями, а потомъ, когда оно поизносится и одряхлѣетъ, — своему же брату, пролетарію. У Некрасова такая женщина вынуждена выйти на Невскій, чтобы заработать на «гробикъ ребенку и ужинъ отцу». А сколько есть матерей, промышленныхъ развратомъ ради избавленія своего семейства отъ голодной смерти, сколько дочерей торгуетъ своимъ тѣломъ для пропитанія больной, престарѣлой матери! Подобные факты можно встрѣтить очень часто, особенно въ большихъ городахъ. «Нерѣдко» — говоритъ Паранъ — «можно встрѣтить замужнихъ женщинъ, лишившихся мужей или брошенныхъ ими, которыя отдаются проституціи единственно для того, чтобы не допустить свое многочисленное семейство до голодной смерти; еще чаще можно видѣть молодыхъ дѣвушекъ, которыя, будучи не въ состояніи заработать трудомъ сумму, необходимую для своихъ престарѣлыхъ и дряхлыхъ родителей, начинаютъ по вечерамъ промышленить развратомъ, чтобы пополнить свой дефицитъ, непокрываемый трудомъ. Этотъ классъ проститутокъ многочисленнѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ». Въ Англіи — то же самое, по свѣденіямъ, сообщаемымъ въ превосходной книгѣ «The great sin of great cities». Одна англійская проститутка, которую положительно нельзя было заподозрить во лживости, рассказываетъ о себѣ: «пока мужъ мой былъ живъ, я оставалась вѣрна ему. Онъ умеръ, и я съ ребенкомъ находилась въ такой крайней нищетѣ, что вынуждена была, во избѣжаніе нашей голодной смерти, зарабатывать хлѣбъ развратомъ. Если бы я

могла жить трудомъ, то никогда не пошла бы промышлять на улицу. Къ сожалѣнію, я должна сказать, что очень много женщинъ находится въ такомъ же положеніи, какъ я; сотни замужнихъ и незамужнихъ женщинъ дѣлають то же самое и по тому же побужденію⁴. Очень часто матери промышляють развратомъ, хотя могли бы жить трудомъ, по любви къ своему ребенку, по нежеланію разстаться со своимъ милымъ дѣтищемъ, которое, между тѣмъ, не даетъ имъ работать.

Положеніе женъ и дочерей въ семействахъ еще хуже. Семья пролетарія—это не только сѣдалище самой возмутительной бѣдности, сцена постоянныхъ ссоръ, дракъ, пьянства, но и школа половыхъ пороковъ. Да здѣсь, собственно говоря, и нѣтъ семьи, а царить сплошной развратъ всѣхъ со всѣми. Напр., въ департаментѣ d'Еге, въ общинѣ Кросвилль, чрезвычайная раздробленность поземельной собственности произвела нищенство, къ которому сначала прибѣгали только какъ къ крайнему средству болѣе несчастные, обѣднѣвшіе жители, и которое теперь обратилось въ общій промыселъ. Эта деревня представляетъ какую-то республику нищихъ, живущихъ подобно цыганамъ. Браковъ въ ней вовсе нѣтъ. Жители предаются кровосмѣшенію и всѣмъ случайностямъ совокупленія. Отсюда произошелъ цѣлый разсадникъ дѣтей, которые съ малолѣтства приучаются своими родителями къ нищенству. Нарушившій общій обычай и вступившій въ бракъ подвергается палочнымъ ударамъ въ возмездіе за невѣрность. У фабричныхъ рабочихъ, особенно у французскихъ, тоже постепенно усиливаются отвращеніе къ прочной, не только брачной, но даже любовной связи (coniubium) и стремленіе къ возможно частой переменѣ любовницъ. Понятно, какіе уроки даетъ дѣвушкамъ подобная жизнь. Даже тамъ, гдѣ сохранились еще остатки семейства, онѣ постоянно должны подвергаться половымъ соблазнамъ и искушеніямъ. Въ темныхъ, сырыхъ и чрезвычайно тѣсныхъ помѣщеніяхъ, на пучкахъ гнилой соломы спятъ здѣсь истомленные трудомъ, а подчасъ и отуманенные винными парами семейства; родители и взрослые дѣти, полунагіе братья и сестры, дѣвушки и посторонніе мужчины—все это растянulosъ въ повалку и проводить ночи другъ подлѣ друга. Во Франціи это бываетъ сплошь и рядомъ, какъ свидѣтельствуешь Паранъ-Дюшатле и др. Но это общій неизбѣжный обычай всѣхъ странъ, обладающихъ блестящею цивилизаціей и при современныхъ условіяхъ труда неразлучнымъ съ ней пролетаріатомъ. Въ низшихъ классахъ англійскаго народа, напр., давно уже

господствуетъ въ семейной жизни ужасное смѣшеніе половъ. Дѣти и родители, братья и сестры, родственники и родственницы, свои женщины и чужіе мужчины—набывающіеся для ночлега въ тѣсную конуру, какъ сельди въ бочку, естественно должны терять всякое чувство деликатности и цѣломудрія. Не старый еще отецъ спитъ на одной постели со своей взрослой дочерью, мужъ, жена и свояченица лежатъ на одной узкой соломенной постилкѣ, мать принимаетъ любовника въ присутствіи своихъ дочерей,—вотъ сцены, которыя постоянно можно встрѣтить въ кварталахъ пролетаріевъ. Вотъ что рассказываетъ, напр., о себѣ одна четырехлѣтняя парижская дѣвочка, приведенная въ тюрьму вмѣстѣ со своей матерью. «Дома по вечерамъ я постоянно одна въ комнатѣ, мама спозаранку укладываетъ меня въ постель и идетъ *искать папу*. Папы я никогда не видала, но каждый вечеръ я слышу, какъ онъ разговариваетъ, хохочетъ и пляшетъ съ мамой». И эта еще не изъ самыхъ возмутительныхъ сценъ, — не такіа бывають! Паранъ весьма справедливо говоритъ, что молодые дѣвушки, подвергнутыя на болѣе или менѣе продолжительное время тюремному заключенію, со всей его развратительной обстановкой, развращаются гораздо менѣе, чѣмъ въ домахъ своихъ родителей, ведущихъ нищенскую и скотскую жизнь. Нерѣдко родители просто торгуютъ своими дочерьми, силою отдавая ихъ въ руки богатымъ развратникамъ или хозяйкамъ публичныхъ домовъ. Такъ, въ Лондонѣ Давидъ Росненъ (27 л.) вмѣстѣ съ женою жилъ на проституціонную выручку своихъ трехъ дочерей, имѣвшихъ около 15 лѣтъ. Вечеромъ онъ обыкновенно посылалъ одну изъ дочерей на улицу, она приглашала трехъ мужчинъ, достойный родитель бралъ съ нихъ деньги и въ своей же квартирѣ отдавалъ имъ дочерей. Въ Италіи, и особенно въ Римѣ, по свидѣтельству д-ра Жако, простолюдника продаетъ свою дочь, только бы дали за нее подороже, хотя, «подобно хлѣбу, дѣвушки гораздо дороже въ Парижѣ, чѣмъ въ Римѣ». И не въ одной Италіи, а положительно во всей Европѣ власть и сила родителей нерѣдко употребляются ими на такую гнусную торговлю тѣломъ и душою своихъ дѣтей. Уже если промотавшійся аристократъ, некрасовскій «Папаша», выводитъ на продажу свою молоденькую дочь, чтобы на выработанныя ею развратомъ деньги задавать блестящіа пирушки богачамъ и рисоваться передъ камеліями, то чего же ждать отъ обезсмысленныхъ нищетою и порокомъ пролетаріевъ!.. Еще чаще можно найти мужей или отдающихъ своихъ женъ въ кортомъ, съ ихъ, конечно, согласія, или силою и побоя-

ми заставляющих их рыскать ночью по улицамъ и добывать деньги посредствомъ самой грубой проституціи. И если въ англійскомъ законодательствѣ до сихъ поръ еще не уничтожена статья, позволяющая мужу *отвести жену на веревкѣ на базаръ и продать ее тамъ* *), то почему же такому автократному супругу и не отдавать своей жены другимъ за деньги во временное пользованіе!.. Докторъ Жако говоритъ, что онъ «долго отказывался вѣрить въ существованіе столь постыдной, отвратительной и унижительной торговли мужей своими женами, но теперь окончательно убѣдился въ ней». При такомъ характерѣ семейной жизни, при этой постоянной нищетѣ и даже голодной смерти, такъ часто угрожающей семейству пролетарія, понятно, почему нерѣдко цѣлыя семьи не знаютъ другого промысла, кромѣ проституціи. Паранъ-Дюшатле говоритъ, что въ бывшихъ у него спискахъ публичныхъ женщинъ онъ встрѣчалъ 16 разъ мать и дочь, вмѣстѣ промышлявшихъ развратомъ, 4 раза — тетку и племянницу, 22 раза двоюродныхъ сестеръ; кромѣ того, въ числѣ 5183 проституттокъ фигурировали 164 раза по двѣ сестры, 4 раза три сестры и 3 раза четыре сестры. Докторъ Тэтъ сообщаетъ слѣдующую таблицу объ эдинбургскихъ проституткахъ:

2 матери съ четырьмя дочерьми каждая .	8 дочерей.
5 матерей съ тремя дочерьми каждая . .	15 »
10 матерей съ двумя дочерьми каждая . .	20 »
24 матери съ одной дочерью каждая . . .	24 »
41 мать.	67 дочерей.

Кромѣ того, въ Эдинбургѣ же втеченіе одного года было записано вмѣстѣ 1 разъ 6 сестеръ, 1 разъ 5 сестеръ, 3 раза 4 сестры, 10 разъ 3 сестры, 18 разъ 2 сестры. «Случается» — говоритъ Тэтъ — «что въ Эдинбургѣ прибываютъ цѣлыя семейства и всѣ члены ихъ вмѣстѣ предаются проституціи».

Хотя защита, доставляемая дѣвушкамъ или женщинамъ семействомъ, слаба, хотя вліяніе семьи сплошь и рядомъ развратительно, но положеніе женщины одинокой, безсемейной, вообще гораздо хуже ея жизни въ семействѣ. Тысячи превратностей, несчастій, болѣзней, соблазновъ ждутъ ее на каждомъ шагу и отдаютъ въ руки раз-

*) Въ Англии и въ Америкѣ это исполнялось даже въ первой четверти XIX в. Подробно объ этомъ я буду говорить въ своихъ статьяхъ о Женщинѣ и Семействѣ.

врата. А промышленная современная жизнь самыми разнообразными путями разбивает семью и разбрасывает въ разные стороны ея членовъ. Особенно печально положеніе несовершеннолѣтнихъ, слабыхъ и неопытныхъ сиротъ изъ рабочаго класса. Онѣ доставляютъ проституціи самый значительный контингентъ. Въ Ліонѣ, напр., по изслѣдованіямъ Поттона, изъ 3884 публичныхъ женщинъ 3484 или были круглыми сиротами или по разнымъ обстоятельствамъ не могли жить вмѣстѣ со своими родителями, или же имѣли только больныхъ дряхлыхъ родителей и принуждены были пропитывать ихъ. Вмѣстѣ съ сиротствомъ на голову дѣвушекъ часто падаетъ еще нравственная обязанность пропитывать своихъ малолѣтнихъ братьевъ и сестеръ или одного изъ своихъ овдовѣвшихъ родителей, больного и негоднаго ни для какой работы. И такая сирота проситъ у разврата хлѣба, котораго ей не даетъ трудъ. Мы приведемъ здѣсь глубоко-трагическій, потрясающій разсказъ о себѣ одной лондонской шестнадцатилѣтней дѣвушки. „Я сирота. Десяти лѣтъ я поступила служанкою къ одному мелкому торговцу. Это была ужасная служба! Хозяйка обходилась со мной жестоко и часто била. Черезъ три недѣли, проведенныхъ мною въ этомъ мѣстѣ, я потеряла свою мать. Отецъ же мой умеръ еще за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ. Я терпѣла ужасное обхожденіе хозяйки цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ. Она била меня и руками и палкой. Я была вся покрыта синяками. Наконецъ, я убѣжала. Имѣя 3 шиллинга, я поступила на дешевую квартиру къ одной мистриссъ“. Это была квартира самаго грязнаго разврата. Сирота насмотрѣлась здѣсь всякой гадости. Когда три шиллинга были издержаны ею, ее выгнали на улицу. Здѣсь ее встрѣтилъ понравившійся ей юноша лѣтъ пятнадцати и уговоривъ ее жить съ собой, привелъ ее обратно на прежнюю квартиру. Черезъ три мѣсяца этого любовника посадили въ тюрьму. «Я была огорчена, хотя онъ и заразилъ меня». Сирота нарочно сдѣлала покражу, чтобы, понавъ на тюремное содержаніе, не умереть съ голода. Ее посадили на мѣсяць. «И жила я такимъ образомъ три года, то съ деньгами, то безъ гроша, въ одни дни много проматывая, въ другіе—умирая съ голода. Все это время я жила на Kent Street, въ домѣ, наполненномъ ворами и погибшими женщинами. Въ одной комнатѣ здѣсь спало около пятидесяти взрослыхъ мальчиковъ и дѣвушекъ. Постели — ужасно грязныя и наполненные вшами. Цѣлую ночь здѣсь горѣла свѣча. Многіе мужчины и женщины спали совершенно нагими или плясали тоже нагишомъ. Нѣкоторые изъ нихъ были еще дѣти». Раз-

вратъ здѣсь былъ на распашку. Каждую ночь драка. «Послѣ трехъ лѣтъ такой жизни я украла у мясника кусокъ говядины, чтобы попасть въ тюрьму. Такая жизнь опротивѣла мнѣ и я не знала, какъ изъ нея выйти. Послѣ моего освобожденія я провела на улицѣ два дня и одну ночь». Затѣмъ новое преступленіе съ тою же цѣлью. «Я думала о своей постыдной жизни, о разрушеніи своего здоровья и мнѣ казалось лучше постоянно оставаться въ тюрьмѣ, чѣмъ снова начинать прежнюю жизнь. Меня продержали въ заключеніи шесть мѣсяцевъ. При освобожденіи я нарочно, съ прежней цѣлью, разбила лампу, и меня продержали еще пятнадцать дней. Это было мое послѣднее заключеніе». Сирота вернулась къ прежней жизни, отвращеніе отъ которой, хотя и не искорененное вовсе, было на время побѣждено въ ней страхомъ голодной смерти и невозможностью найти другой выходъ.

Рядомъ съ этимъ многочисленнымъ классомъ сиротъ нужно поставить и тѣхъ дѣтей, которыхъ почему нибудь родители прогоняютъ отъ себя, предоставляя имъ жить какъ и чѣмъ угодно. Безконтрольность родительской власти и силы, не смягчаемая въ низшихъ, загроубѣвшихъ классахъ народа, никакими нравственными правилами, сплошь и рядомъ приводитъ къ самымъ печальнымъ результатамъ. Полуголодные, пьяные, обезсмысленные дикою злобою на свою судьбу, бѣдняки изливаютъ свою злость на собственныхъ дѣтей и деспотствуютъ въ семействахъ такъ же, какъ восточные деспоты въ своихъ владѣніяхъ. Прочтите романъ Гринвуда «Исторія Маленькаго Оборвыша», и вы познакомитесь съ ужасною жизнью этихъ семействъ, изъ которыхъ дѣти такъ часто эмигрируютъ и съ малолѣтства начинаютъ жизнь уличнаго бродяги, умирающаго съ голода, принужденнаго жить воровствомъ, преслѣдуемаго полиціей, проводящаго дни въ бѣготнѣ и работѣ, когда она навернется, а ночи гдѣ нибудь въ сырой и вонючей канавѣ. И нужно замѣтить, что огромная часть дѣтей бѣднаго класса богатыхъ городовъ подвержена подобной участи, которая прямо ведетъ къ преступленію и пороку. Если ребенка не прогоняютъ отъ себя родители, если онъ не эмигрируетъ изъ семьи самъ, то родители продадутъ его на базарѣ. Въ Лондонѣ, напр., есть дѣтскій рынокъ, на который по утрамъ родители выводятъ своихъ дѣтей обоего пола, начиная съ семилѣтняго возраста, и отдаютъ ихъ вънаймы каждому встрѣчному на недѣлю, на мѣсяцъ и т. д. Понятно, къ чему можетъ вести такая продажа. Вмѣстѣ съ сиротами, вмѣстѣ съ бѣжавшими отъ родителей или брошенными ими несовершеннолѣт-

ними дѣвушками, проданныя такимъ образомъ родителями захватываются разными агентами проституціи и продаются ими въ качествѣ невинностей. Если, для достиженія этой подлой цѣли, ласки и соблазны оказываются неэффективными, то прибѣгаютъ къ силѣ или наркотическимъ средствамъ, парализующимъ въ дѣвушкѣ всякое сопротивленіе. Это вполне организованный промыселъ, съ многочисленными агентами, съ большимъ сбытомъ, установившимся цѣнами; главнымъ рынкомъ его служитъ Лондонъ, получающій этотъ живой товаръ чуть не съ цѣлой Европы и дающій за каждую невинность отъ 500 до 2500 франковъ; второй громадный рынокъ—Парижъ. Содержательницы публичныхъ домовъ часто вступаютъ въ договоръ съ разными извозчиками, которые и привозятъ имъ обманомъ молоденькихъ дѣвушекъ, получая извѣстную плату за каждую доставляемую голову. То же самое дѣлаютъ разные агенты, рыскающіе не только по улицамъ своего города, но разъѣзжающіе по всей Европѣ за добычею невинностей и доставляющіе ихъ на главные рынки разврата.

Рядомъ съ одиночками, безпомощными дѣтьми и несовершеннолѣтними дѣвушками увлекаются на арену проституціи вдовы и женщины, брошенныя своими мужьями или любовниками. О вдовахъ мы уже говорили, и проституткою дѣлается изъ нихъ гораздо меньше, чѣмъ изъ брошенныхъ любовницъ. Множество разнаго сорта мужчинъ, — студентовъ, солдатъ, приказчиковъ и т. д., соблазняютъ въ провинціяхъ неопытныхъ дѣвушекъ, привязываютъ ихъ къ себѣ, общаются, женятся, увлекаютъ ихъ съ собою въ большіе города и здѣсь скоро бросаютъ. Не имѣя ни знакомыхъ, ни хлѣба, ни квартиры, окруженная на каждомъ шагу обольстителями, такая дѣвушка скоро увлекается потокомъ разврата. Кроме того, многія, потерявшія невинность на родинѣ, гонимыя позоромъ или нуждою, идутъ въ большіе города искать работы и не находя ее, выходятъ на публичную продажу. Очень много служанокъ подвергается той же участи. Такъ часто обольщаютъ ихъ хозяева, такъ часто теряютъ они мѣста за свое «безпутство» и остаются безъ хлѣба и крова, что въ спискахъ проституціи они составляютъ одни изъ самыхъ большихъ чиселъ. Мы приведемъ здѣсь интересную таблицу парижскихъ проституттокъ, отлично выясняющую громадную важность упомянутыхъ причинъ.

Побудительныя причины.

Число проститутокъ.

1) Крайняя бѣдность и голодъ.	1,441
2) Потеря отцовъ и матерей, изгнаніе изъ родительскаго дома; полное одиночество и безпомощность.	1,255
3) Необходимость пропитывать престарѣлыхъ и слабыхъ родителей.	37
4) Старшихъ дочерей въсемѣ, немѣющихъ ни отца, ни матери и содержащихъ своихъ малолѣтнихъ сестеръ и братьевъ, а иногда племянниковъ и племянницъ.	29
5) Женщинъ, овдовѣвшихъ или брошенныхъ мужьями и пропитывающихъ многочисленное семейство.	23
6) Пришедшихъ изъ провинцій искать въ Парижѣ работы.	280
7) Привезенныхъ въ Парижъ и брошенныхъ солдатами, офицерами, студентами и т. п.	404
8) Служанокъ, обольщенныхъ и потомъ прогнанныхъ своими хозяевами.	289
9) Наложницъ, брошенныхъ своими любовниками и пенашедшихъ дѣла.	1,425
	5,183

Къ этому нужно еще прибавить, что въ числѣ одинокихъ, безпомощныхъ женщинъ находится довольно значительное количество незаконныхъ дочерей, непризнанныхъ отцами или вовсе незнающихъ своихъ родителей. Такъ, на 1183 публичныхъ дѣвушки, рожденныхъ въ Парижѣ и о происхожденіи которыхъ въ рукахъ полиціи находились подробныя, точныя свѣденія, приходилось:

законныхъ	незаконныхъ	слѣдовательно
946	237	1 незак. на 3, 98 зак.

Французскіе департаменты представляютъ относительно этого слѣдующія данныя: на 3,667 публичныхъ женщинъ 2,997 законныхъ, 385 незаконныхъ, слѣдовательно 1 незаконная на 7, 78 законныхъ. Въ числѣ проститутокъ не мало также дѣвушекъ, воспитанныхъ въ домахъ для найденныхъ и потомъ выпущенныхъ на вольный свѣтъ работать, а больше голодать и бѣдствовать.

Трудно представить себѣ положеніе всѣхъ этихъ женщинъ, лишенныхъ труда или занимающихся крайне плохо вознаграждаемой работой,—положеніе, которое такъ часто доходитъ до крайнихъ предѣловъ страданія во время голода, закрытія фабрикъ, промыш-

ленныхъ кризисовъ и подобныхъ общественныхъ бѣдствій. Все это увеличиваетъ число безпомощныхъ, безработныхъ женщинъ и усиливаетъ проституцію; это замѣчено всѣми основательными наблюдателями. Такъ напр, въ 1816 и 1817 г. Европу угнеталъ сильный голодъ и въ Парижѣ, этотъ всемірный рынокъ проституціи, пріѣзжали изъ-за-границы вдвое, втрое, даже вчетверо больше проституткокъ, чѣмъ въ предыдущіе и послѣдующіе годы. То же самое явленіе замѣчается во время революцій, имѣющихъ вообще такое гибельное вліяніе на ходъ промышленной жизни. Но жизнь бѣдныхъ классовъ ужасна и безъ этихъ кризисовъ. Въ Лондонѣ около 70.000 людей не имѣютъ даже самой дрянной квартиры и ночуютъ въ канавахъ, водосточныхъ трубахъ, подъ лодками, арками мостовъ и т. д. «Въ Парижѣ есть тысячи индивидуумовъ, не имѣющихъ никакого жилища и проводящихъ ночи, гдѣ придется» (Parent). Въ Страсбургѣ много женщинъ, пришедшихъ въ городъ за работой и ненаходящихъ ее, «спятъ подъ воротами, въ дилижансахъ, въ бочкахъ» (Strohl). Да и гдѣ иначе въ большихъ городахъ! Чтобы дать читателю какое нибудь понятіе о такой жизни, мы сообщимъ слѣдующій рассказъ, извлеченный Леономъ Фоше изъ англійской газеты «Examiner». «Сторожа парка и полисмены приводятъ въ послѣдніе дни въ полицейское бюро много молодыхъ дѣвушекъ, находимыхъ спящими подъ деревьями Гайдъ-Парка и Кенсингтонскихъ садовъ. Эти несчастныя, всѣ безъ исключенія, находятся въ такой ужасной бѣдности и такъ заражены болѣзнями, что власть дѣлаетъ имъ благодѣяніе, отсылая ихъ въ тюрьму, гдѣ онѣ найдутъ и убѣжище и медицинскую помощь. По сообщенію сторожей, вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ, какъ около пятидесяти человѣкъ обоого пола и всѣхъ возрастовъ, не имѣютъ ночью другого пристанища, кромѣ деревьевъ парка и отверстій въ откосахъ. Большинство изъ нихъ—молодыя дѣвушки, отъ 14 до 17 лѣтъ, приведенныя солдатами изъ провинціи, развращенныя имъ и потомъ предоставленныя своей ужасной судьбѣ. Эти несчастныя созданія ведутъ такую жизнь съ самаго дѣтства, не имѣя по ночамъ другого пристанища, кромѣ парковъ, гдѣ онѣ буквально сгниваютъ въ нищетѣ, грязи и болѣзняхъ». Но и общія квартиры въ большихъ городахъ для ночлега бѣдняковъ не менѣе грязны и развратительны, чѣмъ ночлеги въ канавахъ, подъ мостами или открытымъ небомъ. Въ Лондонѣ, напр., какъ и во всѣхъ другихъ подобныхъ городахъ, эти квартиры каждую ночь набиты сотнями человѣкъ обоого пола и всѣхъ возрастовъ. «Не-

возможно описать сценъ разврата, происходящихъ въ этихъ логовищахъ; онѣ такъ ужасны, что публика не повѣритъ описанію», говоритъ А. Фоме.

Таковыми-то путями бѣдность ведетъ къ промыслу порокомъ, къ промыслу, отъ котораго съ негодованіемъ, большею частію лицемѣрнымъ, отвертываются моралисты. Мы видѣли, что женщинамъ часто приходится выбирать между своею смертію, или смертію своего семейства, и нравственностью. Находятся и такія, которыя предпочитаютъ смерть, но только положительный глупецъ или человѣкъ съ сердцемъ дикаго звѣря, можетъ требовать отъ всѣхъ этихъ женщинъ такой *нравственности самоубійства*. Что же дѣлать и чѣмъ помочь? Жизнь поставила ихъ такъ, что инстинктъ самосохраненія неизбѣжно ведетъ ихъ къ пороку; а помочь... но о помощи имъ нечего и думать.

Выше мы уже говорили, что въ рядахъ проститутокъ есть весьма незначительный процентъ женщинъ, принадлежащихъ къ болѣе или менѣе зажиточнымъ состояніямъ,—актрисъ, повивальныхъ бабокъ, учительницъ и т. д. Силошъ и рядомъ, онѣ далеко не составляютъ даже и 1% общаго числа проститутокъ въ данной мѣстности. Большинство ихъ состоитъ или изъ дочерей совершенно раззорившихся родителей, или изъ женщинъ, лишившихся своихъ занятій и слѣдовательно подверженныхъ всѣмъ страданіямъ нищенской жизни. Однѣ изъ нихъ увлечены и обмануты любовниками, обѣщавшими жениться, другія увлеклись подарками волочащейся молодежи и перспективой комфорта, который доставить имъ любовная связь. Обманувшись въ своихъ надеждахъ, большинство этихъ дѣвушекъ и желало бы вернуться къ прежней жизни, но уже поздно!.. Не только общественное мнѣніе, но даже семья и знакомые считаютъ ихъ *обезчещенными*, безнравственными и бѣгутъ отъ нихъ, какъ отъ чумы. Для женщинъ у насъ составленъ особый нравственный кодексъ, другой, чѣмъ для мужчинъ. И за то, что въ мужчинѣ считается поступкомъ безразличнымъ и естественнымъ, безжалостное и несправедливое общественное мнѣніе казнить павшую женщину, силою толкая ее въ преступленіе и ставя въ невозможность вернуться къ порядочной жизни. Павшая, но раскаявавшаяся Магдалина съ тяжкими рыданіями валется въ ноги нашихъ, но мы не хотимъ слышать ея воплей и вмѣсто того, чтобы подать ей руку помощи и освободить ее отъ порока, въ которомъ всѣ мы столько же виноваты, сколько и она, мы въ припадкѣ безчеловѣчно-моральнаго негодованія пинками сталкиваемъ ее

въ бездну, изъ которой нѣтъ возврата. «Если такая женщина принадлежитъ къ низшимъ классамъ,» говоритъ одинъ англійскій авторъ—«то какой другой промыселъ открыть передъ ней, кромѣ проституціи? Если она работница, то какая хозяйка пуститъ ее въ свою мастерскую? Если она служанка, то какая женщина дастъ ей у себя мѣсто? Если она принадлежитъ къ болѣе высокому состоянію, то можетъ ли она найти убѣжище въ своемъ семействѣ? Чего ей ожидать? Оттолкнуть ли ее съ гнѣвомъ и презрѣніемъ, или примутъ со слезами радости? Увы, кто не знаетъ, что на сотню отцовъ, привѣтствующихъ возвращеніе блуднаго сына и охотно прощающихъ его, едва ли найдется одинъ, который, поднявшись надъ варварскою моралью свѣта, открылъ бы свои объятія павшей, но раскаявшейся дочери!» (The great sin of gr. cit., p. 19)...

Нѣтъ, тебѣ состраданья не встрѣтить,

Нищеты и несчастія дочь!

Свѣтъ тебя предастъ поруганью

И охотно прощаетъ другой,

Что торгуешь собой по призванью,

Безъ нужды, безъ борьбы роковой!

А такихъ торговкокъ не мало, но они имѣютъ честь принадлежать къ зажиточнымъ классамъ, торговлю ведутъ контрабандой, въ полицейскихъ книгахъ не записаны,—и свѣтъ смотритъ на ихъ шалости сквозь пальцы. Мы не говоримъ объ этихъ упитанныхъ развратницахъ, увѣшанныхъ шелками и украшенныхъ золотомъ, роскошные будуары которыхъ посѣщаются десятками любовниковъ, наслаждающихся не за деньги, а *pour amour*; мы не говоримъ объ этихъ полуразвалившихся богатыхъ старушенкахъ, обезьянья похотливость которыхъ заставляетъ ихъ содержать разныхъ постельныхъ гайдуковъ и франтовъ,—мы хотимъ сказать нѣсколько словъ о женщинахъ высшаго и средняго классовъ, промышляющихъ развратомъ, по примѣру дочери царя Хеопса, которая торговала собою въ пользу своего папаша, промотавшагося въ пухъ на постройку пирамиды. Такія женщины есть во всѣхъ большихъ городахъ Европы и случается, что онѣ торгуютъ собой даже съ вѣдома и согласія своихъ мужей. Бѣдная дѣвушка продаетъ себя часто лишь для того, чтобы получить кусокъ хлѣба и не умереть съ голода, а зажиточная красавица покупаетъ себѣ на свои ласки и прелести роскошные дома и виллы, кружева и брилліанты, блестящіе экипажи и тысячныхъ рысаковъ... Но спустимся немного понижѣе.

же и приведемъ нѣсколько фактовъ. «Въ Единбургѣ свѣтскія женщины, по хладнокровному расчету, для покрытія своихъ безалаберныхъ расходовъ или по изысканному вкусу къ роскоши, принимаютъ за проституцію. То же самое замѣтно и въ другихъ городахъ Шотландіи. Дамы, пользующіяся въ своихъ постоянныхъ мѣстопребываніяхъ незапятнанной репутаціей и отлично принятія въ лучшемъ обществѣ, подъ разными ложными предлогами посѣщаютъ Единбургъ и секретно торгуютъ здѣсь своими прелестями. Чрезвычайныя суммы, выманиваемые у увлеченныхъ ими мужчинъ доказываютъ, что цѣль такого ихъ постыднаго поведенія состоитъ въ поправленіи разстроенныхъ финансовъ» (Tait и Richelot). Въ Италіи и особенно въ Римѣ также довольно подобныхъ барынь, зарабатывающихъ развратомъ кареты и наряды. «Люди хорошо знакомые съ римскими нравами увѣряютъ, что вмѣстѣ съ такимъ развратомъ, эти женщины имѣютъ сильную привязанность, даже любовь, къ своимъ мужьямъ.» (Jacquot). О французскомъ обществѣ и говорить нечего, — здѣсь много подобной сволочи. Кромѣ того, встрѣчаются еще въ высшихъ европейскихъ классахъ разныя Мессалины, т. е. женщины, предающіеся публично, часто очень грязному разврату, ради наслажденія; но ихъ мало и почти всѣ онѣ ведутъ такую жизнь вслѣдствіе нимфоманіи.

Мы видѣли, что доводитъ женщинъ до рѣшимости торговать своимъ тѣломъ. Но къ чести благородной женской природы необходимо сказать, что весьма многія изъ этихъ несчастныхъ созданій, убиваемыхъ бѣдностью и развращаемыхъ окружающею ихъ обстановкою, предаются пороку только тогда, когда мужчина, воспользовавшись ихъ безвыходнымъ и беззащитнымъ положеніемъ, увлечетъ ихъ силою, хитростью или обманомъ. По всей Европѣ раскинута обширная и хорошо организованная система коммерціи разврата, съ многочисленными агентами, со множествомъ интригъ, хитростей, уловокъ, даже съ газетными объявленіями о покупкѣ и продажѣ женскаго тѣла. (*) Многочисленныя сводни обоого пола распространены повсюду, существуютъ въ тысячѣ формъ, то въ грязныхъ ломотяхъ нищеты, то окруженные всѣмъ блескомъ роскоши. Многія изъ нихъ принадлежатъ даже въ высшимъ классамъ или, по крайней мѣрѣ, приняты въ нихъ за свое богатство или за свои

(*) Одно подобное объявленіе изъ Гамбурга, кажется, я встрѣтилъ однажды въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“; женщины названы въ немъ „ходкими товарами“.

нечистыя услуги. Однѣ изъ нихъ рыскаютъ по всей Европѣ и разными обманами увозятъ на главные рынки разврата дѣвушекъ, подѣ предлогомъ разной работы, швейной и другой, соблазняя ихъ высокою платою и выдавая впередъ значительныя суммы. Другіе агенты, преимущественно женщины, сторожатъ добычу на извѣстныхъ улицахъ, въ конторахъ общественныхъ дилижансовъ, на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и т. д. Здѣсь они ловятъ молодыхъ женщинъ и дѣвушекъ, стекающихся въ большіе города изъ провинцій искать какой нибудь работы. Подѣ предлогомъ руководства этихъ провинціалокъ въ незнакомомъ городѣ, доставленія квартиръ и работы, упомянутыя сводни втираются къ нимъ въ довѣріе, а затѣмъ силою или хитростью отдаютъ ихъ въ руки развратникамъ или же доставляютъ содержательницамъ публичныхъ домовъ, получая съ нихъ во Франціи отъ 10 до 25 фр. за штуку. Ринло говоритъ, что въ Лондонѣ часто попадаются въ подобную западную даже молодыя, неопытныя и незнакомыя со столицею дамы. И много подобныхъ козней. Легче всего достается своднямъ самый цѣнный въ ихъ ремеслѣ товаръ—несовершеннолѣтнія, невинныя дѣвочки, соблазненные угощеніями и подарками, увлекаемые въ мѣста разврата и здѣсь растлѣваемые. Въ благочестивомъ Лондонѣ охота сводней за этими малютками производится въ особенно обширныхъ размѣрахъ по воскресеньямъ, такъ какъ въ эти дни по улицамъ проходятъ огромныя толпы дѣтей въ общественныя школы и обратно. Заманенную въ публичный домъ дѣвочку иногда удерживаютъ въ немъ силою, а если она особенно молода и наивна, то послѣ растлѣнія ее отпускаютъ домой. Одна десятилѣтняя дѣвушка, ходившая каждое воскресенье въ школу, была сманена такимъ образомъ своднею и продана какому-то развратнику. Каждое воскресенье приходила она въ мѣсто своего паденія, ее продавали и затѣмъ отпускали къ родителямъ. Конфекты и другіе подарки заставляли ее продолжать свои воскресныя визиты своднѣ. Еще не выросши, она уже развратилась. Другая, пятнадцатилѣтняя дѣвушка, поступила швеей къ какой-то жилетницѣ. Недѣли черезъ двѣ, хозяйка завлекла ее въ домъ терпимости, который содержала сама, и сдѣлала ее публичной женщиной (Rauan). Здѣсь кстати расскажу еще одинъ, извѣстный мнѣ случай, изъ петербургской жизни. Одна бѣдная дѣвушка, по выходѣ изъ Смольнаго института, долго жила на квартирѣ своего брата, студента, терпя всевозможныя лишенія. Нѣсколько разъ объявляла она въ Полиційскіхъ вѣдомостяхъ о своемъ желаніи заняться швейною рабо-

той. Въ одинъ прекрасный день, къ ней является какая-то очень приличная пожилая дама, и, говоря, что ей нужно готовить приданое своимъ двумъ дочерямъ, предлагаетъ ей у себя квартиру и шитье за выгодную плату. Институтка переѣхала. Хозяйка взяла у нея для прописки въ полиціи институтскій аттестатъ, а вмѣстѣ съ нимъ и всѣ другіе документы, сказавъ, что это необходимо. Когда швей-квартирантка пришла вечеромъ въ великолѣпное помѣщеніе хозяйки, то была знакомена съ нѣсколькими ея «дочерьми» и нѣсколькими «племянницами». Въ гостяхъ было нѣсколько мужчинъ. Институтка скоро поняла, куда попала она. Къ ней навязался одинъ изъ посѣтителей и ее взяли бы силой, еслибы во время не пріѣхала въ этотъ публичный домъ компанія студентовъ и офицеровъ. Институтка обратилась къ нимъ за защитой. Содержательница начала увѣрять посѣтителей, что эта дѣвушка продана ей и, задолжавъ много денегъ, отдала ей въ залогъ свои документы. Но посѣтители нагнали на содержательницу такого страха, что она принуждена была тотчасъ же освободить свою плѣнницу. Въ большинствѣ подобныхъ случаевъ, европейскія сводни употребляютъ для овладѣнія обманутой дѣвушкой или силу, или извѣстныя одурающія и усыпляющія средства, приготовленіе и торговля которыми, вмѣстѣ съ разными конфертативами, составляютъ одну изъ не послѣднихъ статей проституціонной промышленности. Въ Англіи, и во многихъ другихъ странахъ, есть еще два особенныхъ способа увлекать женщинъ въ развратъ. Это предсказанія и торговля соблазнительными картинами и книгами. Множество молодыхъ женщинъ, особенно служанокъ и работницъ, сильно вѣрятъ въ предсказателей и часто ходятъ къ нимъ, отдавая за ихъ пророчества послѣдній пенни. Во время этихъ женскихъ сборищъ, разные мужчины, скрытые гдѣ нибудь за перегородкой или драпировкой, смотрятъ, не придется-ли имъ по вкусу какая нибудь изъ посѣдительницъ. О своемъ выборѣ они сообщаютъ предсказателю, который своимъ суевѣрнымъ вліяніемъ заставляеть бѣдную женщину отдаться развратнику, такъ какъ она безусловно вѣритъ его совѣтамъ и предсказаніямъ. Подобное же вліяніе имѣетъ и продажа соблазнительныхъ картинъ, фотографій и книгъ, продажа столь прибыльная въ Англіи, что ею занимаются большіе торговые дома. До учрежденія въ Лондонѣ Общества для обузданія разврата, эта промышленность приняла наконецъ чрезвычайные размѣры. Многочисленные разносчики наводняли всѣ Соединенныя королевства упомянутыми картинами и книгами. Учебныя заведенія, мужскія и

женскія были завалены ими. Даже въ настоящее время, послѣ враждебныхъ и успѣшныхъ дѣйствій упомянутого антипротитуціоннаго общества противъ этой промышленности, ея занимаются въ Англіи до 4,000 человекъ. Во Франціи, Германіи и другихъ странахъ эти произведенія грязнаго искусства также очень распространены, и служатъ не только для возбужденія стариковъ, но соблазняютъ и молодежь, которая, заразившись ихъ вліяніемъ, и смотря по своей житейской обстановкѣ, при существованіи еще многихъ другихъ подобныхъ факторовъ, тѣмъ легче рѣшается или покупать развратъ или продавать себя для разврата.

При объясненіи причинъ, заставляющихъ публичныхъ женщинъ приниматься за свое ремесло, необходимо обратить вниманіе на возрастъ и степень умственного развитія проституткокъ.

Относительно возраста мы замѣтили слѣдующее, чрезвычайно замѣчательное совпаденіе статистическихъ данныхъ. По изслѣдованіямъ Вильерме, какъ мы уже говорили, до пятнадцатилѣтняго возраста рабочая плата мужчинъ и женщинъ почти одинакова; затѣмъ женская плата постепенно понижается и начиная съ двадцатилѣтняго возраста, равняется половинѣ мужской. Такимъ образомъ, въ первые два дцатые годы вполнѣ развившаяся уже женщина чувствуетъ и гораздо больше потребностей и гораздо большую нужду, чѣмъ когда нибудь раньше. Замѣьте же теперь, что въ рядахъ проституткокъ и дѣтоубійцъ гораздо больше женщинъ, только-что начавшихъ второе десятилѣтіе своей жизни, чѣмъ женщинъ всякаго другого возраста. За справкою о дѣтоубійцахъ совѣтую обратиться къ моей статьѣ о «Дѣтоубійствѣ,» довольно щедро снабженной цифрами, а здѣсь приведу только данныя о возрастѣ проституткокъ. Въ числѣ 3248 парижскихъ публичныхъ женщинъ было, по одной изъ таблицъ Паранъ-Дюшатле, имѣвшихъ при запискѣ въ протитуціонные реестры:

10 лѣтъ	2 дѣвушки	21 годъ	303 дѣвушки.
11 »	3 »	22 »	300 »
12 »	3 »	23 »	215 »
13 »	6 »	24 »	179 »
14 »	20 »	25 »	136 »
15 »	51 »	28 »	101 »
16 »	111 »	35 »	26 »
17 »	149 »	40 »	11 »
18 »	279 »	49 »	12 »
19 »	322 »	62 »	1 »
20 »	389 »		

Для сокращенія, нѣкоторые возрасты мы выбросили, какъ сдѣлано и въ слѣдующей таблицѣ о другихъ проституткахъ, на общее число которыхъ 3235, приходилось

12 лѣтъ	1	20 лѣтъ	216	25 лѣтъ	193	49 лѣтъ	10
13 »	3	21 »	204	27 »	151	51 »	8
14 »	8	22 »	249	30 »	113	55 »	4
15 »	18	23 »	240	37 »	43	57 »	3
19 »	115	24 »	207	41 »	25	64 »	2

Вообще же, на 1000 французскихъ проституткоѣ приходится женщинъ:

10 лѣтъ	0,20	23 лѣтъ	74,18	36 лѣтъ	15,07	49 лѣтъ	3,09
11 »	0,30	24 »	63,98	37 »	13,28	50 »	1,54
12 »	0,30	25 »	60,27	38 »	12,05	51 »	2,47
13 »	0,92	26 »	63,36	39 »	11,43	52 »	0,92
14 »	2,44	27 »	49,14	40 »	9,58	53 »	0,92
15 »	5,20	28 »	46,67	41 »	7,72	54 »	0,60
16 »	13,60	29 »	38,94	42 »	6,49	55 »	1,23
17 »	17,00	30 »	34,93	43 »	7,10	56 »	0,30
18 »	31,22	31 »	39,25	44 »	4,63	57 »	0,92
19 »	35,54	32 »	33,69	45 »	4,32	58 »	0,61
20 »	66,76	33 »	24,14	46 »	3,40	59 »	0,30
21 »	63,06	34 »	24,14	47 »	4,01	64 »	0,30
22 »	76,97	35 »	19,81	48 »	1,85	65 »	0,30

Въ Лионѣ изъ 3884 публичныхъ женщинъ 942 имѣли менѣе 21 года, 2476 имѣли отъ 21 до 31 года, 386 отъ 31 до 41 г., 80—болѣе 41 года. Въ Лондонѣ изъ 2196 проституткоѣ 3 имѣли менѣе 15 лѣтъ, 414 отъ 15 до 20 лѣтъ, 872 отъ 20 до 25 лѣтъ, 525 отъ 25 до 30, 273 отъ 30 до 40 лѣтъ, 88 отъ 40 до 50 лѣтъ, 19 отъ 50 до 60 лѣтъ. Въ Петербургѣ изъ 493 проституткоѣ цѣлая половина, 246, принадлежать къ 20—26 лѣтнимъ.

Такимъ образомъ проституткоѣ болѣе въ возрастѣ 20, 21, 22, 23 лѣтъ, въ слѣдующіе возрасты число ихъ постепенно уменьшается, особенно начиная съ 30 лѣтъ. Почему же это? Вѣдь у женщины 27, 30, 32 и т. д. лѣтъ рѣшительно тѣже потребности, страсти, таже половина мужской платы, какъ и у двадцатилѣтней. Это зависитъ отъ того, что большинство женщинъ, принявшіеся за промыселъ развратомъ 20—23 лѣтъ, можетъ выносить это пагубное занятіе, какъ

увидимъ, лишь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и затѣмъ исчезаетъ съ этого рынка порока. Рѣдкія исключенія изъ этого правила такъ вытягиваются въ свое занятіе, что продолжаютъ его даже до 50—65 лѣтъ, продавая изрѣдка свои сгнившія и увядшія прелести какому нибудь пьяному матросу, рабочему или совершенно одурѣвшему отъ своего безпутства богатому развратнику, который находитъ иногда высшее наслажденіе въ уродливой, грязной и старой женщинѣ. Контингентъ слабыхъ, неопытныхъ дѣтей, моложе 20 лѣтъ, весьма значителенъ, особенно въ Англіи, гдѣ особенно падки на молоденькую невинность *). Д-ръ Тэтъ рассказываетъ, что въ Единбургѣ одинъ джентльменъ заключилъ съ содержательницей публичнаго дома условіе доставлять ему регулярно каждую недѣлю по двѣ несовершеннолѣтнихъ невинности. Выше мы видѣли, что въ проституціонныхъ спискахъ значатся даже десятилѣтніе дѣти, но эти дѣти попали въ инрегистрацію уже послѣ того, какъ они нѣсколько времени занимались своимъ ремесломъ тайкомъ отъ полицейскаго контроля. Въ скрытной проституціи живутъ развратомъ дѣвочки не только 10, но даже 9, 8 и 7 лѣтъ! Докторъ Рэианъ и другіе медики рассказываютъ, что имъ нерѣдко даже приходится лечить подобныхъ малютокъ отъ сифилиса. Многія изъ этихъ дѣвочекъ имѣютъ даже, какъ большинство проституттокъ, любовниковъ—мальчугановъ **). Многія изъ малолѣтнихъ проституттокъ обращаются сами къ полиціи съ просьбою о запискѣ ихъ, «онѣ оказываются уже знакомыми со всею отвратительною практикою разврата и весьма часто не имѣютъ ни жилища, ни родителей,» говоритъ Паранъ-Дюшатле. Полиція чаще всего отказываетъ имъ въ инрегистраціи, онѣ уходятъ, но затѣмъ полицейскіе агенты ловятъ ихъ снова на ихъ скрытномъ промыслѣ и это продолжается до тѣхъ поръ, пока полиція не вынуждена будетъ дать имъ дозволеніе на занятіе легальной проституціей.

Умственное и нравственное развитіе вступающихъ въ проституцію женщинъ крайне плохо, несмотря на такую распространенность въ западной Европѣ народнаго образованія. *Большинство проституттокъ даже безграмотно.* Напр. изъ 4,470 публичныхъ женщинъ, *родившихся въ Парижѣ*, 2,332 не умѣли подписать своей

(*) Въ Лондонѣ есть даже публичные дома, въ которыхъ не держатъ дѣвочекъ старше 14 лѣтъ.

(**) Чадвикъ и Майнъ говорятъ, что въ числѣ посѣтителей лондонскихъ публичныхъ домовъ ежегодно бываетъ до 100,000 мальчиковъ!

фамиліи, 1,780 подписывались, но плохо, 110 подписывались хорошо, о 248 нѣтъ свѣденій. Въ то же время изъ парижскихъ проституткоѣ, рожденныхъ въ сѣверной полосѣ Франціи, 3,497 не умѣли писать, 2,212 подписывались, но худо, 75 подписывались хорошо. Тоже самое относительно женщинъ средней и южной полосы.

Въ Ліонѣ изъ 3,884 проституткоѣ, 2,577 были совершенно невѣжественны и безграмотны, 1,307 умѣли только читать, 792 могли читать и писать, и въ томъ числѣ 62 получили порядочное образованіе.

Въ Манчестерѣ въ 1840—1855 г. приходилось на 10,000 проституткоѣ

1) Неумѣющихъ ни читать, ни писать . . .	5,761
2) Умѣющихъ только читать, или читать и
писать, но плохо	4,760
3) Умѣющихъ хорошо читать и писать. . .	78
4) Получившихъ хорошее образованіе . . .	1

Въ Лондонѣ изъ арестованныхъ публичныхъ женщинъ было на 10,000:

	Неумѣющ. ни читать, ни писать.	Умѣющ. читать или читать и пи- сать, но плохо.	Умѣющ. хорошо чи- тать и писать.	Образо- ван- ныхъ.
Въ 1837—1842 г.	4,524	5,031	432	13
» 1843—1848 »	3,672	5,893	425	10
» 1849—1854 »	2,306	7,444	212	39

Какъ видите, все это народъ невѣжественный, потому что даже и умѣнье читать и писать не соединено у проституткоѣ съ образованіемъ, и Паранъ говоритъ, что почти всѣ онѣ находятся въ самомъ глубокомъ невѣжествѣ не только относительно научныхъ свѣденій, но даже относительно религіи и нравственныхъ правилъ. Бѣдность морить ихъ голодомъ, лишаетъ образованія и возможности освободиться отъ грубыхъ вліяній своей среды, бѣдность принуждаетъ ихъ къ пороку и многія изъ нихъ, при своемъ кругломъ невѣжествѣ, при своей грубой развращенности съ колыбели, отдаются ему безъ угрызений совѣсти, хотя жизнь проститутки скоро поселяетъ въ нихъ полное отвращеніе, какъ увидимъ ниже. О множествѣ проституткоѣ можно сказать, что онѣ никогда не падали, что онѣ родились проститутками и были специально воспитаны для промысла развратомъ.

Мы избавимъ читателя отъ излишняго утомленія и не будемъ утруждать его вниманія цифрами, доказывающими, что проститутки доставляются болѣе всего тѣми городами и округами, въ которыхъ сильно развита промышленная жизнь или крестьяне находятся въ жалкомъ положеніи. Послѣ нашей предыдущей трактатіи это понятно само собою. Болѣе подробное вниманіе мы обратимъ здѣсь на то вліяніе, какое имѣетъ на усиленіе и сосредоточеніе проституціи на извѣстномъ пунктѣ сильная скученность въ немъ извѣстныхъ классовъ народонаселенія, солдатъ, моряковъ, разныхъ рабочихъ, католическаго духовенства, купцовъ, богатой и праздно свѣтской молодежи и т. д. Все это люди или холостые, или разлученные со своими семействами и непривыкшіе къ долговременному воздержанію, притомъ люди, для которыхъ кутежи и волокитство—первѣйшія и часто единственные удовольствія. Благодаря имъ, во-первыхъ, развращается сильнѣе, чѣмъ въ другихъ, малонаселенныхъ мѣстахъ, женское населеніе тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ они живутъ. Первыми изъ такихъ сѣятелей разврата и неразлучнаго съ нимъ сифилиса служатъ арміи. Гдѣ квартируетъ войско, тамъ всегда очень много портится женщинъ и очень много рождается незаконныхъ дѣтей. Эти соблазненные солдатами женщины, какъ мы уже говорили, весьма часто уводятся ими съ мѣстъ родины и будучи брошены своими любовниками на чужбинѣ, принимаются за проституцію. Подобное же вліяніе имѣютъ и другіе, упомянутые нами классы. Во-вторыхъ, въ мѣстахъ густого народонаселенія, сплошь и рядомъ существуетъ такой сильный запросъ на проституткоу, что мѣстное предложеніе не можетъ удовлетворять его, и сюда стекаются женщины съ разныхъ другихъ пунктовъ, въ которыхъ сильно предложеніе, но почти вовсе нѣтъ сбыта. Такъ, напримѣръ, изъ таблицъ о французскихъ публичныхъ женщинахъ, видно, что въ нѣкоторыхъ департаментахъ туземныхъ проституткоу очень мало, а между тѣмъ въ Парижѣ тѣже самые департаменты доставляютъ ихъ очень много. Такимъ образомъ возникаютъ и поддерживаются главные рынки разврата,—столицы, города промышленные, приморскіе и военные. И не только вся извѣстная страна, но и вся Европа, часто даже другія части свѣта высылаютъ сюда дочерей своихъ на продажу и поруганіе. Иногда здѣсь бывають ярмарки разврата; въ извѣстное время и по извѣстнымъ нуждамъ скопляется здѣсь больше народонаселенія, чѣмъ его бываетъ обыкновенно; вмѣстѣ съ этимъ пріѣзжаютъ сюда и проститутки для временнаго про-

мысла. Такъ бываетъ при всѣхъ торговыхъ ярмаркахъ, при всемирныхъ выставкахъ, при скопленіяхъ войскъ, даже при собраніяхъ дипломатовъ; на вѣнскій конгрессъ, напримѣръ, съѣхалось протитутотъ чуть ли не больше, чѣмъ было тутъ придворныхъ послениковъ, министровъ и войскъ.

С. Шашковъ.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ).

1869 г.

ПРОСТИТУЦІЯ.

(Окончаніе).

V.

Въ статьѣ о «Дѣтоубійствѣ» мы сообщали читателю таблицу численности проститутокъ по разнымъ городамъ Европы. Но эта таблица, какъ мы уже замѣтили при ней, далеко не вѣрна. Дѣло въ томъ, что численности публичныхъ женщинъ не знаетъ никто, даже самые лучшія статистическія бюро. Извѣстно только количество проститутокъ, записанныхъ въ полицейскіе реестры; но это весьма незначительная доля женщинъ, занимающихся промысломъ разврата; вездѣ есть проституція скрытная, избѣгающая контроля самой усердной полиціи и наблюденій самаго зоркаго изслѣдователя. Впрочемъ, на основаніи нѣкоторыхъ, довольно достовѣрныхъ данныхъ, можно сказать, что, смотря по мѣстности и обстоятельствамъ, проститутокъ скрытныхъ *впятеро—вдесятеро* больше, чѣмъ проститутокъ явныхъ; если такое исчисленіе и невѣрно, то во всякомъ случаѣ, количество скрытныхъ проститутокъ въ немъ не преувеличено.

Въ Лондонѣ, по вычисленіямъ Рэйана и Тальбота, до 80,000 проститутокъ.

Но это еще не все. Проституціей живутъ не одиѣ публичныя женщины, а и множество другихъ лицъ,—содержательницъ публичныхъ домовъ, ихъ семей, сводней и т. п. агентовъ и прислужниковъ порока. «Вычислено»—говоритъ д-ръ Рэйанъ—«что въ Лондонѣ живетъ проституціей посредственно или непосредственно 400,000 человекъ и ежегодно расходуется на нее 200,000,000 франковъ».

Дѣло», № 6.

О проституціи другихъ городовъ нѣтъ даже и такихъ гипотетическихкихъ исчисленій, а есть только цифры публичныхъ женщинъ, записанныхъ въ полицейскія книги. Изъ этихъ цифръ нельзя сдѣлать рѣшительно никакихъ выводовъ. Какъ много въ Европѣ публичныхъ женщинъ, усиливается проституція или уменьшается, какъ велики доходы ея,—эти и подобные вопросы изслѣдователь, боящійся впасть въ серьезную ошибку, долженъ оставить безъ всякаго отвѣта. Приведемъ примѣръ невозможности какихъ бы то ни было прочныхъ выводовъ на основаніи упомянутыхъ цифръ. Положимъ, что въ извѣстномъ городѣ число записныхъ проституттокъ уменьшилось; изъ этого отнюдь нельзя заключить, что въ немъ ослабъ промыселъ разврата,—извѣстно, что многія публичныя женщины, выписавшись изъ полицейскихъ книгъ, продолжаютъ заниматься проституціей тайно. Даже еслибы достоверно извѣстно было, что выписанныя изъ проституціонныхъ книгъ женщины обратились къ другимъ промысламъ, а не къ разврату, то и отсюда еще нельзя заключать объ уменьшеніи въ этомъ городѣ проституттокъ,—можетъ быть на мѣсто выбывшихъ явилось столько же, да же болѣе тайныхъ промышленницъ. Если же напротивъ, въ полицейскихъ книгахъ число проституттокъ увеличилось, то съ равною справедливостью можно предполагать, что увеличилось или количество публичныхъ женщинъ вообще или же только количество записныхъ; можетъ быть полиція рачительнѣе занялась открытіемъ тайныхъ проституттокъ или многія изъ нихъ почему нибудь нашли нужнымъ явиться самимъ для записи,—онѣ вѣдь часто дѣлаютъ это.

Вотъ цифры записныхъ проституттокъ въ разныхъ городахъ въ 1858 году.

Лондонъ	30,015	Эдинбургъ . . .	800
Нью-Йоркъ	13,000	Гамбургъ	786
Парижъ	6,500	Манчестеръ . . .	710
Ливерпуль	2,900	Лейпцигъ	564
Москва	2,000	Бордо	563
Петербургъ (въ 1867 г.).	1,823	Нантъ	498
Гласговъ	1,475	Страсбургъ . . .	497
Марсель	1,229	Гага	380
Мадридъ	1,175	Роттердамъ . . .	362
Лионъ	1,060	Швейцарскіе гор.	352
Брюссель	866	Копенгагенъ . . .	250
Берлинъ	840	Римъ	56

Ни одной изъ этихъ цифръ довѣрять нельзя; въ Лондонѣ, напр., показано проститутокъ 30,015, а по другой таблицѣ за тотъ же 1858 г., помѣщенной въ XIII томѣ *Staatslexicon von Kottek und Welcker*, ихъ считается 40,000; по официальнымъ же свѣдѣніямъ лондонской полиціи за 1867 г. въ столицѣ Великобританіи показано публичныхъ женщинъ «около 10,000»! Разбирайте, гдѣ тутъ правда. Можно только вообще принять за совершенно достовѣрное, что число проститутокъ, сосчитанныхъ официальными или частными статистиками, всегда гораздо ниже дѣйствительнаго числа ихъ. Возможно ли, напр., чтобы въ такомъ большомъ, развратномъ и постоянно наполненномъ пріѣзжающими городѣ, какъ Римъ, ихъ было только 56!

Попытаемся теперь взглянуть на тайную проституцію, насколько доступно наблюденію это мрачное, ужасное море порока, глухо ревущее подъ ногами цивилизованнаго общества, разрушающее семью и увлекающее въ свои бездны тысячи жертвъ. Въ этомъ темномъ царствѣ — главная фабрика сифилиса, главное сѣдалище разврата, который гораздо обширнѣе и ужаснѣе какой угодно записной проституціи. Всѣ почти безъ исключенія женщины, предающіяся потомъ проституціи, теряютъ свою невинность въ этомъ омутѣ и промышляютъ порокомъ сначала всѣ тайно, а потомъ уже часть ихъ записывается въ проституціонныя книги. Въ числѣ являющихся добровольно къ полицейской записи или приводимыхъ содержательницами публичныхъ домовъ и полисменами не бываетъ почти никогда невинныхъ дѣвушекъ.

Контингентъ тайныхъ проститутокъ чрезвычайно разнообразенъ по своему составу. Въ него входятъ служанки семейныхъ и холостыхъ людей, модистки, повивальныя бабки, женская прислуга трактировъ, гостиницъ, кабаковъ, одинокія и безпомощныя вдовы, оставленныя мужьями жены и дочери, преимущественно солдатскія, наконецъ даже цѣлыя семейства.

Причины, заставляющія этихъ женщинъ скрывать свое ремесло также очень различны. Многія изъ нихъ промышляютъ скрытно лишь для того, чтобы избавиться отъ стыда, неразлучнаго для нихъ съ явкой въ полицію и съ церемоніей періодическаго медицинскаго освидѣтельствованія ихъ. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ государство взимаетъ съ нихъ пошлины за право заниматься развратомъ, проститутки скрываются часто изъ желанія избавиться отъ этихъ сборовъ, уплата которыхъ обременительна для ихъ нищенскаго кармана. Многія не отдаются вѣденію полиціи потому, что

не рѣшаются потерять репутацию у своихъ родственниковъ и знакомыхъ, боятся подвергнуть себя общественному позору и отверженности, отъ которыхъ такъ страдаетъ несчастная записная проститутка; и вотъ они принимаютъ всевозможныя мѣры, чтобы окончательно скрыть ото всѣхъ свой промыселъ. Замужнія женщины, дочери строгихъ отцовъ, служанки щекотливыхъ и взыскательныхъ хозяевъ необходимо должны притуплять тайкомъ, если только не хотятъ подвергнуться гнѣву и взысканіямъ людей, имѣющихъ власть надъ ними. Наконецъ — и это одна изъ самыхъ главныхъ причинъ — такая проституція не выходитъ на свѣтъ потому, что главный ея промыселъ состоитъ въ добычѣ и продажѣ дѣвической невинности, за которыя законъ наказываетъ виновныхъ очень строго. Равнымъ образомъ, мужья, торгующіе своими женами, и родители, промышленныя тѣломъ своихъ дѣтей, ради собственной безопасности отъ уголовной кары должны скрывать отъ власти какъ свой собственный, такъ своихъ женъ и дѣтей промыселъ. Законъ наказываетъ за это строго.

Въ тайной проституціи, какъ и въ явной, какъ и во всякой промышленности, дѣло не обходится безъ эксплуатаціи слабосильнымъ. По всей вѣроятности, какъ и въ промыслѣ записного разврата, большинство тайныхъ проституткокъ получаетъ изъ своей выручки только самую незначительную часть, а всѣмъ остальнымъ наживаются ихъ эксплуатантки содержательницы. Не безъинтересно познакомиться нѣсколько съ тѣми хитростями и уловками, которыя употребляютъ эти торговки женщинами для скрытія своего промысла отъ полиціи. Въ Парижѣ двѣ такихъ женщины, назвавшись акушерками, имѣющими ученицъ, поселились въ самыхъ богатыхъ кварталахъ столицы и начали торговлю невинностями; извѣстно, что за одну изъ нихъ было заплачено 500 франковъ. Одна старуха, которую по костюму и характеру ея рѣчи обыкновенно принимали за благотворительную даму, водила часто съ собой по улицамъ двухъ или трехъ дѣвочекъ, хотя и скромно одѣтыхъ, но всегда такихъ миленькихъ, что прохожіе невольно засматривались на нихъ. Подъ предлогомъ доставленія помощи и этимъ дѣтямъ, она водила ихъ въ разные отели, особенно же къ богатымъ англичанамъ, вкусъ которыхъ были хорошо знакомы ей. Эта старушенка такъ ловко скрывала свое ремесло, что пользовалась общимъ уваженіемъ знавшихъ ее. Многія изъ этихъ сводней торгуютъ дѣвушками подъ предлогомъ доставленія имъ разныхъ занятій или просто держатъ ихъ въ какомъ нибудь своемъ заведеніи, нарочно для этого откры-

томъ, напр., въ швейной, подъ видомъ работницъ. Одна изъ такихъ артистокъ считалась хорошею дергальщицею зубовъ, и подъ видомъ пациентокъ къ ней приводили молодыхъ дѣвушекъ и сходились лакомые до нихъ мужчины. Нѣкоторые открываютъ у себя мастерскую живописи и набираютъ нѣсколько «ученицъ». Другія заводятъ съ той же цѣлью рестораны, въ которыхъ сходятся обѣдать мужчины и дѣвушки и т. д.

Этотъ родъ проституціи особенно вреденъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ промыселъ разврата хотя и освященъ обычаемъ, но запрещается закономъ, какъ въ Испаніи и Палской Области. Усиленное распространеніе развращенности и сифилиса, сводничество, достигающее безобразныхъ размѣровъ, тираннія содержательницъ надъ дѣвушками, сосредоточеніе проституціи въ семействахъ, вмѣсто гласныхъ публичныхъ домовъ—вотъ результаты запрещенія явной проституціи. Фарисействующая власть, желая избавиться отъ упрека въ поблажкѣ пороку и въ тоже время не рѣшаясь признаться въ своемъ положительномъ безсиліи искоренить его, старается удалить его съ глазъ и занавѣсить покровомъ запретительныхъ законовъ.

Проституція раздѣляется вездѣ на два главныхъ вида,—аристократическую и плебейскую; лучший сортъ женщинъ захватывается всемогущимъ капиталомъ, низшіе сорта остаются на долю бѣднымъ классамъ. Само собою понятно, что число проституттокъ того и другого сорта соразмѣрно съ числомъ мужчинъ, принадлежащихъ къ каждому изъ этихъ двухъ главныхъ подраздѣленій современнаго общества, т. е. проституттокъ плебейскихъ гораздо больше, чѣмъ аристократическихъ. Въ Брестѣ, напр., 20 явныхъ домовъ терпимости; изъ нихъ 19 посѣщаются солдатами, матросами, ремесленниками и вообще людьми низшаго класса, и только 1 служитъ исключительно для мужчинъ высшаго полета. Въ Нантѣ изъ 31 дома 6 существуютъ для высшихъ и среднихъ сословій, а 25 для низшихъ. Въ Страсбургѣ 27 домовъ,—7 аристократическихъ и 20 плебейскихъ. Подобное же отношеніе и въ другихъ мѣстахъ. Всюду лучшія женщины покупаются богачами, проводятъ нѣсколько времени въ комфортабельной обстановкѣ, затѣмъ онѣ быстро спускаются въ ряды плебейскаго разврата, а вмѣсто нихъ богачи закупаютъ свѣжій товаръ. Нищенское, пролетарное состояніе можно назвать поэтому нормальною жизнію публичныхъ женщинъ.

Этотъ громадный контингентъ проституттокъ раздѣляется въ свою очередь на нѣсколько сословій. Одно изъ первыхъ мѣстъ занима-

ють въ немъ солдатскія женщины, которыя въ большихъ городахъ, особенно въ Парижѣ, не имѣють даже квартиръ, а таскаются всю свою жизнь по кабакамъ, отдаленнымъ бульварамъ, преимущественно же наводняютъ собою городскія окрестности и пригородныя деревни, гдѣ большинство ихъ ночуетъ или просто подъ открытымъ небомъ, или много-много гдѣ нибудь въ темномъ подвалѣ или въ углу сарая. Паранъ видѣлъ одинъ погребъ, расположенный на пять метровъ ниже земной поверхности и снабженный только одной отдушиной; въ немъ квартировали до тридцати этихъ несчастныхъ женщинъ. Нѣкоторые спекуляторы устриваютъ для нихъ досчатые бараки, имѣющіе 1 метръ длины и $1\frac{1}{2}$ метра ширины, и отдаютъ ихъ въ кортому; въ каждой изъ этихъ сырыхъ, грязныхъ, холодныхъ конуръ проводятъ ночь не менѣе двухъ дѣвушекъ, на гнилой, вонючей, усѣянной вшами и блохами соломѣ. Нѣкоторые спятъ подъ мостами, въ канавахъ, въ строящихся домахъ и т. д. Многія проводятъ большую часть своего времени гдѣ нибудь около казармъ въ кабакахъ, харчевняхъ и другихъ мѣстахъ, часто посѣщаемыхъ солдатами. Большинство этихъ женщинъ приходитъ въ Парижъ и подобные города вмѣстѣ съ солдатами, въ качествѣ ихъ любовницъ, а здѣсь нужда заставляеть ихъ дѣлаться публичными проститутками и часто продавать себя буквально за *ломоть хлѣба* или *кусокъ мяса*. Почти всѣ онѣ больны, безобразны, постоянно голодны, одѣты въ отвратительныя лохмотья, едва прикрывающія ихъ истощенное, грязное, усыпанное насѣкомыми тѣло; ихъ не берутъ даже въ самые бѣдные публичные дома. Ихъ очень много, въ нѣкоторыхъ городахъ не менѣе одной на трехъ солдатъ. Въ своемъ поведеніи онѣ не стѣсняются ничѣмъ, и, по словамъ Парана, не обращая никакого вниманія на прохожихъ, при полномъ дневномъ свѣтѣ публично амуричаютъ съ солдатами и совершаютъ самые грязные акты.—Въ приморскихъ городахъ подобную же роль играютъ проститутки, специально существующія для военныхъ и купеческихъ матросовъ. Впрочемъ онѣ не такъ многочисленны, по крайней мѣрѣ, въ приморскихъ городахъ Англіи ихъ недостаточно для удовлетворенія всѣхъ моряковъ. Когда въ портѣ ожидаются какія нибудь торговыя и военныя суда, то содержательницы публичныхъ домовъ выписываютъ на время женщинъ изъ Лондона, которыя тотчасъ и высылаются имъ по желѣзной дорогѣ на опредѣленный срокъ и за извѣстную плату. Лишь только корабль входитъ въ гавань, какъ она покрывается лодками, наполненными публичными дѣвушками и вмѣстѣ съ ними содержательницами или

ихъ агентами. Каждая лодка на перерывъ предлагаетъ свой товаръ. Матросы просятъ у офицеровъ дозволенія принять на корабль „своихъ женъ“. Дозволяется. Корабль наполняется женщинами, и пошла безобразная оргія!..

Для фабричныхъ рабочихъ, поденщиковъ, извозчиковъ, разныхъ воровъ и мошенниковъ, простолюдиновъ безъ опредѣленныхъ занятій также есть особый, весьма многочисленный классъ проститутокъ. Большинство ихъ такъ отвратительно, что онѣ принимаются только въ дома терпимости, посѣщаемые ворами и мошенниками всякаго рода. Большинство этихъ женщинъ не можетъ уже зарабатывать себѣ пропитаніе однимъ развратомъ—такъ онѣ истаскались, одряхлѣли—и принимаются за воровство, не оставляя, впрочемъ, и проституціи. Цинизмъ ихъ, нищета, одежда, самая наружность—ужасны. Въ Мадридѣ «каждый вечеръ бродятъ эти бѣдныя, дурно одѣтыя женщины по улицамъ, площадямъ и отдаленнымъ закоулкамъ столицы. Большинство ихъ доведено до такого унижительнаго состоянія бѣдностью, отверженностью или послѣдствіями первоначальнаго паденія. Это служанки, неимѣющія мѣста, часто обольщенные и потомъ прогнанныя своими хозяевами, сироты, женщины безъ занятій, словомъ, всѣ несчастныя, неимѣющія ни источниковъ, ни средствъ существованія. Онѣ занимаются своимъ промысломъ или въ публичныхъ садахъ или въ отдаленныхъ аллеяхъ гульбищъ и разныхъ закоулкахъ, смотря по степени отверженности, до которой доводитъ бѣдность.» (D-r Guardia). Въ Брюсселѣ этотъ классъ женщинъ помѣщается преимущественно въ городскихъ предмѣстьяхъ, гдѣ проституція, соединяемая часто съ мошенничествомъ, «развертывается вполне свободно и дѣйствуетъ съ возмутительнымъ цинизмомъ.» (Marinus). Въ Единбургѣ для этихъ, вполне отверженныхъ обществомъ созданій проституція служитъ большею частію только пособіемъ для совершенія воровства. Онѣ живутъ въ ужасныхъ захолустьяхъ High Street и Grassmarket, и внушаемый ими страхъ такъ великъ, что никто не рѣшается квартировать въ сосѣдствѣ. Онѣ почти никогда не моются и носятъ свою одежду до тѣхъ поръ, пока она не развалится отъ гнилости. Часто онѣ втеченіи нѣсколькихъ дней не сѣдаютъ ни одного куска хлѣба и перѣдко, получивъ деньги, пропиваютъ ихъ, а потомъ голодаютъ опять до новой получки. Квартыры ихъ отвратительны. Доктора Тэта пригласили однажды къ такой больной, умиравшей женщинѣ. Онъ вошелъ въ комнату, наполненную почти нагими женщинами и двумя мужчинами въ дохмотяхъ. Три изъ этихъ женщинъ лежали

на полу недвижимо-пьяныя. Другія дрались, и кровь текла ручьями по ихъ щекамъ. Въ квартирѣ не было ни постелей, ни стульевъ. Въ углу лежала грудa соломы. Единственною утварью оказались стаканъ и бутылка воды. Свѣстнаго не было ни у кого ни крошки, и больная лежала голодная въ одномъ углу, на грязномъ обрывкѣ ковра, безъ одѣяла, безъ бѣлья и платья, въ одной только старой юбкѣ. Въ Англіи, особенно въ ея столицѣ, этотъ классъ женщинъ не имѣетъ болѣею частію квартиръ, какъ мы уже говорили раньше, и живутъ онѣ то въ кабакахъ и тавернахъ, то въ разныхъ мѣстахъ разврата, куда онѣ уводятся купившими ихъ мужчинами, то подъ открытымъ небомъ, на вѣтру и холодѣ, подъ дождемъ и снѣгомъ. Почти всѣ англійскія проститутки низшихъ сортовъ или сами воровки или имѣютъ связь съ ворами и мошенниками. Въ Лондонѣ, по официальнымъ свѣденіямъ, почти $\frac{2}{3}$ преступниковъ, ведущихъ открытую войну съ обществомъ и законами, имѣютъ связи съ содержательницами публичныхъ домовъ, служащихъ любимымъ мѣстопробываніемъ разныхъ бродягъ, стекающихся въ столицу со всѣхъ сторонъ. Здѣсь собираются сходки воровъ, отсюда они расходятся на промыселъ во всѣ части города, сюда же возвращаются и съ добычею, изъ которой содержательницы получаютъ извѣстную долю. Проститутки нерѣдко принимаютъ сами участіе въ этихъ экспедиціяхъ и, заманивая мужчинъ въ засады, предають ихъ въ руки воровъ. Даже мужчины, посѣщающіе публичные дома этого сорта, нерѣдко подвергаются не только грабежу и увѣчьямъ, но даже смерти. Въ кварталѣ Fleet-ditch, наполненномъ такими домами, есть громадный водопроводъ, который сообщается съ Темзой. «Содержатели и сподвижники публичныхъ женщинъ бросаютъ въ него трупы своихъ жертвъ, которые далеко уносятся рѣкой, и полиціи такимъ образомъ лишается возможности открыть мѣсто преступленія». Въ 1843 — 1854 г. въ Лондонѣ на 10,000 человекъ обоаго пола, арестованныхъ за воровство, приходилось 3,605 проститутокъ. «Въ Манчестерѣ, Ливерпулѣ, Глазгоу также нѣтъ ни одного публичнаго дома низшаго сорта, который въ то же время не былъ бы вертепомъ разбойниковъ» (Leon Faucher).—Въ Парижѣ есть особенный разрядъ публичныхъ женщинъ, называемыхъ на административномъ языкѣ *pierreuses* и *femmes de terrain*. Это все пожилыя бабы, иногда 40, 50, 60 лѣтъ, состарѣвшіяся въ занятіяхъ своимъ ремесломъ и такъ сроднившіяся съ нимъ, что имъ трудно бросить его, даже если представится случай получить честный трудъ и за него кусокъ

хлѣба, чтобы не умереть съ голода. Живутъ онѣ большею частію на пустыряхъ, гдѣ нибудь среди камней и бревенъ, навоженныхъ для построекъ, на отдаленныхъ рынкахъ, подъ колоннадами старинныхъ зданій, на берегу рѣки, на лѣстницахъ набережной. Онѣ такъ невыносимы, что самый грязный пролетарій увлекается ими только съ пьяныхъ глазъ, да и то ночью. Ихъ цинизмъ не можетъ быть описываемъ. Большею частію онѣ въ союзѣ съ ворами или служатъ агентами и поставщиками педерастовъ. Изъ другихъ, низшихъ разрядовъ проститутокъ также многія имѣютъ связи съ ворами и мошенниками, а для нѣкоторыхъ проституція служитъ только покровомъ ихъ воровскихъ дѣйствій. Нерѣдко онѣ толпами нападаютъ на какого нибудь прохожаго, заводятъ съ нимъ скандалъ и во время суматохи обираютъ его. Особенно страдаютъ отъ нихъ одиноко ходящіе пьяницы.

Описанныя нами отношенія проститутокъ къ низшимъ классамъ народа имѣютъ въ себѣ слѣдующую поучительную черту.

Цивилизованное общество, для утѣхи котораго между прочимъ и существуютъ проститутки, награждаетъ ихъ презрѣніемъ и полною отверженностью. Этому подвергаются особенно женщины, потерявшія цѣну между развратниками высшаго класса и поэтому перешедшія на базары пролетарнаго разврата. Одинокія, безпомощныя, презираемыя, онѣ находятъ здѣсь и помощниковъ, и любовниковъ, и защитниковъ. Грубый солдатъ, развращенный бѣдностью пролетарій относится къ нимъ гораздо гуманнѣе, чѣмъ какой нибудь высокообразованный англійскій лордъ, чувствующій дрожь омерзѣнія при одномъ взглядѣ на такую женщину. Общество довело ее до порока, позабавилось ею и потомъ выбросило вонъ, какъ негодную тряпку, и она естественно ищетъ себѣ защиты въ той грязи, въ какую упала, хотя бы это была защита разныхъ злодѣевъ, воровъ и тому подобныхъ враговъ отринувшаго ее общества. Въ рядахъ преступниковъ, солдатъ, пролетаріевъ публичная женщина не только получаетъ иногда въ кредитъ, даже даромъ, временный пріютъ, какое нибудь платье, кусокъ хлѣба, но мужчины здѣсь сплошь и рядомъ покровительствуютъ ей, спасая ее отъ разныхъ преслѣдованій и нападеній. Въ особенности этимъ отличаются солдаты. Въ Парижѣ нѣсколько разъ случалось, что солдаты силою противились выполненію административныхъ мѣръ, клонившихся къ искорененію или ограниченію промысла разврата между низшимъ классомъ проститутокъ. Эти сопротивленія были всеобщі въ 1815—1825 г., и въ армейскихъ, и въ гвардейскихъ полкахъ. Особенно

замѣчательно сопротивленіе, оказанное королевской гвардіей въ 1818 г., когда администрація хотѣла изгнать упомянутыхъ женщинъ съ нѣкоторыхъ площадей и другихъ мѣстъ, на которыхъ онѣ обыкновенно сходились съ солдатами.

Между читателями несомнѣнно найдется такой добродѣтельный челоуѣкъ, который, узнавъ отъ меня о тѣсной связи проституціи низшаго сорта съ воровствомъ и мошенничествомъ, окончательно проникнется благороднымъ негодованіемъ противъ этихъ «скверныхъ мерзавокъ», которыхъ онъ всегда презиралъ ужъ за одно ихъ специальное ремесло. Я негодую вмѣстѣ съ тобою, о, добродѣтельный россиянинъ! Въ самомъ дѣлѣ, не возмутительно ли видѣть, какъ сотни тысячъ женщинъ, молодыхъ, неопытныхъ, умирающихъ съ голода, иногда развращенныхъ родителями и воспитанныхъ на принципахъ порока и преступленія, — продаются, покупаются, лишаются наконецъ своихъ цѣнныхъ прелестей, выбрасываются въ самую среду преступленій и голодной смерти, и здѣсь еще по физической или нравственной, но во всякомъ случаѣ неизбежной необходимости, продаютъ себя сплошь и рядомъ за 2 су или *кусокъ солдатскаго хлѣба*, и при своей наготѣ, при постоянной перспективѣ голодной смерти рѣшаются на воровство! Я негодую, читатель, но знаешь ли на кого и на что? Не на этихъ созданій, физическая и нравственная отвратительность которыхъ достойна одного только сожалѣнія, а на тѣ обстоятельства, которыя довели ихъ до этого, на то специальное колесо, которое разбило ихъ и вдавило въ грязь.

Но оставимъ эти ужасныя трущобы и отправимся туда, гдѣ развратъ ходитъ не нагимъ или въ лохмотьяхъ, а въ шелкахъ, бархатѣ, золотѣ и брилліантахъ. Мы, впрочемъ, не долго пробудемъ здѣсь, среди этихъ *femmes galantes*, *femmes à parties* и другихъ проституттокъ высшихъ сортовъ, по дѣломъ раззоряющихъ богатыхъ развратниковъ, иногда сколачивающихъ деньги и выгодно выходящихъ замужъ, даже за важныхъ персонъ. Онѣ блестятъ богатствомъ и красотой, украшаютъ собою общественныя гулянья, театры, пикники самой отборной аристократической молодежи, ихъ не презираютъ, не гоняютъ на медицинское освидѣтельствованіе, не оскорбляютъ на улицахъ. Но не прельщайтесь, читатель, такимъ, повидимому сноснымъ положеніемъ ихъ. Каждая изъ этихъ красавицъ или продана родителями, или кинулась въ развратъ по бѣдности, или вовлечена въ него негодяемъ, котораго любила, или получивъ пошлое, безсмысленное воспитаніе, не имѣя другихъ идеа-

ловъ, кромѣ виѣшняго комфорта, купила его цѣною своего тѣла. Все это крайне грустныя соціальныя явленія. Еще грустнѣе судьба этихъ женщинъ. Весьма немногія изъ нихъ, накопивъ извѣстную сумму, бросаютъ свой промыселъ, или посредствомъ своего ума, особенной энергіи, хитростей, интригъ пробиваютъ себѣ дорогу къ брачной карьерѣ. Большинство же ихъ, бросаемое постоянно любовниками, спускается по лѣстницѣ проституціи все ниже и ниже, пока не упадетъ на самое дно общественнаго ада, гдѣ женщина стоитъ лишь 2 су!

VI.

Въ экономическомъ отношеніи публичныя женщины раздѣляются на два главныхъ класса; однѣ изъ нихъ живутъ самостоятельно и сами пользуются всею выручкою своего промысла, другія же находятся въ зависимости отъ своихъ эксплуататоровъ, относящихся къ нимъ, какъ ко всякому другому товару.

Само собою понятно, что положеніе самостоятельныхъ проститутокъ лучше положенія зависящихъ отъ содержательницъ публичныхъ домовъ. Многія изъ нихъ, кромѣ проституціи, занимаются еще какимъ нибудь ремесломъ, подспорьемъ которому служить выручка за развратъ. Днемъ онѣ работаютъ, шьютъ, вяжутъ, моютъ бѣлье и т. д., а вечеромъ стараются пополнить свою скудную за дѣльную плату посредствомъ проституціи. Она гораздо порядочнѣе и трудолюбивѣе, чѣмъ женщины, живущія у содержательницъ въ ихъ «аббатствахъ». Иногда случается, что онѣ дѣлаютъ кой-какое денежное сбереженіе и, порядочно устроившись при помощи его, бросаютъ свое порочное ремесло. Но для женщины нужно очень много благопріятныхъ условий и обстоятельствъ, чтобы она могла при своемъ промыслѣ быть самостоятельною. Основная причина проституціи — бѣдность, слабая, униженная, голодная бѣдность. Послѣ того, что мы уже рассказывали о жалкомъ положеніи женщинъ, вынужденныхъ продавать себя и о раскинутой для гибели ихъ системѣ интригъ и козней, понятно, что большинство проститутокъ должно попадать въ экономическое рабство эксплуататоровъ порока, и только меньшинство въ состояніи избѣгнуть этой экономической кабалы. Статистическія данныя вполнѣ под-

тверждаютъ это. Въ Нантѣ, напр., въ 1856 г. было записано 234 проститутки, живущихъ въ домахъ терпимости, и только 30 самостоятельныхъ. Въ Единбургѣ на 600 зависимыхъ публичныхъ женщинъ приходится около 200 самостоятельныхъ. Въ Берлинѣ было въ 1844 г. 287 женщинъ въ публичныхъ домахъ и 18 самостоятельныхъ. Въ Копенгагенѣ въ 1852 г. было въ домахъ 139 проституткокъ, а самостоятельныхъ 56. Въ Гамбургѣ 334 въ домахъ и 178 самостоятельныхъ. Въ Брюсселѣ въ 1846—1856 г. самостоятельныхъ было почти столько же, сколько и въ публичныхъ домахъ. Замѣчательно, что статистическія данныя обнаруживаютъ борьбу, которая должна идти между содержательницами-эксплуатантками и независимыми отъ нихъ проститутками. Въ Берлинѣ въ такой борьбѣ перевѣсъ на сторонѣ содержательницъ, потому что здѣсь

Въ 1796 г. было 54 проститутки въ публичныхъ домахъ и 67 самостоятельныхъ.

Въ 1808 г. — 230 въ домахъ и 233 самостоятельныхъ.

Въ 1809 г. — 198 въ домахъ и 113 самостоятельныхъ.

Въ 1844 г. — 287 въ домахъ и 18 самостоятельныхъ.

Въ Берлинѣ, слѣдовательно, побѣдили содержательницы. Но бываетъ иногда и наоборотъ. Въ Страсбургѣ, напр., ежемѣсячно записывалось среднимъ числомъ:

	Женщинъ въ публичныхъ домахъ.	Самостоятельныхъ.
1853 года, послѣдняя треть	112,5	34
1854 » 1 четверть	113,0	28
— » 2 »	118,7	38
— » 3 »	119,7	47
— » 4 »	105,0	59
1855 » 1 »	108,7	59
— » 2 »	114,7	63
— » 3 »	115,0	70
— » 4 »	133,7	67
1856 » 1 »	110,3	77
— » 2 »	121,0	88
— » 3 »	125,0	104
— » 4 »	147,6	99

Такимъ образомъ, въ теченіе четырехъ лѣтъ число зависимыхъ проституткокъ почти одно и тоже, между тѣмъ, какъ число самостоятельныхъ увеличилось болѣе, чѣмъ вчетверо, хотя самостоя-

тельные и не достигли еще численнаго перевѣса надъ зависимы-ми, какъ это видимъ, напр., въ Брестѣ, гдѣ въ публичныхъ домахъ живетъ 131 женщина, а самостоятельныхъ 213. Но такой перевѣсъ самостоятельности — только счастливое исключеніе. Въ большинствѣ же мѣстностей и случаевъ проститутки не въ состояніи сохранить свою независимость и попадаютъ въ когти тѣмъ торговкамъ женскою плотью, для которыхъ въ нашей цѣломудренной литературѣ нѣтъ даже приличнаго названія, такъ что постоянно затрудняется, какъ титуловать этихъ женщинъ и содержимые ими дома.

Содержательницы публичныхъ домовъ, по своему происхожденію, раздѣляются на нѣсколько классовъ. Большинство ихъ состоитъ изъ пожилыхъ проститутокъ, сдѣлавшихъ съ молодости сбереженіе или получившихъ отъ какого нибудь благодѣтеля сумму, необходимую для открытія публичнаго дома. Въ Англіи такими благодѣтелями нерѣдко являются богатые развратники, ревнующіе о лучшемъ устройствѣ и развитіи проституціи. Во-вторыхъ, между этими эксплуатантами не мало женщинъ, принадлежащихъ къ порядочнымъ семействамъ и принявшимъ за такое гнусное ремесло ради барышей; иногда содержательницы служатъ только официальными хозяйками заведенія, а въ сущности онѣ приказчицы настоящихъ собственниковъ, остающихся за ширмами и пользующихся хорошей репутаціей въ обществѣ. Въ Эдинбургѣ, напр., одна изъ этихъ женщинъ — вдова *секретаря печати*, получающая ежегодную пенсію; три другихъ — жены или вдовы людей также почтенной профессіи. Одинъ публичный домъ содержался здѣсь нѣсколько времени *протестантскимъ пасторомъ съ женою*; двѣ — женами финансовыхъ чиновниковъ; одинъ — супругою полицейскаго сержанта... «Почтенныя дамы, даже священники шотландской церкви принимаютъ участіе въ этой постыдной торговлѣ. Одинъ изъ этихъ пасторовъ, хозяинъ дома, занятаго публичными женщинами, отвѣчалъ сосѣдямъ, недовольнымъ такимъ его промысломъ: «я получаю хорошій доходъ съ дома, и мнѣ все равно, кто бы ни жилъ въ немъ!» (Richelot и Tait). Подобные содержатели, обладая значительными средствами, ведутъ иногда свое дѣло на очень большую ногу; нерѣдко устраиваются для этого промышленныя компаніи изъ бандоршъ, домовладѣльцевъ, виноторговцевъ, продавцевъ мебели и т. д. Случается, что одна бандорша содержитъ нѣсколько домовъ, въ Парижѣ — иногда до восьми, одинъ на свое имя, остальные же на имя другихъ женщинъ, состоящихъ у нея управительницами,

въ полиціи записанными, какъ самостоятельныя содержательницы. Бандоршами часто дѣлаются служанки содержательницъ, или успѣвши сколотить деньгу, или заводящія публичный домъ на средства своей хозяйки, или получившія отъ нея такое заведеніе по наслѣдству, послѣ ея смерти. Наслѣдственные дома терпимости существуютъ даже въ семействахъ. «Въ Парижѣ есть нѣсколько семей, которыя въ теченіе многихъ поколѣній не имѣютъ другого занятія, кромѣ управленія домами проституціи; мать занимается своимъ промысломъ въ одномъ кварталѣ, а дочь въ другомъ; дома переходятъ по наслѣдству отъ матери къ дочерямъ, отъ тетокъ къ племянницамъ и т. д.» (Parent—Duchâtelet).

Несмотря на разнообразіе общественныхъ положеній, достатковъ, образованности этихъ содержательницъ, онѣ имѣютъ очень много чертъ, общихъ всѣмъ ихъ классамъ. Все это женщины энергическія, съ властительнымъ характеромъ, предприимчивыя спекуляторши съ черствомъ сердцемъ, которому нѣтъ дѣла ни до чести, ни до страданій человѣка, были бы только хорошіе барышни. Отъ проституттокъ своихъ онѣ требуютъ не только безотвѣтной покорности, но и уваженія, считая ихъ своими рабочими скотинами, обязанными «вырабатывать» (терминъ) для нихъ по столько-то въ день. Дома бандорша привыкаетъ быть госпожею и барынею; очень естественно, что она старается держать ту же роль и въ общественной жизни. Въ Англіи и Франціи, въ Бордо, напр., бандорши высшаго сорта задаютъ тонъ въ модахъ своимъ изысканнымъ и богатымъ туалетомъ. Онѣ блестятъ на гуляньяхъ, въ театрахъ, концертахъ, даютъ у себя балы, большіе обѣды, музыкальные вечера и т. д. Въ Единбургѣ — тоже самое, и на общественныхъ гуляньяхъ бандорши, нисколько не стѣсняясь, смѣшиваются съ лицами высшей аристократіи. Онѣ имѣютъ хорошія связи и знакомства, часто пользуются полнымъ уваженіемъ родовитыхъ джентльменовъ и начиненныхъ золотомъ буржуа. Имъ дѣлаются даже общественныя оваціи, съ подарками, хвалебными спичами и *благодарственными адрессами!* Однажды, напр., богатые обычные посѣтители первокласснаго дома терпимости въ Единбургѣ, принадлежащіе къ лучшимъ фамиліямъ Шотландіи, поднесли содержательницѣ великолѣпный подарокъ «въ знакъ своей признательности за ея образцовое управленіе заведеніемъ и за рачительность, съ которою она удовлетворяла требованія посѣтителей». И нечего удивляться этому, пустые и развратные шалопаи — родные братья бандоршамъ: не естественно ли имъ чувствовать къ послѣднимъ самое

дружеское расположение! Другое дѣло — люди низшихъ классовъ, люди хотя грубые и невѣжественные, но своимъ горькимъ опытомъ знающіе тяжесть всякой экономической эксплуатаціи, — они презираютъ и глубоко ненавидятъ содержательницъ, этихъ тварей, занятыхъ превращеніемъ въ золото высасываемой ими женской крови... Но многія бандорши богаты, приличны, полированы, угождаютъ вкусамъ высшей публики, и почему же ей не уважать ихъ!.. Такое уваженіе дѣлаетъ ихъ часто до того надменными, что онѣ даже при сношеніяхъ съ властями принимаютъ тонъ, приличный развѣ какойнибудь дѣйствительно солидной дамѣ, а ужъ никакъ не содержательницѣ публичнаго дома. У Парана приведено много образцовъ ихъ прошеній къ префектамъ. Одна, напр., пишетъ: «доживъ до 82 лѣтъ и будучи матерью многочисленнаго семейства, я умоляю васъ, г. префектъ, о помощи и покровительствѣ. Вы — отецъ бѣдныхъ, опора вдовицъ и сиротъ, поддержка скорбящихъ, прибежище несчастныхъ — не откажете, вѣроятно, въ моей просьбѣ. Будучи въ столь престарѣломъ возрастѣ и чувствуя приближеніе часа, когда, предавъ духъ мой Господу Богу, я должна буду предстать передъ моимъ Создателемъ, я обязана позаботиться объ обезпеченіи дѣтей своихъ» и т. д. Она проситъ префекта дозволить ей дочери и внучкѣ промыселъ развратомъ. Другая, ходатайствуя о разрѣшеніи ей содержать публичный домъ, пишетъ: «желая сохранить незапятнанною свою репутацію честности и изысканности, приобретенную мною въ нашемъ кварталѣ, я вынуждена, для исполненія *моихъ священныхъ обязанностей и долга чести*, открыть домъ терпимости...» Третья проситъ о томъ же, увѣряя префекта, что она останется «всегда достойною его протекціи, уваженія и почтенія». Многія говорятъ въ своихъ просьбахъ, что онѣ «всегда пользовались уваженіемъ всѣхъ добрыхъ людей». Одна пишетъ, что она «уже 14 лѣтъ добываетъ себѣ такимъ образомъ (содержаніемъ дома терпимости) средства для *честнаго существованія*...» и т. д. Для составленія подобныхъ просьбъ и вообще для своей дѣловой переписки богатыя бандорши содержатъ особыхъ *секретарей*, которыми нерѣдко бываютъ ихъ мужья и любовники, между тѣмъ какъ отцы и матери, своею неотесанностью могущіе компрометировать подобную барыню, держатся гдѣнибудь на кухнѣ или въ людской, исполняя самыя черныя и тяжелыя работы. Въ Парижѣ около $\frac{1}{4}$ всѣхъ содержательницъ замужнія. Мужья ихъ большею частію содержатъ гдѣнибудь по сосѣдству съ заведеніями своихъ супруговъ кофейни, гостиницы, рестораны, въ которые они, посредствомъ за-

висящихъ отъ женъ ихъ дѣвушекъ, привлекають много посѣтителей. Большая часть этихъ мужей пьяницы, воры и живутъ съ наложницами. Супруги ихъ въ свою очередь обзаводятся любовниками, нерѣдко нѣсколько заразъ. Многіе изъ любовниковъ состоятъ на содержаніи у этихъ почтенныхъ дамъ, хотя и занимають иногда «прекрасное положеніе въ свѣтѣ или въ арміи», какъ говоритъ Паранъ-Дюшатле. Дѣти содержательницъ въ странахъ, гдѣ законъ запрещаетъ матерямъ держать ихъ при себѣ, часто воспитываются въ хорошихъ школахъ и пансіонахъ, и съ помощью образованія да капитала своихъ маменекъ нерѣдко составляютъ хорошую карьеру, въ особенности дочери, приданое которыхъ доходить иногда до 50 и до 100 тысячъ франковъ. Женская прислуга публичныхъ домовъ по преимуществу набирается изъ бывшихъ проституттокъ—на старости это ихъ специальное занятіе. Неиспорченные женщины, само собою разумѣется, не долго могутъ сохраниться въ этихъ притонахъ разврата. Мужская прислуга—кучера, лакеи, музыканты,—не имѣютъ особенностей.

Въ проституціонной, какъ и во всякой промышленности, судьба далеко не одинаково благоприятна къ предпринимателямъ,—нѣкоторые изъ нихъ обогащаются, большинство перебивается кое-какъ, а многіе раззоряются въ конецъ. Выручка публичныхъ домовъ крайне разнообразится не только по ихъ достоинству, но и по времени, болѣе или менѣе благоприятному для этого промысла. Нѣкоторые изъ парижскихъ публичныхъ домовъ выручаютъ въ день 500—600 франковъ, а въ простонародныхъ публичныхъ домахъ каждая проститутка обязывается иногда «заработывать» для хозяйки отъ 10 до 15 фр. въ день. Многія аристократическія содержательницы наживають въ Парижѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сумму, которая даетъ имъ отъ 5 до 30 тысячъ фр. годового дохода. Въ Лондонѣ онѣ сплошь и рядомъ могутъ платить за одну только квартиру отъ 500 до 12,000 франковъ. Въ Единбургѣ нѣкоторые дома терпимости выручаютъ каждую ночь до 500 франковъ. Кромѣ упомянутыхъ выше условій, степень выручки зависитъ также отъ искусства и распорядительности содержательницы. Главная задача состоитъ въ томъ, чтобы заманить какъ можно болѣе мужчинъ. И несмотря на строгія преслѣдованія полиціи, для этого употребляются сплошь и рядомъ запрещенныя средства, — напр. зазываніе прохожихъ прислугою, ходящею по улицамъ или стоящею у парадныхъ дверей дома. Въ Англіи содержательницы часто распространяють въ публикѣ адреса и рекламы о своихъ заведеніяхъ, какъ это дѣлають обыкновен-

но магазины и торговые дома. Въ Парижѣ тоже самое. Проститутки, высылаемые содержательницами промышлять на улицу, нерѣдко обязаны непременно приводить каждый вечеръ извѣстное число мужчинъ,—иначе ихъ ждутъ жестокіе побои и истязанія. Есть содержательницы, которыя часто для возбужденія своихъ женщинъ въ «работѣ», даютъ имъ разные конфертативы, столь сильныя, что нерѣдко происходитъ отравленіе. Иногда случается, что женщинъ въ домѣ не достаетъ для посѣтителей, въ такихъ случаяхъ ихъ *занимаютъ* у другихъ содержательницъ за извѣстную плату и часто выписываютъ даже на время изъ другихъ городовъ.

Не менѣе возмутительны и всѣ остальные отношенія хозяекъ къ проституткамъ. Мы уже говорили отчасти о тѣхъ козняхъ, которыя всюду устриваются для неопытныхъ и бѣдныхъ дѣвушекъ бандоршами съ ихъ многочисленнымъ штабомъ сводней. Много женщинъ вербуютъ онѣ въ больницахъ, въ которыхъ постоянно находятся ихъ тайные агенты, соблазняющіе легкомысленныхъ и нищихъ дѣвушекъ подарками, задатками и обѣщаніями. Для большинства ихъ больница служитъ единственнымъ прибѣжищемъ, за воротами котораго ихъ ожидаетъ голодъ, нагота и постоянное пребываніе подъ открытымъ небомъ; естественно, что онѣ хватаются за проституцію, какъ утопающій за соломенку. Содержательницы домовъ средняго и низшаго сорта рекрутируютъ женщинъ даже въ тюрьмахъ, часто поджидая у воротъ выхода ихъ, истомленныхъ, босыхъ, полунагихъ, и великодушно предлагая имъ содержаніе, платье и квартиру. Сироты, вдовы, неопытныя малолѣтнія дѣвочки, брошенныя любовницы, прогнанныя служанки, голодающія безъ дѣла работницы—все это дичь, которая легко попадаетъ въ сѣти этихъ достоуважаемыхъ *dames des maisons*. Агенты ихъ рыскаютъ по всей Европѣ и посредствомъ рассказанныхъ уже нами обмановъ и хитростей привозятъ женщинъ, куда слѣдуетъ.

Переступивъ однажды порогъ публичнаго дома, завербованная женщина попадаетъ въ жестокую неволю, освободиться отъ которой ей чрезвычайно трудно, часто даже невозможно. Огромное большинство этихъ женщинъ наги, босы, голодны; получая отъ содержательницы платье, часто дорогое, разныя цѣнныя украшенія, хорошій столъ, денежный задатокъ,—онѣ такъ задалживаются ей за все это, что при извѣстныхъ экономическихъ условіяхъ всякой кабалы, не въ состояніи никогда расплатиться съ хозяйкою, которая между тѣмъ постоянно старается увеличивать сумму ихъ фактивнаго долга, покупая имъ разныя бездѣлушки, наряды, билеты

въ театры и концерты и т. д. или даже—это верхъ благородства—помогая немного ихъ изнывающимъ въ бѣдности семействамъ. Всѣ деньги, выручаемыя проститутками идутъ въ карманъ содержательницѣ, а сами онѣ постоянно остаются ея вѣчными кабальными должниками. Посѣтители публичныхъ домовъ очень хорошо знаютъ о такомъ безвыходномъ положеніи ихъ обитательницѣ, и нѣкоторые, сверхъ опредѣленной платы содержательницѣ, дѣлаютъ еще подарки принимающимъ ихъ дѣвушкамъ. Но и эти подарки, особенно если они значительны, часто отнимаются всемогущими въ стѣнахъ своей квартиры бандоршами. Такіе порядки конечно возмущаютъ всѣхъ проституткокъ; всѣ онѣ ненавидятъ содержательницѣ и мстятъ имъ; между закабаленными и кабалительницами постоянно идетъ борьба, и въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ результатомъ этой борьбы, склонившейся на сторону проституткокъ, явилось новое распредѣленіе дохода, по поламъ между содержательницей и выработавшей его дѣвушкой.—Въ дѣлѣ управленія женщинами всѣ ихъ «мамаши», какъ проститутки обыкновенно титулуютъ содержательницѣ, являются строгими до жестокости, самодурными до варварства. Побой, плеть, лишеніе пищи и тому подобныя средства — все пускается ими въ ходъ для того, чтобы проститутки благоговѣнно дрожали передъ ними и рабски выполняли всѣ ихъ приказанія и капризы. Пикнуть никто не смѣй! Требованія полиціи, невыполненіе которыхъ можетъ повлечь за собою закрытіе дома, требованія о поддержаніи въ немъ тишины и порядка заставляютъ содержательницѣ еще болѣе усиливать свое по истинѣ террорное управленіе.

Проститутки, какъ мы уже сказали, ненавидятъ содержательницѣ и стараются мстить имъ всѣми мѣрами, какія находятъ возможными. Большею частію онѣ эмигрируютъ изъ дома терпимости, унося съ собою платья и другіе цѣнные предметы. Ихъ обыкновенно ловятъ, и содержательница подвергаетъ ихъ наказаніямъ, а для предупрежденія новаго побѣга держитъ ихъ полунагими втеченіе цѣлаго дня, выдавая имъ платье только по вечерамъ, когда онѣ должны принимать посѣтителей.

Въ большихъ городахъ, гдѣ тысячи, десятки тысячъ народа не имѣютъ опредѣленныхъ жилищъ, существуютъ предназначенныя для нихъ квартиры, *maisons garnies*, или гостиницы, большею частію крайне грязныя, съ гнилой соломой вмѣсто постелей, съ кучами сора на полу, темныя и дурно снабжаемыя воздухомъ. Это пристанища всевозможныхъ бродягъ, мошенниковъ, безквартир-

ныхъ рабочихъ, уличныхъ комедіантовъ, разнозчиковъ и т. д. Въ-стѣ съ тѣмъ, это квартиры проституткокъ, хотя и сохранившихъ свою независимость отъ содержательницъ публичныхъ домовъ, но вырабатывающихъ такую ничтожную сумму, которая едва достаточна для ихъ ежедневнаго пропитанія, и поэтому немогущихъ занимать болѣе порядочныхъ помѣщеній. Выше мы уже говорили о жизни въ этихъ притонахъ нищеты и порока. Несмотря однакожь на всю ея невыносимую гадость, проститутки предпочитаютъ ихъ публичнымъ домамъ. Хозяева этихъ квартиръ обыкновенно доставляютъ имъ у себя небольшой кредитъ и покровительство, желая удерживать ихъ у себя и тѣмъ привлекать болѣе квартирантовъ. Среди грязи и нищеты этихъ квартиръ проститутки пользуются независимостью, которой онѣ должны окончательно лишиться, вступивъ въ публичные дома, ненавистные для нихъ, какъ тюрьмы.

Кромѣ этихъ квартиръ проститутки имѣютъ пристанища въ кабакахъ, харчевняхъ, винныхъ погребахъ, табачныхъ лавочкахъ и т. п., хозяева которыхъ, понимая прибыльность разврата, держатъ для него особые, сокровенныя помѣщенія.

Существуетъ еще другой родъ такихъ притоновъ: это *maisons de passe*—квартиры, отдаваемые на короткое время, на нѣскольکو часовъ или минутъ, всѣмъ приходящимъ лицамъ обоего пола. Сюда приводятъ своихъ посѣтителей тѣ проститутки, которыя или вовсе не имѣютъ своей квартиры, или почему нибудь не могутъ принимать въ ней. Сюда приходятъ съ любовниками замужнія и другія женщины, которымъ необходимо скрывать свое поведеніе. Въ Парижѣ нѣкоторые изъ этихъ домовъ существуютъ специально для актрисъ и вообще для женщинъ, служащихъ при театрахъ.

Аристократическая проституція имѣетъ подобныя же притоны въ такъ называемыхъ *maisons à parties*. Высшаго сорта бандорши даютъ въ этихъ домахъ обѣды и вечера, на которыхъ собираются развратники всѣхъ классовъ общества, встрѣчаясь здѣсь съ лучшими проститутками и великосвѣтскими Мезалинами.

Наконецъ сотни и тысячи проституткокъ каждый вечеръ наполняютъ собою улицы, мосты, бульвары, площади большихъ городовъ продаваясь встрѣчнымъ мужчинамъ.

VII.

Христіанскія общества, отвергая примѣръ и ученіе Христа, презирають публичныхъ женщинъ съ такимъ злобнымъ негодованіемъ, что невольно задаешь себѣ вопросъ — въ чемъ же состоятъ ихъ христіанскія чувства? И нужно замѣтить, что проститутки вообще, при всей своей неразвитости и порочности, обладаютъ нѣкоторыми очень рельефными нравственными достоинствами, которыхъ въ извѣстныхъ слояхъ отвергающаго ихъ «добродѣтельнаго» общества гораздо меньше, чѣмъ въ рядахъ этихъ жертвъ бѣдности и порока.

Отверженныя всѣми, проститутки относятся другъ къ другу обыкновенно съ чувствомъ братской, безкорыстной солидарности. Больная, голодная, несчастная женщина всегда можетъ ожидать отъ своихъ порочныхъ соремесленницъ посильной помощи, ухода и утѣшенія. «Множество публичныхъ женщинъ въ трудныя времена каждую недѣлю, даже каждый день доставляютъ пропитаніе живущимъ по сосѣдству съ ними старикамъ, больнымъ людямъ и многочисленнымъ семействамъ» (Parent Duchâtelet). Такою взаимною симпатіей и сострадательностью отличаются не только крайне впечатлительныя француженки, но и проститутки всѣхъ другихъ народностей, даже холодныя англичанки. Въ Лондонѣ, напр., по свидѣтельству самыхъ достовѣрныхъ наблюдателей, онѣ никогда не замедляютъ помогать одна другой въ несчастіяхъ и страданіяхъ. «Одна молодая дѣвушка, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ развратной и нищенской жизни, дошла до крайне несчастнаго положенія, вслѣдствіе разстройства своего здоровья, не имѣя въ тоже время для своего существованія никакихъ другихъ средствъ, кромѣ промысла развратомъ. Сострадательныя проститутки, ея подруги, желая избавить ее отъ необходимости умереть отъ разврата, составили изъ своихъ скудныхъ доходовъ сумму, необходимую для того, чтобы больная могла провести остатокъ своей жизни въ покоѣ и раскаяніи» (Richelot). При такой возвышенной сострадательности другъ къ другу, большинство проститутокъ отличается взаимной солидарностью и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Хотя Требуше и замѣчаетъ, что «въ проституткахъ полиція имѣетъ справедливѣйшихъ доносчиковъ», но это относится только къ тѣмъ исключительнымъ случаямъ, когда ссоры и интриги поселяютъ въ проституткѣ бѣшеную ненависть къ своему врагу и жажду ме-

сти, удовлетворяемую доносомъ. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ онѣ никогда не шпионичаютъ и не доносятъ. Это тоже одно не изъ послѣднихъ нравственныхъ достоинствъ во многихъ современныхъ государствахъ, напр. во французской имперіи...

Общепризнанный фактъ, что всѣ проститутки не только не находятъ рѣшительно никакого удовольствія въ развратѣ, но даже чувствуютъ всегда *необходимое отвращеніе къ нему*—новое доказательство, что ихъ загоняетъ въ проституцію и удерживаетъ въ ней только одна крайняя необходимость. Поэтому, большинство ихъ только въ пьяномъ видѣ и можетъ заниматься своимъ ремесломъ. Вино спасаетъ ихъ отъ изнеможенія и лишаетъ сознанія ихъ дѣйствій. «Ни одна дѣвушка»—говорятъ онѣ—«не можетъ вести такую жизнь, не пьянствуя». (The gr. sin of gr. cities, p. 5). «Всѣ свѣденія, собранныя объ этомъ пороцѣ, доказываютъ, что проститутки начинаютъ пьянствовать ради одного только самозабвенія; нечувствительно онѣ такъ привыкаютъ къ вину, что для нихъ дѣлается уже невозможнымъ возвращеніе къ трезвости» (Parent Duchâtelet). Нѣкоторые даже и развратничаютъ только для пріобрѣтенія средствъ на пьянство. При такомъ отвращеніи отъ разврата съ каждымъ встрѣчнымъ и поперечнымъ, всѣ проститутки имѣютъ сильное стремленіе къ прочной и постоянной связи, основанной на любви. Характеръ и состояніе такихъ любовниковъ очень разнообразны,—тутъ есть и генералы, и литераторы, и банкиры, и студенты, и приващичики торговыхъ домовъ, а проститутки низшаго сорта отдаются исключительно рабочимъ всякаго рода: солдатамъ, бродягамъ и мошенникамъ. Эти женщины не только ничего не получаютъ отъ своихъ любовниковъ, но большею частію сами же и содержатъ ихъ, вырабатывая имъ на пищу, платье и квартиру. «Въ Парижѣ множество молодыхъ людей»—говоритъ Паранъ Дюшатле—«не имѣютъ никакихъ другихъ средствъ существованія», кромѣ этого содержанія, доставляемаго имъ любовницами. Страсть проститутокъ къ этимъ господамъ неистова и безиредѣльна. У большей части изъ нихъ любовники—грубые, жестокіе, пьяные мошенники и пролетаріи, щедро награждающіе ихъ за любовь бранью, побоями, увѣчьемъ; въ госпитали часто приводятъ этихъ женщинъ, избитыхъ до полусмерти своими возлюбленными, но только что успѣютъ онѣ вылечиться, какъ снова спѣшатъ соединиться съ жестокими избранниками своего сердца. Единственная польза проституткамъ отъ любовниковъ—это доставляемая послѣдними защита. Оскорбляетъ ли кто публичныхъ женщинъ на улицѣ, преслѣдуетъ ли и задер-

живають ихъ полиція, б'ють ли ихъ содержательница публичнаго дома,—любовники, если они случатся по близости, тотчасъ спѣшатъ на выручку своихъ подругъ. Эта страсть къ любовникамъ есть только одно изъ проявленій замѣчаемой въ большинствѣ проститутокъ сильнѣйшей наклонности къ семейной жизни. Быть матерью—это ихъ заветный идеалъ, о которомъ онѣ мечтаютъ и говорятъ съ замѣчательнымъ воодушевленіемъ. «Одна изъ нихъ со слезами говорила мнѣ» — рассказываетъ Паранъ — «что достоинство матери подняло бы ее въ собственныхъ ея глазахъ изъ того униженія, въ какое она попала, и что она возбудила бы уваженіе къ себѣ во всѣхъ, кто увидѣлъ бы, съ какою заботою она выполняетъ обязанности, возложенныя на женщинъ законами природы». Другая такая же дѣвушка сошла съ ума отъ печали, что изъ трехъ рожденных ею дѣтей не было ни одного живого. Случается, что проститутки, которымъ не удастся имѣть собственныхъ дѣтей, *воруютъ чужихъ*, лишь бы найти только существо, на которое можно было бы изливать всѣ чистѣйшія чувства своего сердца. Если проституткѣ случится забеременѣть и родить, то нѣтъ предѣловъ нѣжности и предупредительности, съ которыми наперерывъ услуживаютъ ей ея подруги. Однѣ ходятъ за матерью, другія нянчатъ ребенка, третьи моютъ дѣтское бѣлье,—онѣ рады отдать родильницѣ свою послѣднюю рубашку. Большинство родившихъ всегда заботится о воспитаніи своихъ дѣтей, а небрежную, недобрую къ дѣтямъ мать публичныя женщины презираютъ и доносятъ на нее. «Большинство этихъ матерей старается воспитывать своихъ дѣтей такъ, чтобы сохранить ихъ отъ порока», говоритъ Паранъ. — Здѣсь представляется любопытный, но плохо изслѣдованный вопросъ, насколько природа удовлетворяетъ этимъ страстнымъ желаніямъ проститутки быть матерью? Многіе думаютъ, что публичныя женщины не имѣютъ дѣтей, но это неправда: изъ имѣющихся у насъ подъ руками цифръ и наблюденій разныхъ изслѣдователей видно, что проститутки способны къ дѣтороженію, хотя и въ меньшей степени, чѣмъ женщины неразвратныя. Въ большинствѣ случаевъ проститутки приписываютъ причину своей беременности не случайнымъ своимъ посѣтителямъ, а любовникамъ. Въ Парижѣ однажды 620 публичныхъ женщинъ были спрашиваемы, имѣли ли онѣ дѣтей и любовниковъ; изъ нихъ—

отказалось отвѣчать на эти вопросы 217

отвѣчали, что у нихъ были любовники, но не было дѣтей 218

— что онѣ имѣли любовниковъ, которые сдѣлали ихъ матерями	125
— что любовниковъ у нихъ не было, но дѣти были.	26
— что любовники были, но дѣтей не было.	31
— что имѣли дѣтей, но будучи замужними, они приписываютъ произведенія ихъ своимъ мужьямъ	8

Слѣдовательно, изъ 403 отвѣчавшихъ проституткокъ, 159 имѣли дѣтей. Въ парижскихъ родильныхъ больницахъ помѣщалось проституткокъ-родильницъ:

Въ 1817 г.	33	13,6	1823 г.	60	22,1
» 1818 »	44	17,0	1824 »	64	22,6
» 1819 »	60	23,0	1825 »	55	20,9
» 1820 »	56	20,0	1826 »	39	16,0
» 1821 »	54	18,5	1827 »	41	16,5
» 1822 »	66	22,7	1828 »	48	18,0

Но такъ какъ не всѣ беременныя проститутки родятъ въ больницахъ, то выставленные сейчасъ проценты нужно считать ниже дѣйствительныхъ.

Въ Ліонѣ изъ 3,884 проституткокъ имѣли дѣтей 1,161, но въ томъ числѣ 619 родили до своей записки въ проститутціонныя книги, что, конечно, еще не освобождаетъ ихъ отъ подозрѣнія въ томъ, что онѣ занимались развратомъ и до своей беременности. Въ Страсбургѣ, по изслѣдованіямъ Штроля, самостоятельныхъ проституткокъ, рождавшихъ дѣтей, приходится 33 на 100, а проституткокъ публичныхъ домовъ—22 на 100. Наблюденія же, сдѣланныя въ Брюсселѣ, далеко не соотвѣтствуютъ только-что приведеннымъ; по словамъ Маринуса здѣсь 1 беременная проститутка приходится на 40 небеременныхъ. Во всякомъ случаѣ, обо всѣхъ, сейчасъ приведенныхъ нами цифрахъ должно сказать, что онѣ далеко не обнимаютъ количества проституткокъ, оказавшихся способными къ дѣторожденію. Цифры, доставляемыя больницами не заключаютъ въ себѣ числа публичныхъ женщинъ, рождающихъ внѣ больницъ. Остальныя данныя основаны на показаніяхъ самихъ проституткокъ, изъ которыхъ множество, какъ мы уже видѣли, отказывается отвѣчать на подобныя вопросы, да и отвѣчающимъ нельзя довѣрять вполне: виновность въ дѣтоубійствѣ и плодонизгнаніи, а также нѣкоторыя другія причины часто заставляютъ ихъ давать совершенно ложныя показанія.

Неудовлетворяемая потребность любви, при постоянномъ возбуж-

деніи развратомъ; нерѣдко принимаетъ у этихъ женщинъ совершенно противоположное направленіе.

Такъ страстная, впечатлительная натура отверженной и осужденной на адское существованіе женщины всюду ищетъ отрады или забвенія,—то въ любви къ дѣтямъ, то въ водкѣ, то въ помощи несчастнымъ, то въ противуестественныхъ порокахъ, то въ обжорствѣ и лакомствѣ, которыя замѣчаются у всѣхъ проститутокъ. Но нѣтъ ей отрады на землѣ, а для забвенія при помощи вина часто нѣтъ денегъ или до него не допускаетъ содержательница. Нищенство, рабство, необходимость промышлять развратомъ, отвратительнымъ для всякой проститутки, побои любовниковъ, преслѣдованія полиціи—все это дѣлаетъ жизнь публичной женщины ненавистною для нея. Она вполне сознаетъ свою отверженность, она презираетъ себя, она употребляетъ часто всѣ усилія, чтобы бросить свой постыдный образъ жизни, но напрасно—общественный потокъ уноситъ ее къ неизбежной гибели. Однимъ изъ самыхъ сильныхъ доказательствъ того, что умъ и сердце публичныхъ женщинъ обезображены порокомъ вовсе не до такой степени, какъ можно бы думать судя по ихъ внѣшнему поведенію во время ихъ занятій своимъ промысломъ,—однимъ изъ сильныхъ доказательствъ этого служатъ ихъ деликатная приличность внѣ сферы разврата. При медицинскихъ свидѣтельствованіяхъ, при всѣхъ столкновеніяхъ съ благосклонными къ нимъ и не порочными людьми большинство ихъ обнаруживаетъ совѣстливость и держитъ себя въ высшей степени прилично. «Всѣ изучившіе публичныхъ женщинъ Парижа свидѣлствуютъ, что внѣ своего промысла онѣ отличаются приличиемъ, скромностью и стыдливостью», гов. Паранъ, а «между книгами, которыя онѣ читаютъ, никогда не встрѣчается соблазнительныхъ и похабныхъ». Также совѣстливость, вмѣстѣ съ боязнію разныхъ преслѣдованій, служитъ источникомъ извѣстной лживости проститутокъ. Желаніе сохранить незапятнанной репутацію своего семейства, боязнь, какъ бы не узнали объ ихъ порочности родные и знакомые, часто просто ребяческое, шаловливое желаніе спутать администрацію и позабавиться надъ нею — все это заставляетъ проститутокъ измѣнять или вовсе перемѣнять свои имена и фамиліи. Это всюду дѣлаетъ цѣлая половина ихъ, если не больше, и такимъ образомъ, постоянно говоря ложно о своемъ происхожденіи, онѣ естественно привыкаютъ къ лживости и относительно другихъ предметовъ. Та же проклятая обстановка, та же безвыходность положенія приючаютъ ихъ не только къ пьянству и картежной игрѣ,

но также и къ лѣни. Можно безъ всякаго преувеличiя и согласно съ авторитетнымъ свидѣтельствомъ Парана сказать, что ^{9/10} публичныхъ женщинъ рѣшительно ничего не дѣлаетъ, особенно изъ живущихъ въ публичныхъ домахъ. Рядомъ съ этимъ недостаткомъ нужно поставить и ихъ страшную неряшливость въ своей квартирѣ, въ платьѣ ихъ крайнюю нечистоплотность, вшивость, очень обыкновенную даже у самыхъ элегантныхъ проститутокъ, небрежность въ хозяйствѣ, беззаботное проматыванье денегъ на пустяки и т. д. Конечно, у большинства эти недостатки зависятъ отъ крайней бѣдности, въ которой онѣ находятся или находились прежде, но тому же самому содѣйствуетъ и вся жизнь, убивающая всякую энергiю, всякую любовь къ работѣ, которая не въ состоянiи освободить ихъ. Излишество половыхъ отпращиванiй и крѣпкихъ напитковъ, истощая женщинъ, довершаетъ это окончательное разслабленiе характера, которое впрочемъ замѣчается только у проститутокъ, долго занимавшихся своимъ убійственнымъ ремесломъ. Въ первое же время онѣ отличаются крайнею впечатлительностью, легкомыслиемъ, подвижностью, непостоянствомъ во всемъ, — что составляетъ также неизбѣжные результаты ихъ жизни, въ которой нѣтъ ничего прочнаго, все постоянно измѣняется, въ которой каждый день и часъ женщина должна ожидать какой нибудь бѣды, какой нибудь переменъ и переменъ большею частiю все къ худшему. Кромѣ того, легкомысленность, въ которой упрекаютъ проститутку всѣ наблюдатели ихъ жизни, часто служить только послѣдствiемъ неумолкающаго инстинкта самохраненiя, который заставляетъ тонущую въ социальномъ морѣ несчастную проститутку хвататься за каждую встрѣчную соломенку и ждать спасенiя отъ плывущей мимо щепки. Надежда, хотя и слабая, но все-таки увлекающая ихъ впечатлительную натуру, заставляетъ ихъ, напр., постоянно переѣзжать изъ города въ городъ, изъ одного квартала въ другой, или мѣнять публичные дома, что дало происхожденiе французской поговорки: *elles sont, sous ce rapport, de véritables filles publiques*. Всюду ищутъ, бѣдныя, выхода и погибаютъ въ этихъ поискахъ!

Немногiя натуры могутъ долго выдерживать такую жизнь, и говоря вообще, проститутка не долго занимается своимъ отвратительнымъ и убійственнымъ промысломъ. Вотъ, напр., лiонскiя публичныя женщины, изъ нихъ:

1	занималась развратомъ	27 лѣтъ.
4	»	15 »

17	»	»	10	»
248	»	»	отъ 5 до 10	»
915	»	»	» 3 » 5	»
1672	»	»	» 1 » 3	»
1027	»	или менѣе или не болѣе 1 года.		

Въ Страсбургѣ изъ 262 женщинъ

1 жила проституціей 24 года	8 жили проституціей	8 лѣтъ.
1 » » 18 лѣтъ.	16 » »	7 »
1 » » 17 »	15 » »	6 »
4 » » 13 »	25 » »	5 »
4 » » 12 »	38 » »	4 »
4 » » 11 »	57 » »	3 »
3 » » 10 »	44 » »	2 »
8 » » 9 »	22 » »	1 »

Подобныя же сроки и во всѣхъ другихъ мѣстахъ, т. е. большая часть проституткоу занимается своимъ промысломъ *отъ 1 до 3 лѣтъ только.*

Куда же онѣ исчезаютъ?

Во первыхъ, ихъ пожираютъ болѣзни и истребляютъ смерть. Не говоря уже о сифилисѣ—о которомъ см. ниже—проституткоу губитъ множество всевозможныхъ болѣзней, изъ которыхъ однѣ являются специальнымъ результатомъ ихъ промысла, другія—результатомъ нищенской жизни, съ ея лишеніями и невзгодами, наконецъ, третьи служатъ послѣдствіемъ непомѣрныхъ трудовъ, угнетавшихъ этихъ женщинъ до ихъ вступленія въ проституцію.

Глубокія нравственныя страданія, которымъ такъ подвергаются проститутки, нерѣдко производятъ у нихъ истерическія припадки и конвульсіи. Многихъ поражаетъ умопомѣшательство. Въ Парижѣ съ 1811 по 1815 поступило въ Сальпетріеръ 105 спешившихъ съ ума проституткоу,—процентъ значительный; изъ этого числа около $\frac{2}{3}$ помѣшалось, имѣя отъ роду 25—40 лѣтъ (отъ 15 до 20 лѣтъ—4, отъ 20 до 25—15, отъ 25 до 30—26, отъ 30 до 35—25, отъ 35 до 40—18, отъ 40 до 45—10, отъ 45 до 50—5, отъ 50 до 55—0, отъ 55 до 60—1, отъ 60 до 65—1); слѣдовательно, и здѣсь двадцатые годы женской жизни гораздо убійственнѣе, чѣмъ другіе возрасты. Изъ этихъ 105 сумасшедшихъ помѣшалось отъ причинъ неизвѣстныхъ—37, отъ страха 3, отъ излишества разврата 3, послѣ родовъ 8, отъ крайней бѣдности 11, отъ меркуріальнаго леченія 3, отъ пьянства 13, отъ сильныхъ моральныхъ страданій 27.

Въ числѣ болѣзненныхъ страданій, которымъ подвергаются публичныя женщины, одно изъ главныхъ мѣстъ занимаютъ побои, увѣчья и раны, нерѣдко смертельныя, получаемыя ими отъ содержательницъ, любовниковъ, уличныхъ дебошировъ и т. д. Вслѣдствіе этого многія остаются уродами и калѣками на всю жизнь — вмѣсто выткнутого глаза, напр., съ искусственнымъ, вмѣсто сломанной и потомъ отнятой хирургомъ ноги съ деревяшкой и т. д. Требуе замѣчаетъ, что подобное безобразіе и уродство часто не только не уменьшаетъ дохода проститутки, но даже «доставляетъ ей большіе барыши, чѣмъ красота!..» Слѣдующая таблица больныхъ парижскихъ проститутокъ познакомитъ насъ съ родомъ ихъ болѣзней.

Больныхъ катаррами и чахоткой . . .	87
» пневмоніей и острою плеврезіей. . .	15
» апоплексіей и страданіями мозга. . .	5
» ревматизмомъ	13
» нарывами	2
» раковидными завалами почекъ. . .	1
» офталміей	11
» страданіями утеруса	41
» воспаленіемъ и другими страданіями желудка	58
» ранами и ушибами	90
» лихорадками	46
» рожами и сыпями	23

Всего 392

Кюлеръ и Расе въ своемъ *Dictionnaire de médecine* говорятъ, что большинство проститутокъ не въ состояніи долго выносить своей жизни и скоро умираютъ отъ болѣзней сердца, чахотки, органическихъ поврежденій печени и др. внутренностей. Чахотка — это всюду одна изъ главныхъ убійцъ проститутокъ, равно какъ и болѣзненные результаты постоянного пьянства. О другихъ болѣзняхъ мы распространяться не будемъ; мы уже видѣли, какъ бѣдна и несчастна жизнь этихъ женщинъ, и само собою понятно, что онѣ изъ первыхъ должны падать жертвами холеры, тифовъ, лихорадокъ и тому подобныхъ бичей человѣчества.

Болѣе всего поражаетъ смерть проститутокъ отъ 20 до 30 лѣтъ. «Эти женщины говорятъ сами, что въ проституціи низшаго класса женщина совершенно изнашивается въ три года» (Parent), а такъ какъ большинство принимается за промыселъ развратомъ съ

двадцатилѣтняго возраста, то понятно, что этотъ же возрастъ болѣе всего долженъ страдать и отъ нападеній смерти. Къ сожалѣнію, мы почти вовсе не имѣемъ цифръ смертности публичныхъ женщинъ и должны поэтому ограничиваться только безцифренными показаніями разныхъ докторовъ. Въ Нантѣ «много проститутокъ погибаетъ отъ чахотки» (Vagé). Въ Лондонѣ средняя жизнь публичной женщины, по однимъ 4, по другимъ 7 лѣтъ (Clarke и Rayan); многія изъ нихъ сходятъ съ ума, множество погибаетъ отъ лихорадокъ (Rayan). Въ Единбургѣ ежегодно умираетъ $\frac{1}{7}$, даже $\frac{1}{6}$ проститутокъ; немногія изъ нихъ живутъ долѣе 25 лѣтъ (Richelot). Весьма крупная цифра изъ тѣхъ, которыхъ не убиваетъ болѣзнь, гибнетъ отъ собственныхъ рукъ. Наклонность къ самоубійству чрезвычайно развита между ними, и проститутка очень часто, подобно ея сестрѣ, „Утопленницѣ“ Томаса Гуда, до того доводится своей жизнью, что у ней остается одно только желаніе—

Гдѣ бы то ни было, какъ бы то ни было,
Только бѣ изъ міра ей прочь!..

Въ Единбургѣ, напр., *ежегодно четверть, даже треть* проститутокъ покушаются на самоубійство и около $\frac{1}{12}$ успѣваютъ предать себя смерти! (Tait). Въ Лондонѣ также «многія» кончаютъ самоубійствомъ (Rayan). Въ Парижѣ «самоубійство гораздо чаще между проститутками, чѣмъ между другими женщинами. Это зависитъ, безъ сомнѣнія, отъ занятія ихъ своимъ ремесломъ и отъ обращенія, возбуждаемаго имъ въ нихъ» (Trébuchet и Poirat-Duval). Нужно вспомнить при этомъ, что по статистическимъ даннымъ, женщины весьма рѣдко рѣшаются на самоубійство, и только одна невыносимость проституціонной жизни порождаетъ большое количество самоубійцъ-женщинъ.

И такъ, значительная часть проститутокъ безвременно сходитъ въ могилу. Другія во множествѣ выбываютъ постоянно съ проституціоннаго рынка, или выписываясь изъ полицейскихъ книгъ, или исчезая безслѣдно. Въ Парижѣ, въ которомъ въ разные годы настоящаго столѣтія считалось отъ 2 до 5 тысячъ записныхъ проститутокъ,

было выписано изъ списковъ по ихъ желаніямъ или поволѣ вла- сти.		выписано въслѣдствіе ихъ изчезновенія изъ вида поли- ціи.	всего.
Въ 1817 г.	485	575	1060
1818 »	477	582	1059
1819 »	469	571	1040
1820 »	415	716	1131
1821 »	433	733	1166
1822 »	417	739	1156
1823 »	502	605	1107
1824 »	442	602	1044
1825 »	456	527	983
1826 »	486	554	1040
1827 »	490	542	1032
1828 »	572	415	987
1829 »	298	536	834
1830 »	334	502	836
1831 »	284	452	736
1832 »	449	718	1167

Относительно болѣе чѣмъ половины выписанныхъ въслѣдствіе ихъ безслѣднаго изчезновенія, Паранъ Дюшатле говоритъ, что «крайне трудно получить точныя свѣдѣнія о томъ, что сдѣлалось съ ними». Но во всякомъ случаѣ можно сказать, что однѣ изъ нихъ принялись за новыя занятія или продолжаютъ гдѣ нибудь скрытно старое ремесло, а другія—сошли въ могилу.

Много проститутокъ бросаетъ свой промыселъ, поступая на содержаніе; часто онѣ привязываются къ старымъ холостякамъ, преимущественно изъ рабочихъ, поселяются у нихъ, хозяйничаютъ, работаютъ и живутъ съ ними, какъ законныя жены. Когда же эти друзья ихъ умираютъ, то онѣ, лишеныя пріюта, помощи и всѣхъ средствъ къ жизни, сплотившись и рядомъ снова должны приниматься за свое прежнее ремесло. Въ Парижѣ большинство тряпичниковъ и чистильщиковъ улицъ живетъ съ такими женщинами. Лучшихъ часто берутъ разные аристократы, въ спискахъ которыхъ помѣщенныхъ у Парана, фигурируютъ между прочимъ 16 богатыхъ французовъ, 8 англичанъ, 7 богатыхъ американцевъ, 3 полковника, и 3 персоны, занимающія столь видныя мѣста, и съ такими извѣстными именами, что ихъ нельзя обо-

значать здѣсь"!! Вѣроятно, что нибудь въ родѣ министровъ или лицъ королевской крови. Понятно, что такая завидная сравнительно доля достается немногимъ; для достиженія ея нужны какъ физическія, такъ и извѣстныя умственные достоинства; этотъ выходъ изъ проституціи такое же исключеніе, какъ и счастливый бракъ. На проституткахъ женятся большею частію фигляры, кабачные сидѣльцы, слуги гостинницъ и публичныхъ домовъ, иногда рабочіе. Въ Парижѣ бываетъ ежегодно отъ 20 до 25 такихъ браковъ. Не мало проституткокъ, какъ увидимъ изъ нижеслѣдующихъ таблицъ, возвращается въ свои семейства по волѣ родственниковъ или родителей. Другія принимаются за работу, если могутъ добыть ее. Третьи поступаютъ въ прислуги, преимущественно къ трактирщикамъ, виноторговцамъ, содержательницамъ публичныхъ домовъ и подобнымъ личностямъ, которыя не пренебрегаютъ ими за ихъ прежнее поведеніе. Нѣкоторыя, какъ уже сказано, дѣлаются «аббатиссами», какъ во Франціи называютъ содержательницъ публичныхъ домовъ. Есть и такія, которыя, скопивъ малую толику деньжонокъ, берутся за какой нибудь самостоятельный промыселъ, но ихъ очень немного, и ни одна изъ нихъ не принадлежитъ къ женщинамъ, завлеченнымъ отъ содержательницъ. Упомянутую экономію, освобождающую проституткокъ отъ необходимости продолжать свой промыселъ, одни изъ нихъ дѣлаютъ обыкновенно посредствомъ труда, а нѣкоторыя при помощи подарковъ отъ привязанныхъ къ нимъ или сострадательныхъ людей. Большинство же проституткокъ идетъ въ шайки воровъ, мошенниковъ, бродягъ, попадая затѣмъ въ тюрьму или ссылку. Тюремъ для многихъ остается единственнымъ прибѣжищемъ, и выпущенныя на свободу, онѣ дѣлаютъ новыя преступленія, чтобы опять поступить на острожное содержаніе. Большинство этихъ заштатныхъ проституткокъ почти совершенно наги, постоянно голодны, спятъ на площадяхъ, подъ мостами, въ канавахъ, и заключеніе въ тюрьму—настоящее благодѣяніе для нихъ. Для удержанія ихъ въ острогѣ не нужно ни законовъ, ни караула. Въ революцію 1830 г. въ Парижѣ толпа любовниковъ подобныхъ женщинъ овладѣла тюрьмою, въ которой онѣ сидѣли и возвратила имъ свободу; одни изъ нихъ наотрѣзъ отказались покинуть свое обычное пристанище, другія ушли, но черезъ два же дня явились обратно! Выше мы уже говорили о воровствѣ проституткокъ, а теперь приведемъ нѣсколько цифръ о другихъ, совершаемыхъ ими преступленіяхъ. Въ Парижѣ въ 1821—1827 г. обвинялись передъ судомъ 603 про-

ститутки, въ томъ числѣ за воровство 477, за самоуправство и насилие 43, за нанесеніе ранъ 26, за публичную неблагопристойность 19, за сопротивленіе властямъ 19, за пособничество развращенію малолѣтнихъ 7, за возмутительныя (séditieux) крики и продажу соблазнительныхъ сочиненій 7, за поддѣлку монеты и ассигнацій 2, за поджогъ 1, за прелюбодѣяніе 1, за содержаніе азартной игры 1, за убійство 1. Изъ нихъ осуждено на тюремное заключеніе 323, въ томъ числѣ 3 навѣчно, 1 на 8 лѣтъ, 1 на 7 л., 8 на 6 л., 27 на 5 л., 2 на 4 года, 5 на 3 г., 18 на 2 г., 10 на 1½ г., 11 на 15 мѣсяцевъ, 1 на 14 м., 14 на 13 м., 84 на 12 м., 7 на 8 м., 38 на 6 м., 2 на 5 м., 8 на 4 м., 38 на 3 м., 10 на 2 м., 35 на 1 мѣсяцъ. Число арестованныхъ въ Парижѣ проститутокъ гораздо больше числа записанныхъ проститутокъ вообще, т. е. каждая ежегодно арестуется болѣе одного раза. Въ 1853 г. было арестовано ихъ 5094, а въ 1854 г. 5756. Въ тюрьмѣ св. Лазаря постоянно сидятъ ихъ отъ 450 до 600. Въ тюрьму или тюремную богадѣльню св. Діонисія ежегодно присылается на житье отъ 8 до 10 публичныхъ женщинъ, арестованныхъ за нищенство. Тюрьма дѣйствуетъ на нихъ не только убійственно, но и развратительно. «По единодушному мнѣнію всѣхъ, они выходятъ изъ тюремъ и больницъ болѣе развратными и порочными, чѣмъ какими поступаютъ въ нихъ» (Parent Duchâtelet). Здѣсь, говоритъ въ своемъ рапортѣ 1854 г. ревизоръ парижскихъ тюремъ—«проститутки самаго низшаго сорта развращаютъ окончательно заключенныхъ съ ними молодыхъ дѣвушекъ 12 — 18 лѣтъ». Изъ многочисленныхъ наказаній, которымъ подвергаются проститутки независимо отъ тюремнаго заключенія мы упомянемъ о двухъ слѣдующихъ. Уставъ о проституціи въ швейцарскомъ кантонѣ Бернѣ полагаетъ, если проститутка, отдавшись мужчинѣ при условіи помощи, будетъ требовать отъ него денегъ—должныхъ или недолжныхъ, все равно осуждать ее къ заключенію въ рабочій домъ или къ наказанію кнутомъ черезъ палача! Въ Англіи долго употреблялось наказаніе проститутокъ посредствомъ tread mill; это огромный * барабанъ на утвержденной оси, внутри котораго засаживаются осужденныя, обязанныя ходить тамъ непрерывно по одному направленію и своимъ движеніемъ вертѣть этотъ барабанъ—убійственное для здоровья занятіе, выдуманное «просвѣщенными мореплавателями!» И при всѣхъ-то подобныхъ мученіяхъ и лишеніяхъ множество проститутокъ стремится въ тюрьму, какъ въ лучшее свое пристанище!

Извѣстная часть проститутокъ поступаетъ въ разныя заведенія,

спеціально устроенныя для исправившихся публичныхъ женщинъ. Но такихъ «магдалинскихъ убѣжищъ» мало, да и проститутки охотѣе идутъ въ тюрьмы, чѣмъ въ эти дома покаянія, съ ихъ полумонастырскими уставами, работами, добродѣтельными дамами, наставляющими нравственности и т. д. Въ парижскій домъ «Добраго пастыря» въ 1821—1833 г. поступило всего только 245 проститутокъ, изъ которыхъ 50 умерло, 87 выпущено по ихъ просьбѣ, 40 выслано за неповиновеніе, 26 поступило въ больницы и т. д. По свидѣтельству компетентныхъ наблюдателей у множества поступившихъ въ эти дома проститутокъ зарождаются серьезныя болѣзни, часто влекущія за собою смерть. Въ четырехъ лондонскихъ домахъ—Magdalen Hospital, Lock Asylum, London female Penitentiary и Guardian Society—съ 1758 по 1843 г. было принято проститутокъ 12,601, изъ нихъ 7,529 возвратились въ свои семьи или приходы, или поступили къ разнымъ занятіямъ, 176 умерло, *2024 выслано за неповиновеніе*, *49 бѣжало* и т. д.; въ Magdalen Hospital 107 были поражены сумасшествіемъ и др. неизлечимыми болѣзнями. Нравственная, полумонастырская атмосфера убѣжищъ, невыносима для большинства проститутокъ, привыкшихъ совершенно къ другой жизни. «Я многихъ изъ нихъ спрашивалъ объ этомъ»—пишетъ Паранъ—«и вотъ что онѣ отвѣчали мнѣ: «намъ говорятъ тамъ только объ адѣ да объ умерщвленіи плоти; намъ постоянно напоминаютъ нашу прежнюю жизнь; насъ третируютъ и наказываютъ, какъ дѣтей!..» Читатель, конечно, понимаетъ, какъ безтактна такая метода; онъ понимаетъ вѣроятно и то, что всѣ подобныя убѣжища приносятъ пользу только въ тѣхъ случаяхъ, когда они доставляютъ ех-проституткамъ возможность существовать посредствомъ труда; но и эта польза личная, а не общая, и мѣрами благотворительности невозможно ни искоренить, ни уничтожить проституцію, соціальныя факторы которой на мѣсто раскаявшихся и пристроившихся къ честнымъ занятіямъ проститутокъ будутъ постоянно высылать на базары порока новыя и новыя жертвы. Когда пораженъ весь организмъ, когда всѣ условія жизни содѣйствуютъ развитію болѣзни, покрывающей его отвратительными язвами, тогда не помогутъ никакіе пластыри, налѣпляемые сострадательными руками на эти вонючія язвы. Нужно общее, радикальное лекарство, которое могло бы уничтожить внутреннія причины болѣзни.

Чтобы читатель могъ судить о томъ, какъ много проститутокъ выписывается по каждой изъ сейчасъ упомянутыхъ причинъ, мы

ПРОСТИТУЦІЯ.

приведемъ нѣсколько статистическихъ данныхъ. Въ Лионѣ, изъ 3884 проституткоу

Вышло замужъ	37
Взято родителями	160
Принялись за свои прежнія занятія	114
Умерли въ больницахъ	76
Осуждены исправительной полиціей	31
Преданы ассизному суду	4
Поступило въ убѣжища, благотворительныя заведе- нія и исправительные дома	234
Высланы администраціей на родину	212
Исчезли, оставили промыселъ разврата	2226
Остались въ проституціи	690

Въ Парижѣ съ 1845 по 1854 г. выписано:

Вышедшихъ замужъ	205
Умершихъ	953
Приобрѣтшихъ средства къ жизни	141
Занявшихся трудомъ	1091
Исчезнувшихъ изъ виду полиціи	7452
Осужденныхъ въ тюрьмы	153
Поступившихъ въ убѣжище	89
Получившихъ <i>livre de tolerance</i>	91

Надъ этими цифрами стоитъ только немного поразмыслить, и мы поймемъ, что *ромадное большинство выписанныхъ, если только не помншаетъ смерть, скоро должны возвращаться къ тому же промыслу разврата и даже падать на болѣе низкую ступень проституціи, чѣмъ прежде.*

Начнемъ хотя съ поступившихъ въ тюрьмы и исправительные дома. Пройдетъ срокъ ихъ заключенія, и выйдутъ они на свободу еще болѣе развращенными, чѣмъ прежде, какъ мы уже говорили, полунагими, голодающими, безпріютными. У самыхъ воротъ тюрьмы ихъ ожидаютъ агенты проституціи, даютъ имъ обувь и платье и уводятъ въ публичныя дома. Избѣгнувшія этой сѣти, на завтра же, а во всякомъ случаѣ черезъ нѣсколько дней, вынуждены будутъ голодомъ или убить себя или совершить новое преступленіе, чтобы попасть въ тюрьму, или начать прежній промыселъ... Исправили!

Число выписанныхъ проституткоу, занявшихся трудомъ, довольно значительно въ однихъ спискахъ и гораздо меньше въ другихъ:

Такая разность указываетъ на извѣстныя колебанія, постоянно происходящія въ промышленной жизни. Разные кризисы, остановка и закрытіе фабрикъ и т. п., оставляя безъ дѣла множество рабочихъ, всегда увеличиваютъ число проститутокъ; *«но всѣ эти двѣ-вѣщички бросаютъ развратъ и возвращаются къ труду, коль скоро трудъ возобновляется»* (Richelot). Но каждый день съ ними можетъ повториться та же исторія, и лишившись работы, онѣ снова вынуждены будутъ приняться за продажу единственной собственности, — своего тѣла. Та же бѣдность, которая заставила ихъ продаться въ первый разъ, заставитъ и во второй, и въ третій и т. д.

Самая большая цифра приходится на долю исчезнувшихъ изъ виду полиціи и высланныхъ ею на родину. Огромное большинство ихъ продолжаетъ заниматься проституціей, — одни явной, другія тайной; остальные же топятся, отравляются, вѣшаются или поступаютъ на какую нибудь работу до тѣхъ поръ, пока безработность и голодъ снова не обратятъ ихъ къ проституціи.

Взятія приходами, родственниками и родителями, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, конечно, получаютъ возможность жить безразвратно. Но характеръ и положеніе ихъ семей, о которыхъ мы уже говорили, заставляютъ предположить, что такіе случаи исключительны и что взятая въ семейство проститутка должна продолжать свой промыселъ; иногда даже родители только затѣмъ и берутъ ее, чтобы пользоваться ея выручкой.

Множество мужей, женившихся на проституткахъ, торгуютъ своими женами; другія жены проститутничаютъ сами собой, для пополненія своихъ скудныхъ семейныхъ расходовъ.

Поступившія въ Магдалинскія убѣжища также выходятъ изъ нихъ къ родителямъ, пристраиваются къ мѣсту, множество вскорѣ же послѣ поступленія выгоняются за неповиновеніе дисциплинѣ и т. д. Всѣхъ ихъ ожидаетъ та же участь, какъ и тѣхъ, которыя выписываются, не поступая въ убѣжища. Мораль магдалинскихъ приютовъ, какъ бы она ни была вліятельна, остается безсильною тамъ, гдѣ возвышается свой голосъ убійственная нищета.

И безъ магдалинской морали, какъ мы видѣли, большинство проститутокъ чувствуютъ такое отвращеніе къ своему промыслу, какого навѣрно не имѣютъ всѣ эти нравственные учителя убѣжищъ, не испытавшіе, что значитъ торговать порокомъ...

Наконецъ, извѣстный процентъ выписанныхъ изъ проституціонныхъ книгъ женщинъ поступаетъ въ ряды содержательницъ публичныхъ домовъ.

Итакъ, выписка проституткокъ, какъ бы она ни была значительна, отнюдь не говоритъ объ оставленіи разврата не только всѣми выписанными, но даже значительною ихъ частью. Изложенныя нами сейчасъ апріорныя разсужденія вполне подтверждаются статистическими данными, свидѣтельствующими, что выписанныя публичныя женщины скорѣ же послѣ своей выписки находятся вынужденными снова приняться за проституцію. Пусть читатель взглянетъ на приведенную нами выше таблицу о парижскихъ проституткахъ, выписанныхъ въ 1845—1854 г.; всѣхъ выписано ихъ 9,983; исключимъ изъ этого числа умершихъ и приобрѣтшихъ средства къ жизни, т. е. лицъ, отъ которыхъ нельзя уже ждать возвращенія къ проституціи, останется 8,889. Изъ нихъ втеченіе того же періода уличены въ проституцію полиціей и снова записаны въ проституціонныя книги 4,507, т. е. болѣе половины! А зная, какъ безсильна самая лучшая полиція въ дѣлѣ выслѣживанья тайной проституціи, мы имѣемъ полное право предполагать, что и изъ остальной половины если не всѣ, то во всякомъ случаѣ большая часть обращаются къ тайной проституціи. Въ особенности это нужно сказать о той, самой многочисленной категоріи выписанныхъ, которая значится исчезнувшими изъ виду полиціи. Онѣ рыскаютъ по разнымъ мѣстностямъ, и на родинѣ и за границей, промышляя по прежнему развратомъ. Около половины ихъ скоро попадаютъ снова подъ контроль полиціи. Изъ 5,433 женщинъ, исчезнувшихъ такимъ образомъ изъ виду парижской полиціи, уличено въ продажномъ развратѣ и поэтому снова внесено въ проституціонныя книги:

Въ первый же годъ по исчезновеніи . . .	1,415
Во второй — — — — . . .	526
Въ третій — — — — . . .	125
— четвертый — — — — . . .	48
— пятый — — — — . . .	3
— шестой — — — — . . .	4
— седьмой — — — — . . .	3
— восьмой — — — — . . .	2

И самое большое число ихъ (260) поймано на развратѣ въ первые же четыре мѣсяца.

Нѣкоторые выписываются очень часто, но такъ оплошны, что попадаютъ снова каждый почти разъ послѣ ихъ выписки. Это нужно сказать въ особенности о тѣхъ проституткахъ, которыя выписываются вслѣдствіе ихъ высылки администраціей на родину. Многія изъ нихъ возвращаются тотчасъ же въ городъ, только дру-

гою дорогою и снова попадаются полиціи на своемъ промыслѣ; въ Парижѣ такимъ образомъ,

4 были арестованы	6 разъ	2 были арестованы	14 разъ
6 » »	7 »	1 »	15 »
6 » »	8 »	5 »	16 »
2 » »	9 »	3 »	17 »
10 » »	10 »	4 »	18 »
5 » »	11 »	3 »	19 »
7 » »	12 »	1 »	23 »
1 » »	13 »	1 »	32 »

Слѣдовательно, изъ выписанныхъ проституттокъ перестаютъ заниматься своимъ промысломъ однѣ только умершія, да развѣ еще крайне незначительное число изъ выписанныхъ по всѣмъ другимъ причинамъ, кромѣ смерти. Для громаднаго же большинства проституція служить какимъ-то заколдованнымъ кругомъ, въ которомъ должна вѣкъ свой вращаться женщина, по временамъ и только на короткіе сроки вырываясь изъ него, затѣмъ снова возвращаясь въ него же и продолжая такимъ образомъ вплоть до окончанія своей многострадной жизни.

VIII.

Всѣ современные и прежніе законы, изданные съ цѣлью искорененія или ограниченія проституціи, вся энергическая дѣятельность европейской администраціи, клонящаяся къ тому же,—все это въ большинствѣ случаевъ бессильно противъ зла, порождаемаго глубокими социальными причинами. Многочисленные законы и распоряженія, специально посвященные проституціи, стремятся по возможности противодействовать распространенію порока и сифилиса. Но ихъ попытки большею частію не удаются да и не могутъ удаваться. Напр., во всѣхъ почти государствахъ признается безправственнымъ выдавать проституціонные билеты на право промысла развратомъ малолѣтнимъ дѣвушкамъ и замужнимъ женщинамъ. И не выдаютъ: но изъ этого выходитъ только вотъ что. Малолѣтней отказали въ записи; черезъ нѣсколько дней ее ловятъ на продажномъ развратѣ, подвергаютъ аресту, увѣщаютъ исправиться; она

снова просить проституціонный билетъ, ей снова отказываютъ, снова ловятъ за тайную проституцію и т. д., до тѣхъ поръ, пока полиція не выдастъ ей билета. Это случается постоянно. Другія мѣры—уже чисто репрессивныя—имѣютъ цѣлю затруднить какъ самое вступленіе въ проституцію, такъ и занятіе ею. Таковы налоги на проституткокъ,—этотъ остатокъ старины, когда государство обращало порокъ въ статью дохода. Въ Гамбургѣ, напр., проститутка ежемѣсячно должна платить, смотря по своему классу, отъ 5 франковъ 70 сант. до 1 фр. 90 сант.; общій доходъ Гамбурга отъ проституціи 22,560—26,320 фр. въ годъ. Въ Брюсселѣ содержательницы публичныхъ домовъ ежемѣсячно вносятъ въ казну отъ 5 до 78 франковъ и т. д. При бѣдности большинства публичныхъ женщинъ подобныя налоги безчеловѣчны, столь же безчеловѣчны, какъ и поступокъ французской администраціи, которая, ревнуя о нравственности, запретила въ Парижѣ устроенную нѣкоторыми филантропами вспомогательную кассу, которая могла бы поддерживать проституткокъ *во время ихъ болѣзни и старости*. Помогать больной и безсильной старухѣ, изволители видѣть, безнравственно, и такую мысль высказываетъ правительство, называющее себя христіанскимъ!.. Чтобы можно было судить о стѣсненіяхъ, которыми, большею частью напрасно, подвергаются проститутки, мы приведемъ здѣсь нѣсколько выдержекъ изъ французскаго устава о проституткахъ и преступленіяхъ публичныхъ женщинъ, влекущихъ за собою наказаніе виновныхъ. Преступленія: 1) Находиться въ запрещенныхъ для проституціи мѣстахъ. 2) Показываться на улицѣ въ недозволенные часы. 3) Лежать въ пьяномъ видѣ на улицахъ и вообще публичныхъ мѣстахъ. 4) Просить пристанища въ военныхъ постахъ. 5) Прогуливаться по улицамъ днемъ тихими шагами и пристально смотрѣть на мужчинъ. 6) Не быть въ публичномъ домѣ въ часы, для визитовъ назначенныя. 7) Просить милостыню. 8) Ходить съ открытой головою и шеею и т. д. При несуществованіи большей части подобныхъ правилъ общественная нравственность нисколько не страдала бы, а между тѣмъ они гнетутъ проституткокъ и возбуждая въ нихъ постоянныя сопротивленія и нарушенія, плодятъ только число наказуемыхъ проступковъ и нисколько не уменьшаютъ разврата. Эти мѣры такъ же дѣйствительны, какъ и мѣры, принимавшіяся прежде и еще недавно противъ сифилиса. Въ Ліонѣ, напр., до начала нынѣшняго столѣтія, женщины, заболѣвшія сифилисомъ, подвергались вмѣстѣ съ леченіемъ въ больницы и жестокимъ наказаніямъ, бритью головы и т. п.

Тоже самое было и въ другихъ городахъ, а у насъ въ Россіи до настоящаго царствованія зараженныхъ сифилисомъ солдатъ сначала пороли, а потомъ начинали лечить! Даже въ современной Европѣ до сихъ поръ сохранилось какое-то нелѣпое предубѣжденіе противъ сифилиса; напр., во Франціи администраціи часто представляются проэкты частныхъ людей о мѣрахъ для предупрежденія венерической заразы; но давать ходъ такимъ проэктамъ администрація считаетъ «скандальнымъ и безнравственнымъ», и потому отвергаетъ всѣ ихъ! (Parent, II, 340 — 356). А между тѣмъ эта болѣзнь, трудно излечимая, съ каждымъ годомъ распространяется все больше и больше, и общество даже не подозреваетъ, до какой степени проѣла его венера... Въ Великобританіи, по всѣмъ достовѣрнымъ вычисленіямъ д-ра Голленда, *ежегодно заражаются сифилисомъ 1.652,500 человекъ!*.. Главное сѣдалище сифилиса — большіе города, особенно приморскіе, посредствомъ которыхъ Европа постоянно мѣняется своей венерой съ Азіей и Америкой. Жаннелъ вычисляетъ, что на 28,395 иностранныхъ корабляхъ, ежегодно приплывающихъ во Францію, находится не менѣе 15,000 сифилитиковъ, распространяющихъ заразу во французскихъ гаваняхъ. Въ 1862 и 1863 годахъ англійская армія ежегодно имѣла на 1,000 человекъ 318 сифилитиковъ, въ 1864 году — 390, а до 1851 года въ ней было на 1,000 только 181 сифилитикъ. Въ англійскомъ флотѣ, стоящемъ у береговъ, на 1,000 чел. сифилитиковъ до 1851 г. ежегодно было 134, а въ 1862 г. — 143. Во французской арміи въ 1864 г. на 1,000 чел. сифилитиковъ было 108. Рабочіе страдаютъ отъ сифилиса не менѣе солдаты и матросовъ, а въ нижнихъ слояхъ проституціи нерѣдко случается, что 1 зараженная приходится не болѣе какъ на 3, даже на 2 публичныхъ женщины. Въ Бордо въ 1862 г. на 100 проститутокъ приходилось 24 сифилитки, а на 307 тайныхъ проститутокъ, уличенныхъ полиціей въ 1863 — 1866 г., 241, т. е. 78 на 100 еще до своей записи были больны венерой по одному или по нѣскольку разъ. Тайныхъ проститутокъ заражается и болѣетъ венерой гораздо больше, чѣмъ записныхъ, а проститутокъ непотребныхъ домовъ гораздо больше, чѣмъ проститутокъ самостоятельныхъ. Вотъ таблица, относящаяся къ Парижу:

Годы.	Проституткоѣ въ до- махъ Парижа.	Проституткоѣ въ домахъ его окрестностей.	Самостоятель- ныхъ.	Незаписан- ныхъ.
1845 . . 1	сифилитка на 142	1 сиф. на 59	1 сиф. на 261	1 сиф. на 6
1846 . . 1	» » 151	1 » » 53	1 » » 183	1 » » 6
1847 . . 1	» » 154	1 » » 51	1 » » 350	1 » » 6
1848 . . 1	» » 125	1 » » 37	1 » » 181	1 » » 5
1849 . . 1	» » 128	1 » » 44	1 » » 200	1 » » 5
1850 . . 1	» » 148	1 » » 47	1 » » 142	1 » » 5
1851 . . 1	» » 198	1 » » 60	1 » » 180	1 » » 5
1852 . . 1	» » 184	1 » » 75	1 » » 349	1 » » 5
1853 . . 1	» » 183	1 » » 122	1 » » 402	1 » » 5
1854 . . 1	» » 176	1 » » 102	1 » » 376	1 » » 4

Слѣдовательно, бѣдныя проститутки окрестностей заражаются почти втрое больше, чѣмъ женщины болѣе зажиточныхъ кварта-ловъ. Деспотизмъ содержательницъ, заставляющихъ своихъ дѣвушекъ «работать» безъ усталы, производить то, что послѣднія за-ражаются почти вдвое больше, чѣмъ проститутки самостоятельныя. Изъ тайныхъ же проституткоѣ, арестованныхъ въ Парижѣ въ 1816—1828 г., на 3,110 приходилось сифилиткоѣ 814, т. е. 1 на 3,82, а въ 1857—1866 г. на 19,560 арестованныхъ было 4,370 больныхъ сифилисомъ. Въ Страсбургѣ (1853 г.) на 100 тайныхъ проституткоѣ было 83 сифилитки. Въ Бордо было:

	Въ 1858 г.	Въ 1863 г.	Въ 1866 г.
На 100 проституткоѣ больныхъ ве- нерой изъ записанныхъ	2,26	1,77	1,63
На 100 проституткоѣ больныхъ ве- нерой изъ незаписанныхъ или тай- ныхъ	49,26	23,06	27,24

Въ Лондонѣ и другихъ большихъ городахъ Британской имперіи, по Жаннелю, число зараженныхъ проституткоѣ превосходить 50 на 100.

Дѣти страдаютъ отъ сифилиса въ очень значительномъ количе-ствѣ. Въ Парижѣ въ лурсинскомъ госпиталѣ въ 1835 — 1844 г. лежало венерой—644 мальчика и 1,054 дѣвочки; въ 1845—1855 г.—мальчиковъ 556, дѣвочекъ 878.

Сифилисъ, какъ доказываютъ несомнѣнно статистическія свѣде-нія, которыхъ, однакожъ, ради краткости, мы приводить не бу-демъ, заѣдаетъ преимущественно бѣдныя массы народа, которымъ лечиться отъ него и некогда, и не на что, среди которыхъ иногда на 3 здоровыхъ проститутки приходится 1 больная венерой, въ которыхъ мы видимъ дѣтей, заразившихся отъ полового сношенія

съ дѣтьми же, и цѣлыя поколѣнія, которыя зачаты, рождены и въ свою очередь зачинають и рожаютъ дѣтей въ сифилисѣ... Если бы эта болѣзнь была смертоносна, то Европа скоро превратилась бы въ безлюдную пустыню; но отъ сифилиса умирають мало. Въ лурсинскомъ госпиталѣ, въ Парижѣ, умерало сифилитиковъ:

Въ 1792—IX г.	1 на	48 больныхъ.
» 1805—1814 г.	1 »	67,24 »
» 1815—1824 »	1 »	57,46 »
» 1825—1834 »	1 »	88,58 »
» 1835—1844 »	1 »	97,35 »
» 1845—1865 »	1 »	72,69 »

Въ Марсели въ 1852—1856 г. изъ 3,547 проституттокъ, лечившихся отъ сифилиса, въ больницѣ умерло 29. Въ Нантѣ въ 1845—1855 г. изъ 2,484 больныхъ умерло 26.

Но эта не смертоносная болѣзнь тѣмъ не менѣе распространяется съ ужасающею быстротою и въ сотняхъ своихъ видоизмѣненій болѣе и болѣе разрушаетъ и физическое и нравственное здоровье народовъ. И если современное теченіе дѣлъ не измѣнится, то что будетъ съ Европой дѣтъ черезъ пятьсотъ, не будетъ ли ея народонаселеніе поголовно заражено венерой, не будутъ ли женщины рождать дѣтей, страдающихъ съ перваго же своего появленія на свѣтъ разнымъ худосочиємъ, золотухой, слабостью всего организма, англійскою болѣзнью, наслѣдственнымъ сифилисомъ? Много пишется проэктовъ и книгъ объ искорененіи сифилиса ограниченіи порождающей его проституціи, но все это остается безплоднымъ толченіемъ воды. И лучшіе изъ писателей, изслѣдовавшихъ этотъ предметъ, говорятъ, вмѣстѣ съ Паранъ-Дюшатле, что «проституція невѣжна, что она существовала и *всегда будетъ существовать* въ большихъ городахъ, потому что, подобно нищенству, подобно игрѣ, она служитъ промысломъ и спасительнымъ средствомъ отъ голода».

Все убѣждаетъ насъ въ томъ, что цивилизованный міръ не можетъ повторить исторіи Китая и остановиться на современной ступени своего соціального прогресса. Бѣдность и невѣжество народныхъ массъ, рабство женщины, войны и другіе подобные факторы народнаго раззоренія—рано или поздно должны исчезнуть съ лица цивилизованной земли; тогда, и только тогда проституція будетъ невозможной, а сифилисъ и другіе бичи человѣчества сданы будутъ въ архивъ исторіи. Въ Европѣ нѣтъ уже ни такого суевѣрія, ни

такого всевластнаго духовенства, какъ въ древности, поэтому въ ней нѣтъ и религіозной проституціи. Власть и родителей и мужа значительно ослаблена, рабовладѣльцы уничтожены, — и меньше проституціи домашней. Вселенскій деспотизмъ римлянъ, Клавдіи и Нероны невозможны болѣе почти ни въ одной европейской странѣ, равно какъ невозможно, подобно Риму, ограбить весь міръ; поэтому Европа и не видѣла никогда у себя ни разврата, ни проституціи въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ они были созданы всевластнымъ деспотизмомъ вѣчнаго города и нищетою умиравшаго съ голода, покореннаго и ограбленнаго міра. Человѣчество, слѣдовательно, мало по малу побораеетъ принципы, служащіе врагами и разрушителями его счастья...

С. Шашковъ.